Ежегодный Доклад о положении с правами человека в странах мира за 2007 год

Подготовлено Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда
11 марта 2008 г.

- [Предисловие и введение](#)

РОССИЯ

В Российской Федерации – сильная президентская власть и слабая многопартийная политическая система; правительство, возглавляемое премьер-министром, и парламент (Федеральное собрание) состоящий из двух палат: нижней (Государственная Дума) и верхней (Совет Федерации) Самая крупная пропрезидентская партия «Единая Россия» получила конституционное большинство голосов (более двух третей мест) на выборах в Государственную Думу в декабре 2007 г., которые, по мнению международных наблюдателей, не были честными и по многим критериям не соответствовали принципам демократических выборов, принятым Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Советом Европы. Срок полномочий Президента Владимира Путина, переизбранного в 2004 г., истекает в мае 2008 г.. Выборы нового президента назначены на 2 марта 2008 г. В целом, гражданские власти эффективно контролировали федеральные службы безопасности.

В течение года появлялись многочисленные сообщения о нарушениях прав человека со стороны государства и общества. Имеется информация о том, что сотрудники служб безопасности были причастны к убийствам, злоупотребляли своей властью, прибегали к пыткам, злоупотреблениям, насилию и иным жестоким и унижающим человеческое достоинство действиям. Проявления дедовщины в вооруженных силах приводили к увечьям и гибели военнослужащих. Условия содержания заключенных в тюрьмах оставались тяжелыми и нередко опасными для жизни; отмечалась высокая степень коррумпированности правоохранительных органов; имеется информация о том, что исполнительная власть оказывала влияние на решения суда по некоторым делам, вызвавшим широкий общественный резонанс. Ситуация с соблюдением прав человека органами власти на Северном Кавказе оставалась неудовлетворительной: в Чечне правительство насильственными методами сдерживало выступления исламских мятежников, которые стали основным источником конфликта в этом регионе (ранее главной причиной конфликта были сепаратистские действия). Правительственные службы безопасности обвинялись в убийствах, исчезновении людей и похищениях по политическим мотивам в Чечне, Ингушетии и других регионах Северного Кавказа. Количество похищений и исчезновений людей в Чечне сократилось после того, как президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров установил в республике авторитарный и репрессивный контроль, а федеральные силы были выведены. Федеральные и местные силы безопасности по-прежнему действовали безнаказанно, особенно в отношении членов семей лиц, подозреваемых в связях с боевиками. Кроме того, утверждалось, что частные милицейские формирования, подчиняющиеся Кадырову, участвовали в похищениях и пытках. В соседних республиках (Ингушетия и Дагестан) отмечался рост насилия и преступлений, совершенных силами безопасности.

Как и ранее, давление со стороны властей ограничивало свободу слова и независимость средств массовой информации, в частности, ведущих телеканалов. Озабоченность вызывали нераскрытые убийства журналистов. Правительство ограничивало свободу средств массовой информации, являясь собственником информационных агентств, оказывая давление на владельцев крупных информационных агентств, а также притесняя и запугивая журналистов с целью принуждения их к самоцензуре. Местные власти пытались ограничить свободу собраний, а милиция иногда применяла силу для того, чтобы не допустить мирного выражения протеста отдельными группами. Для ограничения свободы слова и свободы собраний правительство опиралось на закон об экстремизме. В некоторых регионах местные власти прибегали к ограничению действий религиозных групп. Отмечались случаи дискриминации, притеснений и насилия в отношении некоторых религиозных и этнических меньшинств. Также имеются сведения об отдельных антисемитских выходках.

Продолжающаяся централизация власти в руках исполнительных органов, послушная Государственная Дума, коррупция и избирательность в применении закона, ограничение свободы средств массовой информации и притеснение ряда НПО привели к ослаблению ответственности правительства перед народом. Правительство ограничило способность оппозиционных политических партий участвовать в политическом процессе. Декабрьские выборы в Государственную Думу сопровождались нарушениями как в ходе предвыборной кампании, так и в день выборов, такими как злоупотребление административным ресурсом, пристрастное отношение средств массовой информации, выступавших в поддержку «Единой России» и Президента Путина, притеснение оппозиционных партий, ущемление их интересов при регистрации и проведении предвыборных кампаний, а также фальсификация результатов выборов. Правительство ограничило деятельность некоторых неправительственных организаций (НПО) посредством избирательного применения закона об НПО и других законов, налоговых проверок и введения нормативных актов, увеличивающих административное бремя. Органы власти проявляли враждебность, а иногда и притесняли НПО, наблюдающие за соблюдением прав человека. Кроме того, отмечалось жестокое обращение с женщинами и детьми и торговля людьми, а также случаи принудительного труда. Серьезной проблемой оставалось насилие в семьях: по сведениям государственных органов, на этой почве в течение года были убиты около 14 тыс. женщин. Получила широкое распространение практика государственной и социальной дискриминации, а также нападения на расовой почве, направленные против этнических меньшинств и иммигрантов с темным цветом кожи. В этом году отмечен устойчивый рост нападений на почве ксенофобии, расовой или национальной вражды, а также преступлений на почве ненависти, в частности, совершенных скинхедами, националистами и правыми экстремистами.

Хотя отмечено некоторое уменьшение остроты внутреннего конфликта на Северном Кавказе, антиправительственные силы продолжали убивать и запугивать представителей местной власти. В течение года поступали сообщения об участии боевиков в террористических актах и исчезновении людей по политическим мотивам в Чечне, Ингушетии и других районах Северного Кавказа. Некоторые мятежники подозреваются в похищении людей с целью получения выкупа; имелись также сведения о том, что использование боевиками самодельных взрывных устройств приводило к жертвам среди гражданского населения. Тысячи перемещенных лиц продолжали жить во временных лагерях беженцев на Северном Кавказе; условия в таких лагерях, как сообщается, не соответствовали международным стандартам.

Органы власти добились определенных успехов в области защиты прав человека: больше дел виновных в этих преступлениях было успешно доведено до конца. Как сообщает центр «СОБА», неправительственная правозащитная организация, за последние три года отмечен неуклонный рост количества обвинительных приговоров по делам о преступлениях на почве этнической, расовой и религиозной вражды и притеснений. Министерство обороны приняло меры по уменьшению количества и степени тяжести проявлений дедовщины в Вооруженных силах, – за первые три месяца истекшего года отмечено снижение таких случаев на 26 процентов.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности в следующих областях:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Подтвержденных сообщений об убийствах, совершенных властями по политическим мотивам, совершенных властями или их представителями, не отмечено. Тем не менее, многочисленные исчезновения людей в Чечне и других районах Северного Кавказа, предположительно повлекшие за собой их гибель, дают основания полагать, что федеральные и местные органы власти по-прежнему прибегали к незаконным расправам, о которых сообщалось в предыдущие годы.

22 ноября в Серпухове неизвестными был избит Юрий Червочкин, 22-летний активист национал-большевистской партии (НБП); пострадавший впал в кому и 10 декабря скончался, не приходя в сознание. Червочкин участвовал в демонстрациях (Марши несогласных), возглавляемых оппозиционным движением «Другая Россия», и не менее двух раз подвергался аресту за свою политическую деятельность. Появились сообщения, что органы власти предупреждали его о том, чтобы

он не участвовал в очередном Марше несогласных, который должен был пройти 24 ноября в Москве. Представители НБП утверждали, что Червочкин был убит сотрудниками федеральных сил безопасности.

Тревогу вызывали и продолжающиеся случаи смерти военнослужащих вследствие дедовщины в вооруженных силах. По сведениям Министерства обороны, на конец октября в результате неуставных отношений погибли 20 военнослужащих. В 2006 г. проявления дедовщины привели к смерти 33 военнослужащих, 6700 человек получили телесные повреждения. Наблюдатели, следящие за соблюдением прав человека, отмечали, что обвиняемые по таким делам далеко не всегда подвергались судебному преследованию и признавались виновными. Исключением стал обвинительный приговор, вынесенный в октябре 2006 г. капитану Вячеславу Никифорову, который был приговорен к 12 годам лишения свободы за то, что в августе 2006 г. избил до смерти солдата Дмитрия Пантелеева.

Сообщалось, что 5 мая сержант избил солдата срочной службы Сергея Завьялова, который впоследствии скончался от полученных травм головы. Военная прокуратура гарнизона Сертолово предъявила обвинения сержанту воинской части, где служил Завьялов, в «умышленном нанесении тяжких телесных повреждений». На конец года дело еще не было рассмотрено судом.

27 августа солдат срочной службы Сергей Синконен умер от тяжких травм головы, нанесенных ему двумя пьяными офицерами космодрома Плесецк, которые избили его и бросили в вольер для служебных собак. Министерство обороны провело расследование, по результатам которого был уволен заместитель начальника космодрома, на момент происшествия исполнявший обязанности начальника. В декабре прапорщик Вадим Калинин и капитан Виктор Баль предстали перед судом и были приговорены к 14 и 11 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

В последние годы в Чечне боевиками были убиты несколько солдат федеральных сил, захваченных в плен; многие другие лица были похищены и затем убиты в Чечне как противоборствующими сторонами, так и уголовными элементами. Зафиксированы случаи гибели людей от противопехотных мин и ранее неразорвавшихся боеприпасов.

Уголовные дела о громких убийствах продвинулись лишь незначительно с 2006 года.

5 июля правительство, сославшись на положения Конституции, отклонило требование Великобритании об экстрадиции Андрея Лугового, основного подозреваемого по делу об отравлении полонием-210 в Лондоне в ноябре 2006 г. бывшего сотрудника российских спецслужб Александра Литвиненко. В течение года в России и в Великобритании велось параллельное расследование причин этой смерти. Многие наблюдатели утверждали, что убийство было совершено по политическим мотивам, а исполнителями могли быть как частные лица, так и те, кто состоит на государственной службе. Одним из оснований для такого вывода стало то, что вещество, использованное для отравления Литвиненко, доступно лишь крайне ограниченному кругу лиц. До сих пор никаких доказательств получить не удалось. В декабре Луговой был избран депутатом Государственной Думы, и депутатская неприкосновенность служит ему надежной защитой от судебного преследования в России.

9 июня начался суд над пятью подозреваемыми в убийстве в октябре 2006 г. Дмитрия Фотьянова, кандидата в мэры города Дальнегорска. Предполагается, что Фотьянов был убит потому, что его избрание поставило бы под угрозу деловые интересы подозреваемых. На конец года коллегия присяжных продолжала слушание дела.

В декабре было завершено предварительное расследование произошедшего в сентябре 2006 г. убийства сторонника банковской реформы заместителя председателя Центробанка России Андрея Козлова. Обвинение предъявлено бывшему председателю совета директоров «ВИП-Холдинга» Алексею Френкелю. Он обвиняется в том, что заказал убийство Андрея Козлова из мести за решение последнего об отзыве лицензии у «ВИП-Холдинга». Обвинение предъявлено также соучастнику и предполагаемым исполнителям преступления. Открытие судебного процесса ожидается в начале 2008 г.

Как и ожидалось, не произошло никаких подвижек в расследовании убийства директора одного из отделений Внешторгбанка Александра Плохина в октябре 2006 г., убийства совладельца Спецсетьстройбанка Константина Мещерякова в ноябре 2006 г., и убийства в 2005 г. Загира Арухова, министра по делам национальной политики Дагестана.

б. Исчезновения

В течение года поступали сообщения об исчезновении людей на Северном Кавказе в связи с конфликтом в Чечне; утверждается, что некоторые из них были совершены по политическим мотивам и при содействии федеральных или местных органов власти. Сведения об исчезновении людей по политическим мотивам за пределами указанного региона отсутствуют. За первые восемь месяцев года НПО «Мемориал» зафиксировала 75 случаев исчезновения людей: 25 в Чечне, 22 в Ингушетии, 22 в Дагестане и шесть в Северной Осетии. В большинстве случаев представители государственных органов, причастные к исчезновению людей, уходили от ответственности. Преступные группы в регионе, возможно, связанные с боевиками, часто прибегали к похищениям (см. пункт 1ж.).

в. пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание

Такие действия запрещены законом. Тем не менее, из достоверных источников поступали сообщения о том, что сотрудники правоохранительных органов нередко прибегали к пыткам, насилию и иным жестоким или унижающим человеческое достоинство действиям или наказаниям, чтобы заставить подозреваемых признать свою вину, а органы государственной власти не всегда привлекали должностных лиц к ответственности за подобные действия. В течение года поступали сообщения о допускаемых федеральными и местными силами безопасности пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство действиях или наказаниях, имевших место в связи с конфликтом в Чечне.

Хотя пытки запрещены Конституцией, их определение не приводится ни в законодательстве, ни в Уголовном кодексе. Как следствие, единственное обвинение, которое прокуратура может в такой ситуации выдвинуть против сотрудников милиции, сводится к обвинению их в превышении служебных полномочий или в совершении простого нападения (без отягчающих обстоятельств).

Случаи применения силы со стороны сотрудников милиции чаще всего отмечались в течение первых нескольких часов или дней после задержания. К ним относились: избиение кулаками, дубинками или иными предметами; удушение с помощью противогазов или пакетов (иногда с применением слезоточивого газа); электрошок; подвешивание за части тела (например, за запястья, связанные за спиной). Так, задержанный мусульманин заявил, что сотрудник органов внутренних дел выдергивал волосы из его бороды и вливал ему в горло водку. Обвинения в насилии было сложно доказать, так как доступ врачей к пострадавшим был ограничен. Согласно опубликованному в феврале годовому отчету Уполномоченного по правам человека, большинство случаев жестокого обращения с людьми в милиции в 2006 г было зафиксировано в Республике Коми, Мордовии, Красноярском крае, Амурской, Кировской, Свердловской и Тюменской областях. В ноябре организация «Международная амнистия» сообщила в отчете за 2006 г. о 114 случаях применения пыток в милиции с целью получения признательных показаний.

В 2006 г. Уполномоченный по правам человека получил около 3 тыс. жалоб на применение насилия в тюрьмах и местах заключения. В управлении Уполномоченного было установлено, что половина обращений заслуживает рассмотрения, но адекватное расследование удалось провести всего по 123 делам ввиду противодействия сотрудников тюремной администрации.

В марте Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что власти нарушили права Андрея Фролова, который содержался в тюрьме в бесчеловечных условиях. Фролов, отбывающий тюремное заключение в Санкт-Петербурге с 1999 г., подал протест против переполнения тюрем, заявив, что ему и 15 другим заключенным приходится спать по очереди, поскольку они размещаются в камере, рассчитанной на восемь человек.

В 2006 г. четверо подозреваемых, задержанных по обвинению в убийстве в городе Бийске, Башкортостан, подверглись избиению в милиции для получения признательных показаний. После того, как местная правозащитная организация и независимая газета сделали этот случай достоянием гласности, все обвинения с четверых задержанных были сняты.

В июле районный суд в Москве приступил к слушанию дела Лмитрия Носкова заявившего о том что

В июле районный суд в Москве приступил к слушанию дела Дмитрия Пескова, забывая о том, что милиция подвергала его пыткам в 2004 г. с целью побудить его сознаться в ограблении. Обследовавшие его врачи документировали сотрясение мозга и обширные телесные повреждения.

Сообщения беженцев, НПО, а также прессы позволяют говорить о систематических избиениях, арестах и вымогательствах со стороны милиции, направленных против лиц с темным цветом кожи либо тех, кто похож на выходцев с Кавказа, из Средней Азии или Африки, а также цыган.

В сентябре начался суд над восемью сотрудниками МВД, обвиняемыми в избиении 32 человек в ходе массовой «профилактической» операции, проведенной в 2004 г. в Благовещенске (Республика Башкортостан). Обвиняются в основном младшие офицеры ГОВД и отряда ОМОН Башкортостана (особое подразделение милиции). Наиболее высокие звания среди подсудимых имеют подполковник Ильдар Рамазанов, начальник Благовещенского ГОВД и командир отряда ОМОН. На конец года дело все еще находилось на стадии рассмотрения.

По сведениям Российского исследовательского центра по правам человека, в отдельных случаях против тех, кто был недоволен действиями властей, использовались методы психиатрии. Имеются свидетельства того, что подобные методы применялись и как средство для решения споров, связанных с наследством, а также деловых и имущественных разногласий. То, как власти и суды интерпретируют закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», привело к монополии государственных экспертов при производстве судебной экспертизы. Показания негосударственных экспертов в области психиатрии не принимаются, в результате истцам, нуждающимся в независимой экспертизе, некуда обращаться. Полагают, что такая монополия порождает коррупцию и взяточничество. Уполномоченный по правам человека создал экспертный совет, который рассматривает некоторые дела, чтобы помочь лицам, с которыми суды обошлись несправедливо.

В июле активист движения в защиту прав человека и оппозиционер Лариса Арап была принудительно помещена в психиатрическую клинику в городе Апатиты, как утверждают, в отместку за опубликованный ею критический отзыв об этом учреждении, где она уже находилась ранее. Лариса Арап заявляла, что во время ее принудительного пребывания в клинике персонал жестоко обращался с нею. Группа независимых экспертов в области психиатрии, сформированная Уполномоченным по правам человека, обследовала Арап и в ходе состоявшегося в августе судебного слушания потребовала ее освобождения, засвидетельствовав отсутствие причин для госпитализации в психиатрическую клинику. Суд передал вопрос на усмотрение лечебного учреждения, и Арап была выписана через 10 дней после судебного разбирательства. Требование Арап о признании ее госпитализации незаконной было отклонено в суде.

В августе Новосибирский областной суд вынес постановление о необходимости психиатрического лечения члена НБП Николая Балуева. Балуев обвинялся в сговоре с целью совершения террористического акта и в незаконном хранении оружия.

6 декабря суд вынес постановление об освобождении Андрея Новикова, репортера новостного портала Chechen Press, который провел 10 месяцев в психиатрической больнице в Ярославле. В декабре 2006 г. Новиков был признан виновным в публичном призыве к насильственному изменению конституционного строя и подстрекательстве к насилию и 14 февраля был принудительно помещен в психиатрический стационар. Новиков писал критические статьи о военной кампании в Чечне.

23 ноября, накануне запланированной демонстрации «Другой России», Артем Басыров, активист этой организации, был принудительно помещен в психиатрическую клинику Республики Марий Эл. 25 декабря решением врачебной комиссии клиники Басыров был выписан. Басыров утверждал, что его госпитализация имела под собой политические мотивы.

Военнослужащие по-прежнему страдали от плохого обращения, в том числе, от жестокого издевательства над новобранцами (так называемая «дедовщина») в вооруженных силах и внутренних войсках. Подобные издевательства нередко выражались в избиении или угрозах еще более жестокого обращения и применялись с целью вымогательства денег или вещей. Как правило, расследование подобных случаев проводилось лишь под давлением членов семей пострадавших или средств массовой информации.

информации.

По данным Главной военной прокуратуры, за первые три месяца года количество случаев дедовщины в вооруженных силах снизилось примерно на 26 процентов по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. Есть сведения, что с января по март жертвами неуставных отношений стали 944 военнослужащих (по сравнению с 1245 в 2006 г.), один человек умер от побоев. По состоянию на июнь в вооруженных силах зафиксировано 8097 преступлений и происшествий и шесть убийств на почве дедовщины. Министерство обороны зафиксировало за год в вооруженных силах 417 смертельных случаев, не связанных с боевыми действиями, 208 из них проходили по документам как самоубийства. В марте 2006 г. Совет Европы отметил, что дедовщина каждый год ведет к гибели новобранцев. От 50 до 80 процентов всех призывников и молодых военнослужащих подвергались физическому насилию, жестоким обрядам «посвящения в солдаты», избиениям, изнасилованиям или унижениям со стороны командиров или сослуживцев.

В региональные комитеты солдатских матерей поступило в общей сложности 3500 жалоб из 20 регионов страны. Жалобы солдат и их родителей в основном относились к избиениям, но также касались сексуального насилия, пыток и принудительного труда. Солдаты зачастую не сообщали о неуставных отношениях своим командирам или военным прокурорам, опасаясь расправы, так как в некоторых случаях офицеры не препятствовали дедовщине или даже поощряли ее как средство «наведения порядка» в своих подразделениях. Есть сведения, что офицеры также избивали солдат для поддержания дисциплины.

7 июля сержант учебного подразделения Петр Тарасов зверски избил новобранца Артема Казначеева в присутствии 170 солдат за невыполнение упражнений утренней физзарядки. Казначеев две недели был в коме, перенес две операции, у него были отбиты легкие, печень и другие внутренние органы. Казначеев выздоравливает, он был комиссован из армии по медицинским показаниям. Тарасов арестован, в конце года суд над ним еще не состоялся.

Не произошло изменений в деле о жестоком избиении в 2005 г. в 32-м военном городке Екатеринбурга троих новобранцев: Антона Афанасьева, Юрия Афанасенко и Александра Лаптева –.

Имеются свидетельства того, что руководство вооруженных сил пытается решать проблему неуставных отношений. По сведениям Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, в период с января по август примерно 1700 офицеров и 2455 солдат и сержантов были признаны виновными в различных преступлениях, главным образом, в жестоком обращении и применении физической силы, но продолжали служить в армии. Кроме того, в ответ на проявления неуставных отношений в Приморье в 2006 г. ряд высших и старших офицеров был понижен в звании, уволен из вооруженных сил и отдан под суд. После многочисленных сообщений средств массовой информации о бесчеловечном обращении с солдатами в Тихоокеанском пограничном округе, которое происходило, якобы, с ведома и согласия офицеров, Министерство обороны направило из Москвы комиссию для проведения расследования. По имеющимся сведениям, дедовщина по-прежнему широко распространена в частях, ранее находившихся в «горячих точках».

В феврале военный суд приговорил рядового Евгения Егорова к пяти годам лишения свободы, а младшего сержанта Алексея Виникайна – к трем с половиной годам лишения свободы за участие в более чем 15 случаях неуставных отношений в период с осени 2005 г. до лета 2006 г. Осужденные служили в элитной дивизии внутренних войск.

26 сентября Челябинский гарнизонный суд, рассмотрев дело об избиении в 2005 г. рядового Андрея Сычева, которое вызвало широкий общественный резонанс, приговорил младшего сержанта Александра Сивякова к четырем годам лишения свободы. В результате избиения у Сычева были ампутированы обе ноги и половые органы. Сивяков был также разжалован в рядовые, лишен права занимать командные должности в вооруженных силах в течение трех лет, а также оштрафован на 825 долларов США (22 тыс. рублей). Двое других подсудимых, рядовые Павел Кузьменко и Геннадий Билимович, были осуждены за проявление дедовщины по отношению к равному по званию и приговорены к полутора годам лишения свободы условно с испытательным сроком в один год.

Бывший министр обороны, ныне первый заместитель Председателя Правительства РФ Сергей Иванов

приказал ввести родительские комитеты в структуру вооруженных сил и призывных комиссии. По состоянию на 27 апреля, 2661 родительский комитет действовал в вооруженных силах и 81 – в призывных комиссиях.

Хотя в 2006 г. Президент Путин поручил Министерству обороны создать военную полицию для пресечения неуставных отношений и борьбы с преступностью в вооруженных силах, Министерство в этом году отменило планы по формированию такой полицейской структуры.

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах временного содержания

Условия содержания в тюрьмах оставались чрезвычайно тяжелыми и нередко опасными для жизни. Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) Министерства юстиции в основном осуществляла управление пенитенциарной системой в централизованном порядке из Москвы. В апреле 2006 г. Государственная Дума приняла закон, запрещающий Федеральной службе безопасности (ФСБ) иметь в своем ведении тюрьмы и следственные изоляторы; в соответствии с законом все тюрьмы ФСБ были переданы Министерству юстиции. В системе уголовного правосудия предусматривалось пять основных форм содержания под стражей: центры временного содержания милиции; учреждения досудебного содержания под стражей, известные как следственные изоляторы (СИЗО); исправительно-трудовые колонии (ИТК); тюрьмы для нарушителей правил нахождения в ИТК; а также воспитательно-трудовые колонии (ВТК) для несовершеннолетних. В большинстве случаев несовершеннолетние содержались отдельно от взрослых.

По состоянию на 1 июля под стражей в системе уголовного правосудия находилось 889600 человек, что на 101000 больше, чем в июле 2005 г. 12100 из них составляли несовершеннолетние и 63000 - женщины. Количество несовершеннолетних сократилось (два года назад их было 14500), а число женщин увеличилось (против 48000 человек в 2005 г.).

По официальной статистке, в 2004 г. в СИЗО умерло около 2 тыс. человек, - это самые свежие доступные данные. По данным ФСИН, в 2005 году смертность среди заключенных увеличилась на 12 процентов. Большинство смертей было вызвано плохими санитарными условиями или отсутствием медицинской помощи (самая распространенная причина смерти - сердечные заболевания). В прессе сообщалось о случаях жесткого обращения, нанесении травм и убийствах в различных СИЗО. В ряде публикаций говорилось о постоянных злоупотреблениях со стороны должностных лиц. Заключенные в системе исправительных учреждений часто страдали от нехватки медицинской помощи, кроме того, среди заключенных возросло число больных туберкулезом и ВИЧ-инфицированных. По данным ФСИН, примерно половина всех заключенных страдала психическими расстройствами, у каждого пятнадцатого был туберкулез, каждый двадцать пятый был ВИЧ-инфицирован. В местах заключения уровень заболеваемости туберкулезом был намного выше, чем среди населения в целом.

По-прежнему вызывает озабоченность жестокое обращение одних заключенных с другими. Среди лиц, содержащихся в тюрьмах, было распространено насилие, в том числе побои и изнасилования. Действовала практикуемая самими заключенными изоциренная система каст, в которой осведомители, гомосексуалисты, насильники, жертвы изнасилования в тюрьме, растлители малолетних и т.п. считаются «неприкасаемыми» и подвергаются очень суровому обращению при незначительной или практически отсутствующей защите со стороны тюремной администрации.

Исправительные учреждения нередко оставались переполненными, но, по имеющейся информации, в этой области наметились некоторые улучшения. Так, в соответствии с федеральными нормами, на каждого заключенного должно приходиться не менее четырех квадратных метров площади. К концу 2006 года только 48% всех СИЗО удовлетворяли этим минимальным нормам.

Условия в СИЗО, где подозреваемые ожидают окончания расследования, приговора суда или пересмотра дела, оставались крайне суровыми и представляли серьезную опасность для здоровья и жизни. При этом в различных СИЗО условия также существенно отличались. Из-за недостаточного финансирования качество медицинской помощи, питания и санитарии оставалось низким. Есть основания полагать, что плохая вентиляция способствует возникновению заболеваний сердечно-сосудистой системы и снижает сопротивляемость болезням. Переполнение изоляторов приобрело типичный характер: по данным Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах, рассчитанных на 130 тыс. человек,

содержалось 158 тыс. подозреваемых.

Большинство осужденных содержалось в ИТК. По состоянию на конец года, в 766 ИТК находилось 719600 человек. Этот тип исправительного учреждения предоставляет большую свободу передвижения по сравнению с СИЗО; однако иногда охранники унижали и избивали заключенных, а также заставляли их голодать. Собственно тюрьмы, в отличие от ИТК, – это исправительные учреждения для тех, кто неоднократно нарушал правила, действующие в исправительно-трудовых колониях.

Что касается воспитательно-трудовых колоний, к концу года в 62 ВТК содержалось 10700 заключенных в возрасте от 14 до 20 лет. Условия содержания в ВТК были значительно лучше, чем в ИТК, однако, поступали сообщения о том, что лица, содержащиеся в ВТК и камерах СИЗО для несовершеннолетних, также подвергались побоям и изнасилованиям. Хотя в большинстве случаев несовершеннолетние содержались отдельно от взрослых, в двух московских и одной Санкт-Петербургской тюрьме дети и взрослые находились вместе. По имеющейся информации, для несовершеннолетних заключенных было обязательным обучение по программе средней школы.

По информации НПО «За права человека», администрация тюрем не позволяла правозащитникам и даже адвокатам заключенных посещать 41 из 765 мест лишения свободы, имеющих наихудшую репутацию с точки зрения нарушения прав заключенных (пытки и массовые наказания).

В августе Фонд «В защиту прав заключенных» сообщил о нескольких мятежах в ИТК Свердловской области; в одном бунте участвовало порядка 700 заключенных, 18 человек были тяжело ранены. Федеральная служба исполнения наказаний отрицала факт мятежа и утверждала, что имела место всего лишь драка между двумя заключенными. Фонд «В защиту прав заключенных» также сообщил, что в августе имел место мятеж в ВТК под Кировоградом, в котором участвовало 100 заключенных. Согласно официальным сведениям, в бунте участвовали всего 40 человек. В сентябре вспыхнул мятеж в тюрьме «Кресты» в Санкт-Петербурге.

В 2006 г. Уполномоченный по правам человека расследовал 2966 из 3036 жалоб, полученных от заключенных. В 2006 г. Генеральная прокуратура сочла обоснованными и заслуживающими рассмотрения 2200 из 40 тыс. жалоб, полученных ею от лиц, находящихся в местах лишения свободы.

По сведениям Генеральной прокуратуры, в 2006 г. к ответственности за различные нарушения были привлечены 8 тыс. сотрудников органов по борьбе с преступностью.

С 2004 года власти отказывают Международному комитету Красного Креста (МККК) в доступе, что соответствует нормативным критериям МККК, к задержанным во время конфликта в Чечне, и МККК вынужден приостановить посещения арестованных.

г. Незаконный арест или задержание

Незаконные аресты или задержания запрещены законом, но они по-прежнему практиковались. Роль милиции и служб безопасности

МВД, ФСБ и Генеральная прокуратура отвечают за правоохранительную деятельность на всех уровнях государственной власти. К основным обязанностям ФСБ относятся обеспечение безопасности, ведение контрразведки и противодействие терроризму, однако у этой организации имеются и более широкие правоохранительные функции, включая борьбу с преступностью и коррупцией. Действия ФСБ подлежат лишь ограниченному надзору со стороны органов прокуратуры и судов.

Российская милиция, находящаяся в ведении Министерства внутренних дел (МВД), имеет федеральные, областные и районные подразделения. Хотя коррупция запрещена государственными законами и нормативными актами, она широко распространена, причем жесткие меры против незаконной деятельности милиции принимаются редко.

Имело место несколько судебных процессов в отношении коррумпированных сотрудников милиции. Например, прокуратура ведет следствие по делу «Оборотней в погонах» - офицеров милиции в системе МВД, которые использовали свое служебное положение для осуществления преступной деятельности. В 2006 г. лидер группировки и еще шесть сотрудников были признаны виновными в вымогательстве, растапашивании и торговле наркотиками и оружием. Они были приговорены к различным срокам

взяточничестве и торговле наркотиками и оружием. Они были приговорены к различным срокам лишения свободы – от 15 до 20 лет. Дело других четырех членов преступной группировки по-прежнему находится в производстве.

По сведениям прокуратуры г. Москвы, за первые шесть месяцев года в городе объектом судебного преследования стали 77 сотрудников милиции, 1692 были подвергнуты дисциплинарным взысканиям.

По сведениям Управления собственной безопасности Министерства внутренних дел, количество сотрудников милиции, подвергнутых судебному преследованию или дисциплинарным взысканиям, выросло примерно на 15 процентов. Наиболее распространенными преступлениями среди сотрудников милиции были злоупотребление служебным положением, превышение полномочий, взяточничество и мошенничество.

Хотя правительственные структуры, такие как Министерство внутренних дел, продолжают обучение сотрудников в области соблюдения прав человека, положение в силовых структурах в целом не изменилось.

Аресты и задержания

По закону гражданин может быть взят под стражу без санкции суда на срок до 48 часов, если он задержан на месте преступления, при условии наличия улик совершенного преступления или свидетелей. В противном случае задержание производится только по ордеру с санкции суда. Задержанного обычно доставляют в ближайшее отделение милиции, где ему должны разъяснить его права. В течение трех часов после задержания сотрудник милиции должен составить официальный протокол с указанием причины задержания, который подписывают задержанный и сотрудник милиции. Допрос задержанного должен быть проведен в течение 24 часов после задержания, но до проведения допроса у гражданина есть право на двухчасовую встречу с адвокатом. Не позднее чем через 12 часов после задержания милиция обязана поставить в известность прокуратуру и родственников задержанного, за исключением случаев, когда по разрешению прокурора о факте задержания не сообщается. Через 48 часов сотрудники милиции обязаны выпустить задержанного на свободу под залог или подписку о невыезде, если только суд по ходатайству милиции не решит продлить его содержание под стражей. Ходатайство должно быть направлено не менее чем за 8 часов до истечения срока задержания (48 часов). Обвиняемый и его адвокат обязаны присутствовать на слушании дела в суде. В соответствии с законом, милиция должна завершить расследование дела в течение двух месяцев с даты ареста подозреваемого и передать материалы следствия в прокуратуру для предъявления обвинения, но суд может продлить до шести месяцев срок расследования дел, классифицируемых как сложные. По особому разрешению Генерального прокурора судья имеет право продлить такой срок до 18 месяцев.

Нормы в отношении срока задержания в целом соблюдались; однако, по некоторым сообщениям, изредка допускались нарушения 48-часового срока первоначального задержания. Часто милиционеры не составляли официальный протокол в течение трех часов после задержания и задерживали подозреваемых на более длительное время, чем полагается по закону. Кроме того, сообщалось, что в милиции подозреваемым предлагали адвокатов, готовых помогать обвинению. Такие «карманные» адвокаты разрешали допрашивать своих клиентов. Нарушения усугублялись еще и потому, что граждане и даже их адвокаты в целом плохо осведомлены о юридических правах.

Суды иногда пресекали практику получения признаний у подозреваемых в отсутствие адвоката и освобождали лиц, содержащихся под стражей дольше положенного времени. При этом судьи обычно удовлетворяли мотивированные ходатайства прокуратуры о продлении срока задержания. Верховный суд опротестовал ряд решений судов низшей инстанции, разрешавших задержания, поскольку счел эти решения недостаточно обоснованными.

Власти избирательно задерживали и привлекали к суду политических противников. По мнению некоторых наблюдателей, арест в 2003 г. по обвинению в налоговом мошенничестве и дополнительное обвинение в отмывании денег известного бизнесмена Михаила Ходорковского, имеющего политические амбиции, и арест в 2004 г. по аналогичному обвинению юриста компании «Юкос» Светланы Бахминой являются примером избирательного преследования по политическим мотивам, не связанного с наличием реальной вины по выдвинутым против них обвинениям (см. пункты 1д и 2б).

Амнистия

В июле 2006 года, после смерти полевого командира террористов Шамиля Басаева, власти объявили о частичной амнистии для тех боевиков, которые сдадутся до 15 января. Амнистия не распространялась на лиц, подозреваемых в изнасилованиях, убийствах и терроризме. Амнистии подлежали также военнослужащие российских вооруженных сил, кроме обвиняемых в продаже или хищении оружия. По данным ФСБ, в указанный срок сдались 546 боевиков. 15 июня в сообщении для средств массовой информации Президент Чечни Кадыров заявил, что дальнейшей амнистии для тех, кто еще не сдался, не будет.

д. Отказы в проведении открытого судебного разбирательства

Закон гарантирует независимость судебной власти; тем не менее, судебная система не всегда служила эффективным противовесом другим ветвям власти.

Закон предусматривает, что выдача ордеров на арест, обыски, изъятия имущества и задержания должны производиться с санкции суда. По имеющейся информации, при принятии решений судьи по-прежнему подвержены давлению со стороны административных, военных и правоохранительных органов, особенно в связи с имеющими широкий общественный резонанс или политически окрашенными делами.

В мае правительство приняло закон, значительно ограничивающий прокурорский надзор над уголовными расследованиями, и передало следственные полномочия в отношении ряда серьезных дел, ранее закрепленные за Генеральной прокуратурой, новому органу, получившему название Следственный комитет. Формально Следственный комитет является частью Генеральной прокуратуры, но его руководитель назначается непосредственно Президентом, а не Генеральным прокурором. Соответственно, новый орган действует в значительной степени независимо от Генеральной прокуратуры.

С сентября следователям больше не требуется санкции прокурора на возбуждение уголовного дела.

В 2006 году правительство повысило зарплату судей почти на 40 процентов, рассматривая это как одно из средств борьбы с коррупцией. Однако продолжали поступать сообщения о судьях, берущих взятки у должностных и иных лиц. Высшая квалификационная коллегия судей сообщила, что за первое полугодие 2006 года 39 судей были сняты с должности, а 151 получили предупреждение. Власти не обеспечивают надежной защиты судей от запугивания и угроз со стороны влиятельных лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях.

Судебная система России состоит из трех ветвей. Суды общей юрисдикции, включая военные трибуналы, подчиняются Верховному суду. Эти суды рассматривают гражданские и уголовные дела, они включают в себя районные суды в каждом сельском и городском районе, областные (краевые) суды и Верховный суд. Решения суда низшей инстанции могут быть обжалованы только в суде, стоящем непосредственно над ним; исключение составляют конституционные иски. Вторую ветвь судебной системы составляют арбитражные (коммерческие) суды, подчиняющиеся Высшему арбитражному суду. Арбитражные суды рассматривают хозяйственные споры между юридическими лицами, а также между государством и юридическими лицами. Конституционный суд РФ и конституционные суды в ряде регионов представляют собой третью ветвь судебной системы.

Кандидаты на должность судей выдвигаются квалификационными коллегиями, состоящими из судей и представителей общественности, а затем утверждаются Президентом. После трех лет работы судьи подлежат повторному утверждению Президентом. Наблюдатели в этой сфере полагают, что роль исполнительной власти в назначении и повторном утверждении судей позволяет формировать судебную систему, все более подконтрольную властям. Судейские коллегии также имеют право отстранять судей за несоответствие занимаемой должности и санкционировать запросы прокуратуры на уголовное преследование судей.

Мировые судьи разбирают уголовные дела, максимальный срок заключения по которым не превышает трех лет, а также некоторые гражданские дела. Мировые судьи работают во всех регионах, кроме

Чечни.

Процедура рассмотрения дел

Как правило, судебное разбирательство проводится судьей без присяжных. Существует презумпция невиновности подсудимого. Защита не обязана представлять доказательства и имеет возможность подвергнуть свидетелей перекрестному допросу, а также вызвать в суд своих свидетелей. Подсудимые, находящиеся под стражей, во время слушания дела отгорожены от остальной части зала суда решеткой, через которую им приходится общаться со своими адвокатами. У подсудимых есть право на апелляцию.

В 2006 году число обвинительных приговоров увеличилось на 4%, составив 70 процентов от общего числа рассмотренных судами уголовных дел. Число оправдательных приговоров выросло незначительно – до 0,9%. 30 процентов уголовных дел было отклонено судами во время рассмотрения по различным правовым основаниям. По данным Верховного суда, за первое полугодие 2006 года число обвинительных приговоров по уголовным делам возросло примерно на 4,7% по сравнению с аналогичным периодом 2005 года. Доля отклоненных дел также выросла примерно на 2%.

Закон предусматривает рассмотрение судом присяжных на региональном уровне дел по ограниченной категории особо тяжких преступлений, таких как убийства. Из 1224431 подсудимых по уголовным делам в 2006 году суд присяжных рассматривал дела 1320 человек. В соответствии с законом, принятым Государственной Думой в отчетный период, к 1 января во всех регионах, кроме Чечни, начали действовать суды присяжных. В то время как в 2006 году менее 1% дел, рассматриваемых судьями единолично, завершились вынесением оправдательного приговора, в суде присяжных это происходило в 18% случаев, хотя треть вынесенных присяжными вердиктов была затем отменена Верховным судом при апелляции. По мнению российских и иностранных обозревателей, профессиональная компетентность присяжных и в какой-то мере судей остается поводом для серьезного беспокойства.

До начала слушания подсудимые получают копию обвинительного акта с подробным описанием выдвинутых против них обвинений. У обвиняемых также есть возможность ознакомиться с материалами своего уголовного дела по окончании следствия. Адвокатам защиты разрешено посещать своих подопечных в местах задержания. Однако, по имеющейся информации, условия в тюрьмах затрудняют полноценные конфиденциальные консультации адвокатов с клиентами.

По закону, если подозреваемый не может оплатить услуги адвоката, последний предоставляется ему бесплатно. На практике это положение далеко не всегда соблюдалось. Высокая стоимость услуг квалифицированного юриста означает, что малообеспеченные граждане зачастую лишены такой помощи. В отдаленных районах адвокатов очень мало. Государственные центры, укомплектованные юристами, работающими по совместительству, продолжали предоставлять населению бесплатные консультации по правовым вопросам и составлению исковых заявлений для суда, однако им не разрешалось вести индивидуальные дела.

Федеральное правительство финансирует экспериментальную программу ограниченного масштаба, в рамках которой в десяти регионах страны создаются государственные центры юридической помощи малоимущим.

По сведениям НПО «Независимый экспертно-правовой совет», милиция продолжала притеснять адвокатов защиты. Из профессиональных ассоциаций местного и федерального уровня поступали сообщения о попытках милиции запугать адвокатов и скрыть свою собственную преступную деятельность.

Власти нарушали правовые процедуры, продолжая преследовать за шпионаж ряд лиц, в том числе иностранцев, якобы получавших информацию, которую службы безопасности считали секретной. В отдельных случаях прокуратура возбуждала такие дела вновь после того, как они были отклонены судом. Рассмотрение некоторых из этих дел проходило при закрытых дверях, поэтому обвиняемые и их адвокаты сталкивались с трудностями, пытаясь выяснить подробности предъявляемых обвинений. По мнению наблюдателей, цель ФСБ состоит в том, чтобы воспрепятствовать расследованию российскими и иностранными гражданами вопросов, которые являются секретными с точки зрения служб безопасности.

Ссылаясь на соображения государственной безопасности, ФСБ настаивала на слушании при закрытых

дверях дела Оскара Кайбышева, бывшего директора Института проблем сверхпластичности металлов РАН, обвиненного в августе 2006 года в незаконном вывозе технологий в Южную Корею. Кайбышев был признан виновным, приговорен к шести годам лишения свободы условно и лишен права занимать руководящие должности в государственных учреждениях в течение трех лет.

Политические заключенные

Правозащитные организации и борцы за права человека считают следующих лиц политзаключенными: Зару Муртазалиеву, Валентина Данилова, Игоря Сутягина, Михаила Ходорковского, Платона Лебедева и Светлану Бахмину. По состоянию на конец года все они находились в заключении. Михаил Трепашкин, которого некоторые наблюдатели считали политзаключенным, был освобожден в этом году.

Чеченка Зара Муртазалиева в 2005 году была признана виновной в подготовке теракта в Москве в 2004 году. Она была приговорена к девяти годам лишения свободы в колонии общего режима. Адвокаты Муртазалиевой и правозащитники, наблюдавшие за ее делом, уверены, что обвинения против нее были сфабрикованы, некоторые считают ее политзаключенной. Защитники Муртазалиевой обжаловали приговор в Президиуме Верховного суда, а в сентябре 2005 года также подали апелляцию в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Апелляция находится на рассмотрении, а Муртазалиева – по-прежнему в заключении.

Валентин Данилов отбывал 13-летний срок по обвинению в передаче Китаю секретных технологий. Коллеги и сторонники осужденного утверждали, что вся эта информация была рассекречена более десяти лет назад; на этом основании некоторые правозащитные организации считают дело Данилова политическим. В 2004 году Верховный суд отменил оправдательный приговор суда присяжных, вынесенный в 2003 году. Данилов был повторно привлечен к суду, и судья признал его виновным. Данилов подал апелляцию в Европейский суд по правам человека, а в январе 2006 года адвокат Данилова обжаловал вынесенный приговор в Президиуме Верховного суда. По состоянию на конец года не было получено ответа ни на одну из этих апелляций. Данилов также подал ходатайство о помиловании, но 7 июня Комиссия по помилованию при Президенте РФ отклонила его на том основании, что Данилов свою вину не признал.

Игорь Сутягин, научный сотрудник по вопросам разоружения Института США и Канады Российской Академии Наук, был осужден в 2004 году по обвинению в шпионаже и отбывал 15-летний срок в колонии строгого режима за то, что якобы передавал секретную информацию о российском ядерном оружии фирме, расположенной в Лондоне. Сутягин и ряд правозащитных организаций утверждают, что он не имел доступа к секретной информации и что суровый приговор был вынесен с целью воспрепятствовать передаче закрытой информации другим странам. Организация «Международная амнистия» признала Сутягина политическим заключенным, другие российские и международные правозащитные группы также предположили, что обвинения имеют политическую направленность, и заявили о нарушениях, допущенных при судопроизводстве, а также о суровости вынесенного приговора. В 2005 году Сутягин был переведен в колонию в Архангельской области, находящуюся дальше от места проживания его семьи, чем прежняя колония в Удмуртии. В 2006 году Сутягин подал апелляцию в Верховный суд и Европейский суд по правам человека; на конец года апелляции находились на рассмотрении. 19 апреля Парламентская ассамблея Совета Европы вынесла резолюцию, требующую от России освобождения Сутягина. В июне Комиссия по помилованию при Президенте РФ отклонила ходатайство Сутягина, поскольку он не признал своей вины.

Михаил Ходорковский и проходивший по тому же делу Платон Лебедев, признанные в 2005 году виновными в мошенничестве, уклонении от уплаты налогов и хищении имущества, отбывали восьмилетнее заключение. Некоторые правозащитные организации возражали против того, что обоих осужденных поместили в колонии, удаленные как от места их проживания, так и от места вынесения приговора. В октябре 2005 года Ходорковский был этапирован в колонию, находящуюся в Читинской области (около 5 тыс. км от Москвы), а Лебедев – в колонию за Полярным кругом, около 2 тыс. км от Москвы. В декабре 2005 года защитники Лебедева подали кассационную жалобу, в которой указывалось, что направление его в колонию не по месту проживания осужденного или по месту вынесения приговора является нарушением российского законодательства. Московский городской суд отклонил все апелляции о пересмотре дела Ходорковского. В ноябре 2006 года Верховный суд отказался

рассматривать апелляцию Ходорковского. В декабре 2006 года оба заключенных были переведены в изолятор временного содержания в Чите в связи с проведением новых следственных действий. Апелляции Ходорковского и Лебедева были отклонены российскими судами в ноябре и на конец года находились на рассмотрении в Европейском суде по правам человека. Арест и осуждение Ходорковского вызвали обеспокоенность в отношении соблюдения норм отправления правосудия и принципов правового государства, включая независимость судов и отсутствие предсказуемого режима налогообложения. Многие наблюдатели полагают, что приговор, вынесенный Ходорковскому, является одной из политически мотивированных акций, направленных против так называемых «олигархов», обладавших крупными состояниями и являвшихся центрами действующей и потенциальной оппозиции президенту Путину в сфере политики и СМИ. По мнению ряда наблюдателей, судебное преследование Ходорковского было связано в первую очередь с его политической активностью и явилось предостережением другим олигархам от участия в политической жизни и оказания финансовой поддержки независимому гражданскому обществу. Однако и эти наблюдатели не отрицают, что обвинения против Ходорковского, возможно, не лишены оснований.

В феврале Генеральная прокуратура выдвинула против Ходорковского и Лебедева новые обвинения в хищении и отмывании денег. Приговор по новому обвинению может увеличить срок их заключения до 15 лет. На конец года дело находилось на досудебной стадии. 24 декабря Верховный суд отменил решения судов низшей инстанции и постановил, что новое дело может слушаться в Чите, а не в Москве.

В июне Генеральная прокуратура инициировала производство о лишении адвокатского статуса одного из адвокатов Ходорковского, Карины Москаленко, по обвинению в нарушении профессиональной этики. Совет Адвокатской палаты Москвы рассмотрел представление, но признал поведение и деятельность Москаленко соответствующими законодательству и отклонил представление прокуратуры.

В апреле юрист Светлана Бахмина, работавшая в «Нефтяной компании ЮКОС» (ЮКОС), была приговорена к шести с половиной годам лишения свободы по обвинению в хищении в связи с делом Ходорковского. Некоторые правозащитные группы считают Бахмину политической заключенной. Ряд организаций выразил озабоченность в связи с сообщениями о том, что, находясь в заключении, Бахмина лишена свиданий с членами семьи и не получает медицинской помощи. Отдельные обозреватели считают, что ее удерживают под стражей, пытаясь таким образом заставить вернуться из Лондона Дмитрия Гололобова, бывшего начальника Бахминой в ЮКОСе. В сентябре 2006 года адвокаты Бахминой ходатайствовали перед судом об отсрочке исполнения наказания до тех пор, пока ее младшему сыну не исполнится 14 лет. Младшему ребенку осужденной сейчас только 5 лет, и закон позволяет в таких случаях просить об отсрочке наказания. 2 октября 2006 года это ходатайство было отклонено Симоновским судом города Москвы, и Бахмина была этапирована в женскую исправительно-трудовую колонию в центральной части России. Многие наблюдатели считают осуждение Бахминой политически мотивированным.

В мае 2006 года Эрнест Бахшецян, начальник Дальневосточного таможенного управления России (Приморье), был обвинен в превышении служебных полномочий. Наблюдатели полагают, что обвинение было сфабриковано местными предпринимателями, недовольными введенными Бахшецяном суровыми мерами борьбы с контрабандой. Бахшецян содержится под стражей. Слушание его дела началось 29 октября и на конец года еще не было закончено.

Михаил Трепашкин был освобожден 30 ноября после четырех лет лишения свободы по обвинению в разглашении государственной тайны. Организация «Международная амнистия» и некоторые российские правозащитники считают Трепашкина политическим заключенным. Суд над Трепашкиным состоялся в 2004 году после публикации его заявлений о причастности ФСБ к серии взрывов жилых домов в Москве в 1999 году. Правозащитники выразили озабоченность в связи с тем, что дело Трепашкина свидетельствует о манипулировании нормами отправления правосудия со стороны ФСБ и о злоупотреблении судебной системой. По данным правительственного расследования, ответственность за взрывы домов была возложена на чеченских террористов, и это послужило частичным оправданием того, что руководство страны возобновило вооруженный конфликт с чеченскими боевиками. Трепашкин, бывший сотрудник ФСБ, был привлечен в качестве консультанта российской парламентской комиссии по расследованию возможной причастности ФСБ к взрывам домов. Трепашкин был арестован через месяц после публикации сделанных им обвинений и за неделю до того, как он должен был представлять в суде

родственников погибшего при одном из этих взрывов. После ряда апелляций, обжаловавших вынесенный приговор и условия содержания Трепашкина в заключении, включая отсутствие надлежащей медицинской помощи (осужденный болен астмой в тяжелой форме), администрация перевела Трепашкина из колонии-поселения в колонию общего режима с более тяжелыми условиями содержания. Трепашкин обжаловал это решение. 19 июля Европейский суд по правам человека постановил, что правительственные органы нарушили положения Статьи 3 (негуманное или унижительное обращение) Европейской конвенции по правам человека в связи с плохими условиями содержания Трепашкина в конце 2003 года.

Гражданское судопроизводство

Уголовно-процессуальный кодекс предоставляет право гражданам и организациям требовать компенсацию за совершенные против них преступления. Закон недвусмысленно предусматривает возможность возбуждения уголовного дела или подачи гражданского иска в связи с нарушением прав человека, однако применялась эта норма непоследовательно.

е. Неправомерное вмешательство в частную или семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилища и тайны переписки

По закону, должностное лицо может войти в частное жилище только в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, или на основании судебного решения. Тем не менее, на практике власти не всегда соблюдали эти положения. В соответствии с законодательством, государственным органам разрешено просматривать переписку, прослушивать телефонные разговоры и контролировать иные средства связи только при наличии судебного разрешения и запрещено собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни гражданина без его согласия. Хотя в целом эти положения соблюдались, нарушения все же имеют место. Поступали сведения об электронном наблюдении, осуществлявшемся должностными и иными лицами без судебного разрешения, а также о проникновении сотрудников московских правоохранительных органов в жилища и другие помещения без соответствующего ордера. В конце года прокуратура возбудила несколько дел против сотрудников правоохранительных органов в связи с незаконным прослушиванием телефонных разговоров. Такое обвинение было выдвинуто против лица, ранее занимавшего высокий пост в Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков. Несколько бывших сотрудников Министерства внутренних дел в конце года были привлечены к суду по обвинению в незаконном прослушивании телефонных разговоров за денежное вознаграждение.

Среди информации, которую в июле предоставил суду известный адвокат-правозащитник Борис Кузнецов в защиту своего клиента, бывшего члена Совета Федерации, была расшифровка переговоров, записанных сотрудниками ФСБ без санкции суда. После этого прокурор обвинил Кузнецова в разглашении государственной тайны, и адвокат в том же месяце покинул страну. Некоторые правозащитники считают, что обвинения против Кузнецова имеют политические мотивы, связывая это с тем, что он участвовал в рассмотрении дел, вызвавших широкий общественный резонанс, таких как дело семьи Анны Политковской и семей членов экипажа подводной лодки «Курск».

Правоохранительные органы имеют законный доступ к персональным данным клиентов телефонных компаний и операторов мобильной связи и требуют, чтобы поставщики услуг связи предоставляли Министерству внутренних дел и ФСБ круглосуточный доступ к клиентским базам данных. В последние годы некоторые эксперты заявляли о неконституционности такого доступа, однако до суда дело не доходило.

Власти требуют, чтобы поставщики интернет-услуг предоставляли выделенные линии связи службам безопасности, что позволяет им отслеживать частную переписку по электронной почте и использование Интернета.

Правозащитники продолжали заявлять о злоупотреблениях сотрудниками спецслужб своим служебным

положением, выразившимся в сборе компрометирующих материалов на видных общественных деятелей. По имеющимся данным, региональные отделения ФСБ продолжали оказывать давление на граждан, работающих в иностранных фирмах и организациях, побуждая их стать осведомителями.

Поступали сообщения о похищении родственников полевых командиров и боевиков федеральными силами и проправительственными чеченскими военными формированиями.

ж. Чрезмерное применение силы и иные нарушения в ходе внутренних конфликтов

В течение года обстановку на Северном Кавказе по-прежнему дестабилизировали конфликты и волнения разного рода: остаточные проявления национального сепаратистского движения в Чечне, ширящиеся исламистские выступления по всему Северному Кавказу и продолжающиеся стычки между местными кланами в борьбе за власть. При подавлении беспорядков федеральные и местные силы безопасности допускали чрезмерное применение силы и нарушения прав человека, в том числе пытки, казни без суда, похищения людей и незаконные задержания. Чеченские боевики также нарушали права человека, в частности, совершили ряд крупных террористических актов и казнили людей без суда. Федеральные силы, численность которых значительно сократилась, стали играть заметно менее важную роль в регионе; операции по обеспечению безопасности осуществлялись главным образом местными формированиями. Тем не менее, в августе федеральные силы были срочно направлены в Ингушетию, поскольку местные службы не сумели обеспечить должный уровень безопасности, криминогенная обстановка становилась все более серьезной, участились похищения людей и нападения. В целом, несмотря на некоторое снижение количества убийств и исчезновений людей, ситуация с правами человека оставалась напряженной, продолжались беспорядки как в самой Чечне, так и в соседних регионах, а в Республике Ингушетия обстановка значительно ухудшилась.

Убийства

В результате беспорядочного применения силы органами власти на Северном Кавказе, в районах с большим количеством гражданского населения, погибло много людей. Как правило, виновные представили служб безопасности уходили от наказания, однако по нескольким случаям были проведены судебные разбирательства. В июне 2006 года Верховный суд отменил оправдательный приговор по делу четырех военнослужащих, обвиненных в убийстве чеченских мирных жителей, и назначил новое слушание.

В Ингушетии отмечен значительный рост убийств неизвестными лицами как гражданского населения, так и должностных лиц. Правозащитные организации сообщают, что, в отличие от периода обострения конфликта в Чечне, когда в Ингушетии убийств было относительно немного, за отчетный период в этой республике было совершено больше убийств, нападений и похищений людей, чем в любой другой республике Северного Кавказа. Власти Ингушетии, включая Президента Мурата Зязикова, предпринимали меры для снижения количества злоупотреблений и нападений; для стабилизации обстановки в республике было дополнительно размещено несколько тысяч военнослужащих ВВ МВД.

В феврале и марте силы безопасности Ингушетии и соседних республик – Чечни и Северной Осетии – провели в Ингушетии несколько спецопераций, в ходе которых были убиты девять лиц, предположительно являвшихся боевиками.

По сведениям правозащитных организаций, летом ситуация продолжала ухудшаться. 17 июля в селении Сурхахи сотрудники милиции убили предположительно являющегося боевиком Руслана Аушева в ходе спецоперации, которая, как отмечает НПО «Мемориал», была проведена с особой жестокостью. 2 сентября в ходе спецоперации в городе Карабулак был убит Апти Долоков. Правозащитные организации сообщают, что милиционеры убили Долокова контрольным выстрелом в голову после того, как лишили его возможности передвигаться. 27 сентября сотрудники федерального и местного министерства внутренних дел убили двух братьев, 24-летнего Саида-Магомеда и 21-летнего Руслана Галаевых прямо у них дома, в присутствии членов их семей. Как утверждается, братья являлись религиозными экстремистами. 9 октября в Малгобеке милиционеры убили студента-пятикурсника Альберта Горбакова, якобы оказавшего сопротивление при аресте. По сведениям НПО «Мемориал», Горбаков не оказывал сопротивления, его застрелили, когда он и его спутники подчинились приказу милиционеров и вышли из машины.

В апреле 2006 года вооруженные люди, предположительно представители сил безопасности Чечни, задержали Булата Чилаева, водителя НПО «Гражданское содействие», и Аслана Исраилова на КПП близ поселка Серноводск. После этого задержанные исчезли, позже появилась информация, что они были убиты. Как сообщает «Гражданское содействие», следователи нашли на месте происшествия удостоверение, принадлежащее члену чеченского подразделения, приданного Министерству обороны. Как утверждается, оба задержанных были убиты в день задержания.

В марте 2006 года военнослужащий федеральных сил Алексей Кривошонок был осужден за убийство в ноябре 2005 года трех человек, задержанных федеральными силами на одном из блокпостов вблизи чеченского селения Старая Сунжа. Кривошонок был приговорен к 18 годам лишения свободы и должен выплатить по 7692 долларов США (200 000 рублей) семье каждой из жертв. В мае 2006 года Грозненский гарнизонный суд признал военнослужащего Павла Зинчука, проходившего по тому же делу, виновным в нанесении тяжких телесных повреждений и приговорил его к семи годам лишения свободы.

13 февраля Северо-Кавказского окружного военного суда начал новое слушание дела Сергея Аракчеева и Евгения Худякова, офицеров внутренних войск, обвиняемых в убийстве трех гражданских лиц в 2003 году 1 февраля военная коллегия Верховного суда отменила решение Северо-Кавказского окружного военного суда, вынесенное в декабре 2006 года, и освободила Аракчеева и Худякова из-под стражи. 28 декабря трибунал Северо-Кавказского военного округа приговорил Аракчеева и Худякова к 15 и 17 годам лишения свободы, соответственно. Худяков не явился на оглашение приговора, и на конец года его местонахождение было неизвестно.

В апреле 2005 года вооруженные люди увели из дома двух лиц, подавших иски в Европейский суд по правам человека. Тело одного из них было найдено в мае того же года, а второй так и не был обнаружен.

Отсутствуют надежные оценки потерь среди гражданского населения в результате военных действий. Таус Джабраилов, на момент интервью являвшийся председателем Государственного совета Чечни, в июне 2005 года сообщил журналистам, что с 1994 года в Чечне погибло более 160 тыс. человек. По оценкам общества «Мемориал», в ходе двух вооруженных конфликтов в Чечне погибло 75 тыс. гражданских лиц. Чеченские должностные лица признали существование массовых захоронений и братских могил. По имеющейся информации, одно новое захоронение было обнаружено в 2006 году. В нем находятся останки не менее 57 человек, по всей видимости, боевиков и гражданских лиц, убитых во время бомбардировок Грозного федеральными войсками в 2000 году. Уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев сообщил, что в массовых захоронениях в Чечне покоятся останки примерно 3 тыс. человек.

«Мемориал» отмечал, что федеральные войска беспорядочно использовали военную мощь, включая тяжелую артиллерию, стремясь свести к минимуму свои потери. 24 марта в Шатойском районе Чечни военнослужащие местной комендатуры обстреляли трех женщин. Одна из них, Халдат Мутакова, была убита на месте, две другие, Залпа Мутакова и Заира Касумова, были ранены. В апреле была ранена женщина в ходе штурма дома в Унцукульском районе Дагестана. 20 мая в Хасавюрте (Дагестан) двое прохожих, взрослый и ребенок, попали под обстрел милиции и погибли. 22 мая сотрудники милиции стреляли в подозреваемого на людной площади города Каспийска (Дагестан); в результате трое мирных жителей были ранены.

В октябре 2006 года горное селение Зумсой подверглось авианалету и двум ракетным ударам. Общество «Мемориал» сообщило, что двое мирных жителей были убиты и один ранен в ходе обстрела с военного вертолета вблизи селения Чожи-Чу в декабре 2006 года. В июне 2005 года бойцы чеченского батальона «Восток» Главного разведывательного управления (ГРУ) провели зачистку в станице Бороздиновская, возможно, в качестве мести за убийство отца одного из бойцов батальона. Бойцы приказали жителям мужского пола выйти из домов, избili их и заставили несколько часов лежать на земле под дождем. Двое мирных жителей были убиты, два дома сожжены, 11 человек задержаны. Около тысячи жителей станицы бежали в соседний Дагестан, 900 из них вернулись в 2005 году, а остальные в этом году обосновались в Дагестане, прожив почти два года в палаточном лагере. Местонахождение 11 задержанных до сих пор неизвестно. В октябре 2005 года военный трибунал признал одного из командиров отряда «Восток» Мухали Дзиева виновным в превышении должностных полномочий и

командиров отряда «Восток», Нухади Азиева, виновным в превышении должностных полномочий и приговорил его к трем годам лишения свободы условно.

В большинстве случаев действия сил безопасности против гражданского населения оставались безнаказанными. Даже в тех редких случаях, когда власти пытались привлечь виновных к ответственности, им это, как правило, не удавалось. Исключением стало дело Эдуарда Ульмана, который 14 июня был приговорен к 14 годам лишения свободы за убийство чеченских мирных жителей. Трое других военнослужащих: Владимир Воеводин, Александр Калаганский и Алексей Перелевский – в апреле скрылись в неизвестном направлении. Они были приговорены заочно к 9 – 12 годам лишения свободы.

Федеральные силы и чеченские боевики по-прежнему широко использовали в Чечне противопехотные мины, хотя, по сообщению организации Landmine Monitor, боевики все чаще применяли самодельные взрывные устройства. По имеющейся информации, число погибших от взрывов мин постепенно сокращается. По оценкам ЮНИСЕФ, в период с 1995 по 2007 год в результате подрыва на минах и неразорвавшихся боеприпасах 3060 мирных жителей были ранены (в том числе 566 детей) и 692 убиты (в том числе 187 детей).

Похищения

В течение года поступали отчеты о причастности федеральных и местных властей к исчезновениям людей в Чечне, Дагестане и Ингушетии. Количество таких случаев в Чечне уменьшилось, но возросло в Ингушетии и Дагестане. Продолжали поступать сообщения о похищениях, за которыми следовали избиения и пытки с целью выбить признание в совершении преступления, похищения по политическим мотивам, а также похищения людей преступниками с целью выкупа. Сотрудники сил безопасности, предположительно участвовавшие в таких похищениях, остались безнаказанными. НПО «Мемориал» сообщило о 25 исчезновениях в Чечне за период с начала года по август включительно, что представляет собой значительное снижение по сравнению с примерно 150 случаями за аналогичный период 2006 года. Сообщается, что в период с начала года по август включительно 22 человека пропали без вести в Ингушетии, 22 человека – в Дагестане и (за период по июнь включительно) пять человек – в Северной Осетии.

По данным Генеральной прокуратуры Чечни, в первом полугодии было похищено 80 человек. Уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев сообщил, что по состоянию на 11 июля в Чечне пропавшими без вести официально считаются 2700 человек.

Правозащитное НПО «Мемориал» констатировало заметное уменьшение количества похищений в Чечне с начала года по август включительно, объясняя это приказами Президента Чечни Рамзана Кадырова подконтрольным ему формированиям. Другие наблюдатели, следящие за соблюдением прав человека, были менее оптимистичны, полагая, что такое численное снижение отражало не реальное улучшение, а скорее нежелание родственников пропавших заявлять в правоохранительные органы о похищении из-за боязни преследований. По данным «Мемориала», за первые восемь месяцев года было похищено 25 человек, из них 17 человек были освобождены, пятеро пропали без вести, один убит. Расследование властями двух случаев продолжалось. В 2006 году, по сведениям «Мемориала», были похищены 187 человек, 63 пропали без вести, из них 11 впоследствии были найдены мертвыми. В 2005 году «Мемориал» зафиксировал 323 похищений.

По данным «Мемориала», 10 января представители неизвестной службы безопасности похитили в Грозном Зелимхана Курбанова. Впоследствии он был обвинен в осуществлении террористических актов и диверсий в Грозном. 13 февраля брат Зелимхана Саид Магомед Курбанов был арестован сотрудниками МВД. По имеющейся информации, он сутки находился под арестом, подвергаясь жестокому обращению. Сообщалось, что сотрудники Оперативно-розыскного бюро Чечни (ОРБ-2) запретили Магомеду Курбанову говорить кому бы то ни было о том, как с ним обращались в ходе временного содержания, и напомнили, что его брат по-прежнему находится у них под арестом.

20 февраля «Мемориал» сообщил о задержании сотрудниками ОРБ-2 Рамзана Хасиева и Шахида Ипаева; Ипаев был избит, а Хасиев подвергнут пыткам электрическим током и удушением. Утверждается, что двое задержанных были освобождены после вмешательства брата Хасиева, работавшего в другом правоохранительном органе. 5 марта было возбуждено уголовное дело против сотрудников ОРБ-2 за пытки Хасиева. 24 апреля Ипаев был задержан сотрудниками Федеральной службы контроля за

пытки Ласиева. 24 апреля Ипаев был задержан сотрудниками Федеральной службы контроля за оборотом наркотиков после того, как он дал показания против офицеров ОРБ-2.

По данным «Мемориала», братья Умар и Али Бикиева, были задержаны 19 июля, неустановленными сотрудниками милиции после несанкционированного обыска в доме Бикиевых. 22 – 23 июля родственники двух братьев провели стихийный митинг у правительственного здания в Грозном, требуя их освобождения. Спустя месяц задержанные были освобождены.

Общество «Мемориал» отметило увеличение количества похищений в Ингушетии: за первые восемь месяцев года были похищены 22 человека, тогда как за весь 2006 год было похищено 11 человек. В Дагестане «Мемориал» зафиксировал семь случаев похищения по май включительно, а также еще 15 случаев в июле – значительный рост по сравнению с аналогичным периодом 2006 года. НПО «Матери Дагестана» сообщило об исчезновении 21 человека за тот же период, а НПО «Движение за права человека» заявило, что в период с апреля по август силами безопасности было похищено не менее 20 человек.

27 июня «Мемориал» сообщил о том, что жители деревни Сурхахи не позволили сотрудникам ФСБ арестовать Халита Аушева, воспрепятствовав их отъезду из деревни до приезда местной милиции. У ФСБ не было ордера на арест Аушева. Это мероприятие последовало за спецоперацией, проведенной в Сурхахи 17 июня, в ходе которой был убит Руслан Аушев, а несколько членов семьи Аушева, проживавшие в деревне, подверглись избиениям и пыткам со стороны сотрудников ФСБ..

В конце апреля исчезли трое жителей Махачкалы: Рамаз Дибиров, Иса Исаев и Муамар Маммаев. По сведениям «Мемориала», 30 июня руководитель Управления по борьбе с терроризмом МВД Республики Дагестан сообщил родственникам исчезнувших, что они содержатся под стражей в милиции. По состоянию на 30 сентября их местопребывание оставалось неизвестным.

Сообщалось, что 12 сентября вооруженные люди похитили в Чечне Вагапа Тутакова. Международная хельсинкская федерация по правам человека заявила, что располагает информацией о том, что это похищение было совершено по политическим мотивам. Тутаков, ранее являвшийся представителем парламента Ичкерии в Парламентской Ассамблее Совета Европы и специальным представителем Аслана Масхадова в Страсбурге, выступал за независимость Чечни и критиковал политику России на Северном Кавказе. Организация «Международная амнистия» сообщила, что ей известен лишь один случай, когда российский суд вынес обвинительный приговор по делу об исчезновении людей в Чечне. В 2005 году Грозненский городской суд признал омовца лейтенанта Сергея Лапина виновным в нанесении тяжких телесных повреждений и других преступлениях в связи с пытками и исчезновением жителя Чечни Зелымхана Мурдалова в 2001 году.

В течение года продолжали поступать сообщения о том, что правительственные силы берут родственников чеченских мятежников в заложники, чтобы заставить боевиков сдаться. По данным НПО «Мемориал», 16 января сотрудники Антитеррористического центра (АТЦ) Чеченской Республики похитили в селении Курчалой пятерых родственников Хож-Ахмеда Душаева. Душаев разыскивался по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях. Впоследствии все его родственники были отпущены. 15 апреля сотрудники Антитеррористического центра задержали родственников Бислана Ильмиева, сотрудника АТЦ, подозреваемого в пособничестве боевикам. Были задержаны жена Ильмиева, его мать, годовалый ребенок, братья с женами и детьми. Как сообщил «Мемориал», брат Ильмиева Руслан затем был отпущен с тем, чтобы он разыскал Бислана.

В мае 2005 года службы безопасности Чечни задержали членов семьи чеченского полевого командира Доку Умарова, в том числе, его отца, жену и шестимесячного сына. Впоследствии жена и сын были отпущены, однако местонахождение отца до сих пор не установлено. В августе 2005 года силы безопасности задержали также Наталью Хумадову, сестру Доку Умарова. Как сообщил агентству «Интерфакс» источник в администрации Урус-Мартановского района, вооруженные люди ворвались в дом Хумадовой и, угрожая оружием, увели ее. В августе чеченские власти сообщили о добровольной сдаче Умарова, впоследствии ставшего «президентом» сепаратистов, однако эта информация оказалась ошибочной. В последующих сообщениях уточнялось, что сдался Ахмад, старший брат Доку Умарова. Выступая на пресс-конференции, организованной чеченскими властями, Ахмад Умаров заявил, что был арестован в марте 2005 года и с тех пор находился под стражей. Правозащитники предположили, что

Ахмад Умаров никогда не участвовал в незаконных вооруженных формированиях, а его задержание имело целью оказать давление на Доку Умарова и вынудить его сдаться. К концу года о похищенных родственниках Умарова ничего не было известно.

Представляется, что некоторые убийства местных чиновников были связаны с продолжающимся конфликтом на Северном Кавказе. По информации прокуратуры Чечни, в период с 2000 по 2006 год было возбуждено 71 уголовное дело в связи с убийствами или покушениями на убийство руководителей муниципальной администрации или их сотрудников. Девять из этих дел дошли до суда.

В июне 2006 года были убиты подполковник министерства внутренних дел Республики Ингушетия Муса Нальгиев, трое его детей, водитель и охранник; это произошло, когда подполковник отвозил детей в детский сад. В тот же день неподалеку была застрелена заместитель главы районной администрации Галина Губина. В августе 2006 года в городе Буйнакске (Дагестан) в результате взрыва припаркованной у обочины автомашины был смертельно ранен межрайонный прокурор Битар Битаров. Когда к месту покушения проследовал министр МВД Дагестана Адильгерей Магомедтагиров, его машину также попытались взорвать и обстреляли из автоматического оружия, однако министр не пострадал. В октябре 2006 года в селе Чечен-Аул в собственном доме был застрелен глава местной администрации Умар Хациев.

Преступные группировки на Северном Кавказе, возможно, связанные с боевиками, часто прибегали к похищениям людей. Основным мотивом в таких случаях было получение выкупа, хотя некоторые дела имели политическую или религиозную окраску. Многие из захваченных заложников удерживались в Чечне или Дагестане.

Хотя похищения и исчезновения людей продолжаются, статистические данные, приводимые как официальными органами, так и обществом «Мемориал», свидетельствуют о снижении количества таких происшествий по сравнению с предыдущими годами. Однако правозащитные группы и власти по-разному объясняют эти данные. Представители властей связывают явное уменьшение числа похищений с мерами, которые правительство Чечни начало принимать в 2004 году Согласно введенным правилам, военные должны въезжать в деревни на машинах с номерными знаками в сопровождении представителя прокуратуры и местных должностных лиц, представляться, входя в дом, а также составлять списки всех арестованных в ходе операции по зачистке и передавать эти списки местным властям. Впоследствии чеченские власти также запретили сотрудникам правоохранительных органов носить маски.

Правозащитные организации объясняли снижение зарегистрированного числа похищений, по крайней мере, частично, нежеланием родственников похищенных подавать жалобы властям или правозащитникам из страха перед возможными преследованиями. Правозащитники выражали скептицизм по поводу заявлений властей о более строгом соблюдении силами безопасности правил поведения по отношению к населению, ссылаясь на многочисленные случаи, когда неизвестные вооруженные люди в камуфляже врываются в дома и насильно увозили с собой гражданских лиц.

Уменьшение числа похищений, совершаемых федеральными войсками частично «компенсировалось» возросшей активностью служб безопасности Чечни, подчиняющихся Президенту Чечни Рамзану Кадырову и действовавших как самостоятельно, так и совместно с федеральными силами. Правозащитные группы сообщали о часто возникавших подозрениях в причастности этих формирований к исчезновению и похищениям людей, в том числе, родственников полевых командиров и боевиков. В отчете Хельсинского фонда по правам человека, опубликованном в феврале 2005 года говорится, что службы безопасности, подчиняющиеся Кадырову, несут ответственность за $\frac{3}{4}$ (до 75%) преступлений, совершаемых в Чечне.

В апреле Кадыров и другие должностные лица объявили о предпринятых мерах для вывода силовых подразделений из прямого подчинения Кадырову. В частности, был расформирован АТЦ Чеченской Республики, и на базе входивших в его состав подразделений было создано два новых батальона милиции, подчиняющихся МВД РФ. Однако правозащитники утверждают, что эти силы по-прежнему преданы Кадырову и что он продолжает их контролировать.

По данным правозащитников, в ответ на нападения со стороны чеченских боевиков правительственные

силы иногда совершают карательные операции, не делая различия между боевиками и гражданским населением.

Организация «Международная амнистия» сообщила о захвате федеральными и чеченскими силами безопасности женщин – мирных жительниц в ответ на террористические акты, совершаемые чеченками, а также для того, чтобы оказать давление на их родственников-мужчин, предположительно являющихся боевиками. В августе 2006 года люди в камуфляжной форме и масках задержали Елену Эрсенову, вдову чеченского террориста Шамиля Басаева, журналистку и сотрудницу грозненского центра по борьбе со СПИДом. За два дня до задержания Эрсенова обратилась с письмом в правозащитные организации, утверждая, что ей и ее семье угрожают чеченские службы безопасности. По имеющимся сообщениям, в октябре 2006 года мать Елены Эрсеновой была похищена из села в окрестностях Грозного.. К концу года не было никакой информации о местонахождении обеих женщин.

В течение года Европейский суд по правам человека признал Россию виновной по 14 делам, начиная с 2000 года; это дела об исчезновении и предполагаемой смерти нескольких жертв, а также о бесчеловечном обращении с семьями, выражавшемся в отказе предоставлять информацию о судьбе жертв. В некоторых случаях истцы заявляли, что им предлагали денежную компенсацию или угрожали, пытаясь вынудить их отказаться от обвинения.

5 июля Европейский суд по правам человека возложил на правительство России ответственность за исчезновение и убийство бывшего спикера чеченского парламента Руслана Алихаджиева. Никаких сведений об Алихаджиеве не поступало после его ареста российскими солдатами в ходе военной операции в 2000 году. 12 июля Европейский суд по правам человека признал Россию виновной в исчезновении Аюбхана Магомедова, арестованного федеральными войсками в Чечне в 2000 году и после этого пропавшего без вести.

В апреле и мае Европейский суд по правам человека признал Россию виновной в пяти случаях нарушения прав человека в связи с исчезновением и убийством Шахида Байсаева и Шамиля Ахмадова и присудил компенсацию их семьям. ЕСПЧ потребовал, чтобы правительство расследовало эти дела и привлекло виновных к суду.

21 июня в деле Битиевой против России в связи с убийством четырех членов чеченской семьи в 2003 году ЕСПЧ постановил, что Россия нарушила несколько статей Европейской конвенции о защите прав человека, и потребовал выплаты компенсации в размере 124000 долларов США (85000 евро).

По сообщениям правозащитных организаций, вооруженные формирования Чеченской Республики, подчиняющиеся Президенту Рамзану Кадырову, и федеральные войска продолжали аресты родственников чеченских сепаратистов и боевиков, чтобы заставить их сдаться.

Физическое насилие, наказание и пытки

Сообщалось, что вооруженные силы и милиция регулярно подвергали насилию и пыткам людей, содержащихся в так называемых фильтрационных лагерях, используемых федералами для выявления боевиков и подозреваемых в содействии им в общей массе гражданских лиц.

Продолжали поступать сообщения о пытках, применяемых правительственными силами в Чечне. 13 марта Комитет Совета Европы по предотвращению пыток опубликовал заявление о жестоком обращении и пытках в Чечне, составленное на основании выездов в регион в 2006 году и комментариев правительства России. Комитет отметил неспособность России эффективно бороться с пытками в Чечне. В марте Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хуммарберг посетил Чечню и констатировал широкое распространение в республике пыток и жестокого обращения с людьми, а также полную безнаказанность лиц, применяющих пытки. 14 марта организация «Международная амнистия» обвинила правительство России в попустительстве нарушений, происходящих в Чечне, и потребовало принять незамедлительные меры по искоренению пыток, жестокого обращения, незаконного задержания и исчезновений людей, а также подвергнуть судебному преследованию лиц, совершивших такие преступления.

В 2006 году правозащитная организация Human Rights Watch сообщила о том, что ею были

зафиксированы 115 случаев применения пыток в Чечне в период с июля 2004 года по сентябрь 2006 года. В составленном ею отчете сделан вывод о том, что большая часть таких происшествий имела место в одном из незаконных фильтрационных лагерей (всего их не менее десяти). В 2006 году представители «Мемориала» обнаружили в Грозном незаконный фильтрационный лагерь, где, по имеющимся сообщениям, задержанные подвергались пыткам, пропадали без вести и уничтожались федеральными силами МВД, временно направленными в Чечню. Несмотря на призывы к властям расследовать обвинения «Мемориала», здание лагеря, в котором когда-то находился интернат для глухих детей, было снесено.

14 февраля, как следует из письменной жалобы, направленной в НПО «Мемориал», неизвестные сотрудники сил безопасности похитили Шамсуди Хадисова и увезли его в неизвестное место, где приковали к батарее, допрашивали и пытали. Затем Хадисов был передан в управление ОРБ-2, где его избивали и вынуждали признаться в преступлении, которого он не совершал. После перевода в следственный изолятор (СИЗО-20/1) он отказался от показаний, данных под принуждением, и был возвращен в управление ОРБ-2, сотрудники которого избили его и грозили похитить и пытать его родственников. После неудачной попытки суицида Хадисов был снова помещен в СИЗО.

Сообщалось, что 12 марта сотрудники ОРБ-2 задержали в Чечне Рамзана Хасиева и Шахида Ипаева и пытали их в течение 11 часов. Врачи, обследовавшие задержанных, диагностировали сотрясение мозга, травму позвоночника и другие телесные повреждения. Прокуратура возбудила уголовное дело против сотрудников ОРБ-2.

10 июля неизвестные сотрудники безопасности (предположительно, из Министерства внутренних дел Чечни) задержали в селе Шатой (Чечня) Михаила Акбулатова и подвергли его пыткам. Допрашивающие, говорившие по-чеченски, задавали вопросы о формированиях боевиков. Через 20 часов его вернули в село по месту жительства. Осматривавший его врач подтвердил наличие следов пыток.

Организация Human Rights Watch сообщила, что после многочисленных арестов, последовавших за попыткой захвата боевиками зданий сил безопасности в Нальчике в 2005 году, по крайней мере, восемь задержанных подверглись жестокому обращению, а в пяти случаях адвокаты не были допущены к подзащитным без законных оснований. Спустя год после арестов власти освободили ряд задержанных. Руководитель Исламского исследовательского института в Нальчике Руслан Нахушев, пытавшийся установить диалог между властями и мусульманской общиной, исчез в 2005 году после допроса в ФСБ по поводу этого нападения. В декабре 2006 года министерство внутренних дел Кабардино-Балкарии включило Нахушева в список опасных преступников, объявленных в розыск.

НПО сообщают, что в некоторых случаях родственники лиц, предположительно подвергшихся жестокому обращению и пыткам, не подавали жалобы, опасаясь дальнейших преследований.

По данным «Мемориала», за отчетный год не зафиксировано арестов или осуждения военнослужащих за преступления в отношении гражданских лиц.

«Мемориал» сообщил, что ситуацию со злоупотреблениями на Северном Кавказе осложнило возобновление облав – так называемых «зачисток». В апреле и мае облавы проводились федеральными силами и местными правоохранительными органами в чеченских селах Али-Юрт, Сурхахи, Гайбек-Юрт и станице Вознесенская, а также в городе Малгобеке. Зачистки длились по нескольку дней, в некоторых случаях представители служб безопасности отказывались представляться. Как минимум в одном случае сотрудники сил безопасности также грабили дома и избивали мирных жителей. Аналогичные зачистки проходили и в Ингушетии. Правозащитники полагают, что такие операции способствуют созданию атмосферы страха, насаждаемой властями с целью сломить сопротивление.

Правительственные силы продолжали преследовать лиц, добивающихся привлечения к ответственности виновных в нарушениях прав граждан в Чечне, и угрожали тем, кто подает иски в Европейский суд по правам человека. «Международная амнистия» и другие правозащитные организации сообщают о репрессиях против тех, кто подает судебные иски: убийствах, похищениях и запугивании. По сообщениям прессы и правозащитных НПО, по меньшей мере пять истцов, подавших иски в ЕСПЧ, были убиты или похищены. В вынесенном 5 июля судебном решении по делу Алихаджиевой против России Европейский суд по правам человека отметил, что родственников пропавших без вести лиц и свидетелей

происшествия нужно защищать от запугивания и мести.

Уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев продолжил курс, взятый его предшественником на отказ от сотрудничества с НПО «Мемориал»; более того, он и Президент Чечни Кадыров публично высказывались против этой организации.

Независимая комиссия по соблюдению прав человека на Северном Кавказе, возглавляемая председателем Комитета Государственной Думы по законодательству, сократила число своих представительств в Чечне. В комиссию поступали сотни заявлений – от жалоб в связи с уничтожением или кражей имущества до сообщений об изнасилованиях и убийствах. Однако комиссия не была наделена полномочиями по расследованию предполагаемых нарушений или возбуждению судебных исков, поэтому жалобы пересылались в военную или гражданскую прокуратуру. Почти все заявители жаловались на нарушения воинской дисциплины и другие преступления федеральных войск и чеченских правительственных формирований.

В отличие от прошлых лет, поступало очень мало сообщений о серьезных нарушениях прав человека чеченскими боевиками, таких как террористические акты против гражданского населения в Чечне и в других регионах страны или использование мирных жителей в качестве «живого щита».

Во многих случаях жертвами нападений неизвестных становились должностные лица. 7 февраля в Веденском районе Чечни был убит заместитель главы администрации района Майрбек Мурдагамов; он подорвался на взрывном устройстве, установленном у порога его дома. 14 февраля глава дагестанского отделения партии «Патриоты России» Эдуард Хидиров и его брат были тяжело ранены, когда их автомобиль был обстрелян в Махачкале. 20 февраля Владимир Албегов, федеральный судья Пригородного районного суда в Северной Осетии, был обнаружен мертвым на дороге близ Владикавказа. За три дня до этого было объявлено об исчезновении Албегова. Возбуждено уголовное дело.

По сведениям НПО «Мемориал», в Дагестане имели место многочисленные нападения на представителей Министерства внутренних дел, Министерства обороны и Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД). Так, 18 июля пять сотрудников милиции были убиты, а восемь получили ранения в селе Кызыл-Юрт при срабатывании взрывного устройства с дистанционным управлением на спортплощадке, где сотрудники правоохранительных органов занимались физической подготовкой. 3 августа был убит заместитель начальника Буйнакского районного отдела внутренних дел. 7 августа сработало взрывное устройство на окраине Хасавюрта. Когда на место происшествия прибыл патрульный экипаж милиции, взорвалась вторая бомба. Сообщений о жертвах не поступало.

Другие нарушения, связанные с конфликтом

Согласно оценкам, на конец года в Чечне все еще насчитывалось 120 тыс. беженцев; примерно 12 тыс. проживали во временных лагерях, которые Президент Кадыров распорядился закрыть в 2007 году. По состоянию на конец 2006 года, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) зарегистрировало 20075 перемещенных лиц из Чечни и Ингушетии. Примерно треть из них оставалась во временных лагерях. Приблизительно 150 тыс. перемещенных лиц проживали на территории Чечни, тысячи из них оставались во временных лагерях. Условия пребывания в этих лагерях, как сообщалось, не соответствовали международным стандартам.

В течение всего года силы безопасности продолжали осуществлять зачистки и проверки паспортов во временных лагерях в Ингушетии, где проживали беженцы из Чечни. После таких проверок иногда поступали сообщения о нарушении прав человека или исчезновении людей. Правозащитные организации зафиксировали существование в Чечне и других регионах Северного Кавказа незаконных мест заключения, где жестоко обращались с задержанными. По некоторым сведениям, службы безопасности Чеченской Республики создали такие секретные тюрьмы в Центорое, Гудермесе и других населенных пунктах. Организация Human Rights Watch сообщила, что у нее есть подробные данные, касающиеся по меньшей мере десяти незаконных фильтрационных лагерей. Правозащитные группы также сообщали, что сотрудники оперативно-розыскного бюро № 2 МВД РФ незаконно задерживали и пытали людей в своем штабе в Грозном. Комитет ООН против пыток выразил озабоченность по поводу этих несанкционированных мест содержания под стражей. С 2004 года власти отказываются

предоставить представителям Международного комитета Красного креста (МККК) доступ к задержанным в ходе конфликта в Чечне, что предусматривают нормативные критерии МККК. Вследствие этого МККК был вынужден приостановить встречи своих представителей с задержанными. Приостановление остается в силе.

Раздел 2 Соблюдение гражданских свобод

а. Свобода слова и печати

Конституция РФ гарантирует свободу слова и печати, однако давление властей на средства массовой информации не прекращалось, что вело к многочисленным нарушениям этих прав. Являясь непосредственным собственником информационных агентств или используя связи с крупными частными компаниями – владельцами таких агентств, правительство контролировало средства массовой информации, в первую очередь телеканалы, или оказывало на них влияние; происходило дальнейшее ограничение независимости многих СМИ. Государство, пользуясь тем, что ему принадлежат контрольные пакеты крупных общегосударственных и большинства влиятельных региональных теле- и радиостанций, ограничивало доступ к информации, которую считало нежелательной для обсуждения, включая освещение деятельности оппозиционных политических партий, в особенности в ходе кампании по выборам в Государственную Думу. Представитель ОБСЕ по свободе средств массовой информации отметил, что в ходе выборов в Государственную Думу имели место многочисленные случаи нарушения свободы печати, включая преследование информационных агентств, законодательные ограничения, отсутствие равного доступа к СМИ для всех партий и произвольное применение установленных правил. Озабоченность вызывали также нераскрытые убийства журналистов. Имелись сообщения о том, что притеснения журналистов властями выражались в жестоком обращении и даже в физическом воздействии. Правительство жестко ограничивало освещение всеми СМИ событий в Чечне. Имеются признаки того, что давление властей часто заставляло журналистов прибегать к самоцензуре, в особенности в сюжетах, подразумевающих критику правительства.

В целом правительство соблюдало права граждан на свободу слова, однако порой ограничивало эти права в таких вопросах, как действия федеральных сил в Чечне, права человека и критика администрации. Некоторые представители региональных и местных властей, пользуясь процедурной слабостью судебной системы, арестовывали людей, допуская критические высказывания в отношении власти. За немногими исключениями, судьи не проявляли желания призывать к ответу влиятельных представителей федеральных и местных властей, преследующих журналистов. Такие иски порой приводили к крупным штрафам.

Три из 14 общенациональных газет принадлежат правительству или государственным компаниям, как и более 60 процентов зарегистрированных в стране 45 тыс. местных газет и периодических изданий. В отдельных случаях власти по-прежнему пытались оказывать давление на независимые печатные органы. Самая массовая ежедневная газета «Московский комсомолец» является независимой, однако другие влиятельные общенациональные издания, такие как «Известия», «Российская газета» и «Коммерсантъ», принадлежат правительству, лицам, связанным с правительством, или государственным компаниям. Кроме того, Министерство обороны является владельцем газеты «Красная звезда». Хотя после смены владельца «Коммерсанта» в августе 2006 года в газете сменились редакторы, несколько журналистов ушли из газеты, а страница «Мнения и комментарии» была заменена страницей «Без комментариев», где перепечатываются статьи иностранных газет по ключевым вопросам международной политики, существенных изменений редакционной политики «Коммерсанта» не произошло. «Известия» все более явно стараются избегать спорных вопросов и занимают более прокремлевскую позицию по ключевым политическим вопросам, хотя и не во всех случаях. В 2006 году депутат Госдумы от партии «Единая Россия» Александр Лебедев и бывший президент СССР Михаил Горбачев приобрели 49% акций независимого аналитического еженедельника «Новая газета». Новые совладельцы заявили, что не собираются вмешиваться в редакционную политику, и на конец года признаков такого вмешательства не было.

Защитники свободы СМИ полагают, что эта тенденция подтверждает стремление властей в преддверии парламентских и президентских выборов 2007-2008 годов расширить контроль над средствами массовой информации за рамками общенациональных телевизионных каналов

информации за рамками общенациональных телевизионных каналов.

В России существует шесть общенациональных каналов: федеральному правительству полностью принадлежит канал «Россия» и контрольный пакет акций «Первого канала»; государственная компания «Газпром» владеет контрольным пакетом НТВ; подотчетный правительству «Банк «Россия» является собственником контрольного пакета «Рен-ТВ» и «Пятого канала», а «ТВ Центр» принадлежит правительству Москвы. Около двух третей из 2500 телецентров в стране полностью или частично принадлежат федеральным или местным властям. При этом правительство осуществляет косвенное влияние и на большинство частных вещательных компаний, являясь совладельцем таких коммерческих структур, как «Газпром», которые, в свою очередь, владеют крупными или даже контрольными пакетами акций медиа-компаний. Такая система владения телеканалами нередко приводит к ограничениям при редактировании материалов. По мнению наблюдателей, после продажи «Рен-ТВ» телеканал стал лояльнее по отношению к власти. В 2006 году имел место ряд увольнений сотрудников службы новостей, которые утверждали, что телеканал ввел практику самоцензуры, чтобы не раздражать власти. Однако влияние на редакционную политику не везде было одинаковым. Например, несмотря на то, что контрольный пакет радиостанции «Эхо Москвы» принадлежит «Газпрому», радиостанция продолжала независимое освещение спорных политических тем.

Международные средства массовой информации столкнулись с трудностями, ограничивающими их свободу действий. В прошлом году российское правительство сократило ретрансляцию рядом радиостанций программ новостей, передаваемых «Свободной Европой / Радио Свобода», а также «Голосом Америки». В августе государственные лицензирующие органы потребовали, чтобы «Большое радио», российский партнер BBC World Service в Москве, прекратило передавать программы Би-Би-Си под угрозой лишения лицензии. Решение «Большого радио» прекратить ретрансляцию передач Би-Би-Си и аналогичные решения двух других радиостанций, принятые в прошлом году, лишили Би-Би-Си вещания в FM-диапазоне. В результате передачи Би-Би-Си на русском языке теперь можно слушать только на средних и коротких волнах. Би-Би-Си планировала подать апелляцию, однако Комитет по иностранным делам Палаты общин пришел к выводу, что «создание партнерства между российской службой Би-Би-Си и международным отделением российской государственной радиостанции ставит под сомнение репутацию BBC World Service как независимой службы».

Власти оказывали самое непосредственное влияние на средства массовой информации, принадлежащие государству. Журналисты и телеведущие «России» и «Первого канала» сообщали о получении от руководства «инструкций», составленных в Администрации президента и указывающих, каких политиков им следует поддерживать, а каких – критиковать. Контролируемые правительством СМИ демонстрировали явную приверженность Президенту Путину. В ходе кампании по подготовке к парламентским выборам в декабре подконтрольные государству СМИ, как печатные, так и телерадиовещательные, безоговорочно поддерживали «Единую Россию», партию Президента Путина, в ущерб другим, оппозиционным партиям.

В государственной собственности оставались крупнейшие радиостанции – «Радио Маяк» и «Радио России».

Правительство оставалось владельцем национальных информационных агентств ИТАР-Тасс и РИА «Новости». Сообщалось, что в мае новый генеральный директор Русской службы новостей (РСН) установил редакционную политику, в соответствии с которой не менее 50 процентов сообщений о России должны были «позитивными», и запретил упоминать в сообщениях некоторых политиков – оппозиционеров. В мае многие сотрудники уволились в знак протеста.

В сентябре 2006 года телеканал «Домашний» закрыл ток-шоу «В круге света» после выхода в эфир всего четырех выпусков программы. Как сообщается, причиной было недовольство акционеров канала политическим содержанием шоу.

25 сентября окружной суд в Москве отложил слушание по делу политолога, члена партии «Яблоко» Андрея Пионтковского до окончания более детальной экспертизы его книги. Пионтковский был обвинен в разжигании экстремизма в своей книге «Нелюбимая страна». Ранее в этом же году, после того как местное отделение партии «Яблоко» опубликовало сборник статей Пионтковского, один из судов Краснодарского края попытался приостановить распространение книги «Яблоком», предупредив

партию, что книга содержит высказывания, нарушающие закон «О противодействии экстремистской деятельности».

В июле 2006 года Федеральная регистрационная служба (ФРС) предупредила средства массовой информации о том, что ссылки на запрещенную Национал-большевистскую партию без указания, что она запрещена, могут расцениваться как распространение заведомо ложной информации и повлечь за собой «применение мер ограничительного, предупредительного и профилактического характера».

По имеющейся информации, в апреле бывшая журналистка «Коммерсанта» Елена Трегубова попросила политического убежища в Великобритании, утверждая, что ее жизнь подвергается опасности. Трегубова написала две книги, в которых критиковала правительство и Президента Путина. В 2004 году, через несколько месяцев после публикации книги, Трегубова лишь по чистой случайности не пострадала при срабатывании возле ее квартиры взрывного устройства небольшой мощности.

В мае милиция произвела обыск в самарском офисе «Новой газеты», конфисковала компьютеры и начала уголовное расследование в отношении Сергея Курт-Аджиева, редактора местного выпуска газеты, по подозрению в использовании нелегального программного обеспечения. Руководство «Новой газеты» отвергло предъявленные обвинения. После ноября редакция не имела возможности публиковать самарский выпуск «Новой газеты».

Имеются сведения о том, что в сентябре режиссеры документального фильма о дискриминации детей по национальному признаку столкнулись с трудностями при вывозе отснятого материала из краснодарского аэропорта. Служба безопасности аэропорта, как утверждается, конфисковала фильм и впоследствии вернула пленку в поврежденном виде.

В декабре иммиграционная служба отказала во въезде в Россию Наталье Морарь, корреспонденту журнала *The New Times*. Морарь, гражданка Молдавии, проживающая в Москве, публиковала обличительные статьи о проведении государственными органами выборов в Государственную Думу в 2007 году. По имеющимся сведениям, пограничники сообщили ей, что она представляет угрозу для государственной безопасности и что приказ отказать ей во въезде поступил из ФСБ.

Министерство внутренних дел продолжало контролировать доступ представителей СМИ в зону конфликта в Чечне. Иностранным журналистам необходима правительственная аккредитация для въезда в Чечню, но даже тем, у кого все документы в порядке, иногда отказывают во въезде. В 2006 году несколько российских и иностранных журналистов, находившихся в командировках в Северокавказском регионе, были задержаны. За отчетный год сведений о задержании репортеров в Чечне не поступало. В сентябре 2006 года милиция задержала в Нальчике съемочную группу независимого британского агентства СМІ и шеф-редактора северокавказского отделения информационного агентства Regnum Фатиму Тлисову. Британские журналисты планировали взять у Тлисовой интервью, но им помешали это сделать, задержав в милиции на весь день. Задержание, по словам милиционеров, было связано с тем, что журналисты вели съемку в неполюженном месте.

В ноябре 2006 года московский журналист Борис Стомахин, редактор ежемесячного издания «Радикальная политика», был приговорен к 5 годам лишения свободы за разжигание в своих публикациях межнациональной вражды и призывы к экстремизму. По утверждениям правозащитников, это беспрецедентно суровый приговор.

В июле еженедельник «Коммерсантъ Власть» опубликовал интервью с находящимся в изгнании лидером чеченских боевиков Ахмедом Закаевым. РосОхранКультура, агентство в составе Министерства культуры, осуществляющее надзор за средствами массовой информации, обратилось в Генеральную прокуратуру с требованием выяснить, не нарушает ли данная публикация закон, и вынесла журналу предупреждение.

В июне правительство восстановило аккредитацию американского телеканала Эй-Би-Си (ABC), и, по имеющимся сообщениям, в октябре ABC назначил корреспондента для работы в Москве. Российские власти отзывали аккредитацию в июле 2005 года после того, как телеканал ABC показал интервью с чеченским террористом Шамилем Басаевым.

Нарушения прав журналистов со стороны властей происходили не только в связи с освещением событий на Северном Кавказе. Фонд защиты гласности (ФЗГ) и другие организации, наблюдающие за

на Северном Кавказе. Фонд защиты гласности (ФЗГ) и другие организации, наблюдающие за соблюдением свободы СМИ, отмечали случаи, когда милиция и сотрудники служб безопасности нарушали права журналистов и, в частности, избивали их и ломали оборудование. В большинстве случаев за такими инцидентами, по-видимому, стояли местные власти

Не произошло никаких изменений в деле об избивании сотрудниками милиции корреспондентки «Первого канала» Ольги Кирий в феврале 2006 года во Владикавказе, о нападении сотрудников милиции в феврале 2006 года на телеоператора в поселке Большое Козино, о грубом обращении сотрудников милиции в мае 2006 года с репортером Натальей Горчаковой в Нижнем Тагиле, о временном задержании в июне 2006 года трех журналистов, которые собирали информацию о мэре Волгограда, а также в деле об избивании в 2005 году двух корреспондентов и задержании трех их коллег, освещавших акцию протеста радикальной молодежной группы на Красной площади. По сведениям ФЗГ, за отчетный год 74 журналиста подверглись физическому насилию и восемь были убиты; девять журналистов были убиты в 2006 году. В большинстве случаев ни власти, ни наблюдатели не могли найти прямой связи между нападением на журналиста и персонажами опубликованных им материалов. Неправительственные организации, выступающие за свободу СМИ, по-прежнему характеризовали нападения неизвестных лиц на журналистов как «обычное дело», отмечая при этом, что тот, кто занимается расследованием фактов коррупции или организованной преступности, рискует больше других. Фонд отметил, что в некоторых случаях убийства представляются связанными с профессиональной деятельностью журналистов. 27 марта Иван Сафронов, военный корреспондент «Коммерсанта», умер, выпав из окна пятого этажа дома, в котором он жил (проживал он на третьем этаже). В сентябре московские следователи закрыли дело, сославшись на отсутствие признаков преступления. Члены семьи и некоторые коллеги Сафронова не согласились с выводами следователей о самоубийстве, поскольку незадолго до смерти Сафронов писал важную статью о планах России по продаже военной техники. Сафронов сообщил друзьям и своим редакторам, что его настойчиво отговаривали от публикации этой статьи.

В апреле Вячеслав Ифанов, оператор Новой телекомпании Алейска, был найден мертвым в собственном гараже. Следственные органы пришли к выводу, что он умер от отравления угарным газом, однако родственники и коллеги не разделяли эту точку зрения, подчеркивая, что на теле покойного были многочисленные следы побоев. Незадолго до смерти Ифанов был госпитализирован с сотрясением мозга после того, как его избивали люди в военной форме и разбили камеру во время съемки вблизи воинской части. Ифанов подал заявление в милицию и опознал одного из нападавших, но расследование велось крайне медленно из-за того, что подозреваемые являлись военнослужащими. В январе 2006 года в Туле был убит репортер Вагиф Кочетков. Родственники Кочеткова полагают, что нападение было связано с его профессиональной деятельностью. Милиция арестовала местного жителя Яна Стаханова и обвинила его в убийстве. В январе 2007 года районный суд Тулы вернул дело в прокуратуру на доследование. На конец года следствие не было закончено. В июле 2006 года в Саратове занимающийся расследованиями репортер местной газеты «Саратовский расклад» Евгений Герасименко был найден мертвым в своей квартире. Журналиста нашли с полиэтиленовым пакетом на голове, руки были связаны за спиной, а на теле обнаружены многочисленные кровоподтеки. Коллеги Герасименко сообщили, что незадолго до смерти он занимался журналистским расследованием. В октябре 2006 года некто Сергей Финогеев, лицо без определенного места жительства, был признан виновным в убийстве журналиста и приговорен к 18 годам лишения свободы.

28 августа правоохранительные органы сообщили об аресте десяти подозреваемых в связи с убийством в Москве в октябре 2006 года известной журналистки, автора острых материалов Анны Политковской. В своих материалах она подвергала острой критике войну в Чечне, чеченские власти, практику нарушений прав человека и администрацию Президента Путина. За опубликованные статьи ей много раз угрожали смертью. **Власти отказались сообщить какие-либо сведения о задержанных, некоторые из которых были впоследствии отпущены. На конец года следствие продолжалось.**

После убийства Политковской еще двоим сотрудникам «Новой газеты» угрожали смертью в течение 2006 года: одному за серию публикаций о проблемах Северного Кавказа, другому – за попытку расследования гибели Политковской.

За отчетный год не отмечено никакого прогресса в расследовании совершенного неизвестными в 2005 году в Махачкале убийства Магомеда-Загида Варисова, директора Центра стратегических инициатив и

политических технологии, обозревателя местной еженедельной газеты «Новое дело»,. Коллеги Варисова отмечают, что он получал многочисленные угрозы в связи с его статьями о местной политике.

В марте московский суд отложил слушание дела об убийстве в 2004 году главного редактора российского издания журнала Forbes гражданина США Пола Хлебникова, и Верховный суд предписал провести повторное рассмотрение дела. Первый процесс был приостановлен из-за неявки основного обвиняемого Казбека Дукузова. Прокуратура получила ордер на арест Дукузова и утверждала, что разыскивает его; дело не будет рассматриваться до тех пор, пока он не будет арестован и доставлен в зал суда.

Большинство громких дел прошлых лет об убийствах и похищениях журналистов остаются нераскрытыми.

В октябре вновь сформированный Следственный комитет при Генеральной прокуратуре объявил, что будет повторно изучать обстоятельства произошедшего в 2003 году убийства Юрия Щекочихина, члена Государственной Думы и заместителя главного редактора «Новой газеты». На момент смерти Щекочихин занимался расследованием возможной причастности ФСБ к взрывам жилых домов в 1999 году.

В сентябре независимый кинорежиссер Наталья Петрова, известная своей критикой политики правительства в Чечне, подверглась грубому обращению со стороны сотрудников казанской милиции. Местные власти заявили, что милиция действовала на основании ордера, предписывающего доставить Петрову в здание местного суда для присутствия на слушании дела по обвинению ее в клевете, не связанном с ее профессиональной деятельностью как кинорежиссера.

23 – 24 ноября в Ингушетии вооруженные люди в камуфляжной форме похитили из гостиничного номера трех тележурналистов и одного правозащитника, вывезли их за город, ограбили, избili, угрожая убийством, и бросили в открытом поле. Трое журналистов «Рен-ТВ» и представитель «Мемориала» Олег Орлов, приехавшие в Ингушетию для освещения демонстрации политической оппозиции, были вынуждены идти пешком несколько километров до ближайшего города, где их задержали сотрудники милиции и, отказывая в медицинской помощи, допрашивали в течение нескольких часов. Сообщается, что накануне журналисты снимали спецоперацию, в ходе которой был случайно застрелен маленький мальчик и ранена его мать. Большая часть отснятого материала была конфискована из их гостиничного номера вооруженными людьми, но часть уже была отправлена в студию «Рен-ТВ» в Москве.

По имеющимся сообщениям, Фатима Тлисова, независимый журналист на Северном Кавказе, писавшая статьи для «Новой газеты», агентства Regnum и Associated Press в период с 2002 по 2006 год неоднократно подвергалась преследованиям и жестокому обращению в связи с ее профессиональной деятельностью. Она писала о нарушениях прав человека в регионах Северного Кавказа, затронутых конфликтом, в том числе о злоупотреблениях со стороны военных в Чечне, взяточничестве чиновников, а также критиковала официальную политику в области прав человека. В 2005 года она якобы была похищена местными сотрудниками ФСБ, которые избивали ее и тушили сигареты о ее пальцы. В октябре 2006 года, после выступления на международном форуме об попрании свободы слова на Северном Кавказе она заявила, что неизвестные проникли в ее жилище и подсыпали яд ей в пищу; после этого у нее развилась почечная недостаточность, по ее мнению, вызванная отравлением.

Власти всех уровней использовали административный ресурс, иногда открыто, для того чтобы предотвратить появление в СМИ критических материалов. Один из используемых методов – отказ представителям СМИ в доступе на мероприятия, в предоставлении информации, в том числе статистических данных, теоретически являющихся открытыми, и проведении съемок. В январе Дума Курганской области приняла решение не допускать на свои заседания журналиста Николая Волкова после того, как местная газета «Курган и курганцы» отказалась прислать другого журналиста, устраивающего Думу. В марте Дума города Кургана проголосовала за запрет присутствовать на заседаниях журналистке Татьяне Костицыной в связи с тоном ее предыдущих статей. Во время предвыборной кампании поступало много сообщений о том, что власти побуждают СМИ уделять больше

предвыборной кампании поступало много сообщений о том, что власти побуждают СМИ уделять больше внимания «Единой России» в ущерб оппозиционным партиям.

Правительство ограничивало свободу печати посредством издания различных законов и указов. 26 июля правительство ввело в действие закон «О противодействии экстремистской деятельности», в котором определение экстремизма было расширено: в него также было включено публичное обсуждение такой деятельности, а правоохранные органы были наделены широкими полномочиями по приостановлению деятельности средств массовой информации, не соблюдающих такие ограничения. Защитники свободы СМИ выразили опасение, что такая широкая интерпретация экстремизма может развязать руки властям в их стремлении заткнуть рот критикам, навешивая на негодных журналистов ярлык экстремистов. Например, радиостанция «Эхо Москвы» сообщила, что за два месяца этого года ею получено 15 писем-предупреждений из ФСБ и прокуратуры; в 2006 году Институт проблем информационного права сообщил о том, что власти направили 32 предупреждения средствам массовой информации относительно якобы экстремистского содержания их материалов.

Иногда чиновники или неизвестные лица пытались силой воспрепятствовать распространению изданий, которые публиковали материалы, негодные властям. Например, в январе в Твери были конфискованы брошюры с инструкциями о том, как подавать иски против правительства в Европейский суд по правам человека. В марте в Воронеже был задержан член Национал-большевистской партии Константин Марakov за распространение официально зарегистрированной газеты. Сообщается, что во время его пребывания под стражей сотрудники правоохранных органов встретились с его родителями.

Иногда чиновники прибегали к судебным искам против журналистов и организаций СМИ в ответ на негативное освещение событий. По оценкам ФЗГ, за отчетный год против журналистов было возбуждено не менее 46 уголовных дел и подано свыше 200 гражданских исков. В 2004 году Верховный суд принял решение, запрещающее судам налагать такие штрафы по искам о клевете и диффамации, которые привели бы к банкротству издания. Тем не менее, одна неправительственная организация сообщила, что на местном уровне это решение не всегда надлежащим образом выполняется. Фонд защиты гласности отметил, что в 2007 году общая сумма штрафов, наложенных на журналистов в результате гражданских исков о защите чести и достоинства, составила около 143 тыс. долларов США (3,5 миллиона рублей).

Некоторые НПО утверждали, что власти приступили к выборочным проверкам оппозиционных средств массовой информации и организаций, совершая в них обыски якобы в поисках пиратского программного обеспечения. В мае самарская милиция конфисковала компьютеры из редакции «Новой Газеты» и организации, координирующей антикремлевскую акцию протеста. В том же месяце в Туле милиция конфисковала компьютер, принадлежащий политическому движению Народно-демократический союз. В июле правоохранные органы изъяли компьютеры из редакции «Новой газеты» в Нижнем Новгороде; утверждают, что это было частью более масштабной акции, направленной против правозащитных организаций города. В конце августа нижегородская милиция произвела обыск в офисе Фонда в поддержку толерантности и в Нижегородском обществе прав человека, а также в редакции «Новой газеты» якобы в поисках нелегального программного обеспечения. Милиция изъяла компьютеры у Фонда в поддержку толерантности, дезорганизовав его работу, и у «Новой газеты», сорвав публикацию ее очередного выпуска.

В июле милиция произвела обыск в редакции газеты «Хабаровский экспресс», известной своей критикой местных властей, в ходе которого были конфискованы бухгалтерские документы и почти все компьютеры этого печатного органа. Несмотря на изъятие налоговых документов, номинально расследование проводилось по обвинению в клевете, выдвинутому региональным политиком против газеты в связи с публикацией статьи о его, как утверждалось, сомнительной предпринимательской деятельности.

По сообщениям Фонда защиты гласности и других неправительственных организаций, некоторые властные структуры использовали зависимость СМИ от властей в плане доступа последних к средствам передачи информации, материальной собственности, типографиям, службам доставки и распространения печатных изданий для того, чтобы заставить их отказаться от публикации критических материалов. Согласно данным ФЗГ, около 90% печатных изданий работали с типографиями, поставщиками бумаги и распространителями продукции, которые контролировались государством. Многие телекомпании были поставлены в зависимость от властей (особенно от областных комитетов по

управлению госимуществом) из-за необходимости получать разрешение на использование радио- и телеканалов и офисных площадей. ФЗГ также сообщил, что для давления на конкурирующие частные СМИ должностные лица по-прежнему использовали множество других рычагов влияния, в том числе контроль цен на производство печатной продукции в государственных издательствах. Подобная практика, по мнению ФЗГ, больше распространена в провинции, чем в Москве.

В марте местные власти не дали разрешения газете «Всему наперекор» на использование типографии в Чите, так что печатать газету пришлось в Бурятии. Впоследствии правительственные органы изъяли весь тираж одного номера газеты. По сведениям ФЗГ и других неправительственных организаций, имелись отдельные примеры использования властями расследований по нарушениям прав интеллектуальной собственности (например, применение нелегального программного обеспечения) для выборочной конфискации компьютеров и оказания давления на СМИ по всей стране.

Свободное использование Интернета

Сообщений об ограничении государственными органами доступа к Интернету не поступало. Отдельные лица и группы могли свободно выражать свои взгляды через Интернет, в том числе с помощью электронной почты, но, как сообщается, трафик контролировался правительственными органами. От поставщиков Интернет-услуг по-прежнему требуется установка за собственный счет устройств для перенаправления всего трафика их клиентов на терминал ФСБ. Данная «система оперативно-разыскных мер» (СОРМ-2) предназначена для того, чтобы сотрудники правоохранительных органов могли отслеживать электронные сообщения пользователей и использование Интернета. Механизма, предотвращающего несанкционированный доступ ФСБ к трафику и частной информации, по всей видимости, не существует. От ФСБ не требовалось предоставлять телекоммуникационным компаниям и гражданам сведения об объектах наблюдения перед тем, как получить доступ к информации.

Власти не требуют регистрации Интернет-сайтов как средств массовой информации, незарегистрированные сайты не подвергались административным санкциям. Для публикаций в Интернете действовали те же ограничения, что и для других проявлений свободы слова, и некоторые блоггеры были привлечены к ответственности за разжигание ненависти в Интернет-публикациях.

В августе прокуратура Республики Коми обвинила блоггера Савву Терентьева в разжигании ненависти с помощью средств массовой информации после того, как он написал, что милиционеры-взяточники являются преступниками, которых следует периодически «сжигать» на городской площади. В том же месяце Дмитрий Ширинкин, блоггер из Перми, был обвинен в «телефонном терроризме» после того, как он разместил сообщение, которое правоохранительные органы расценили как объявление о намерении совершить террористический акт.

Ширился и развивался доступ к Интернету: заходить в Сеть можно дома, на работе, в общественных местах. Доступ к Интернету имели примерно 25 процентов взрослых людей, почти все они заходят в Сеть хотя бы раз в месяц.

Свобода научных исследований и культурных мероприятий

Власти не препятствовали свободе научных исследований. Тем не менее, правозащитные и научные организации задавались вопросом: не посягают ли судебные преследования Игоря Сутягина, Валентина Данилова и других ученых на эту свободу и на открытость контактов с зарубежными коллегами в тех областях, которые власти считают секретными.

В мае прокуратура Новосибирска прекратила дело против сотрудника Института химической кинетики и горения Олега Коробейничева, который был обвинен в разглашении государственной тайны в рамках участия в исследовательской программе, финансируемой за счет иностранных грантов. В июле заместитель прокурора области принес Коробейникову официальные извинения за ущерб, нанесенный ученому ложным обвинением.

В 2005 году директор и сотрудница Московского центра имени А. Сахарова были признаны виновными в разжигании религиозной вражды. Основанием для этого послужила организованная в 2003 году выставка произведений искусства на религиозные темы, которая многими была воспринята как

оскорбляющая религиозные чувства. В июне районная прокуратура Москвы возбудила уголовное дело против директора центра в связи с разжиганием национальной и религиозной вражды ввиду того, что центр в марте разместил у себя провокационную художественную выставку. Следствие по делу продолжается.

Свобода собраний и создания объединений

Свобода собраний

Закон гарантирует свободу проведения собраний, однако на практике местные органы все больше ущемляют данное право.

Для проведения общественных собраний, демонстраций или маршей требуется получить разрешение, причем заявка должна быть подана за 5 - 10 дней до начала запланированного мероприятия. Местные выборные и назначенные должностные лица иногда избирательно отказывали отдельным группам в разрешении на проведение собраний или предлагали другие, менее удобные места их проведения. На проведение встреч и собраний религиозных организаций разрешение не требуется, и, в отличие от прошлых лет, не поступало сообщений об отказах таким группам в разрешении на собрание в выбранном ими месте.

27 мая участники гей-парада в Москве подверглись нападению противников этого парада. Силы правопорядка практически ничего не сделали для защиты демонстрантов и арестовали 25 активистов гей-движения.

Отмечалось чрезмерное применение силы со стороны милиции для жесткого подавления демонстраций политической оппозиции. Сообщалось о случаях незаконного задержания и преследования правозащитников и участников «Маршей несогласных», спонсируемых в течение всего года оппозиционным движением «Другая Россия».

Например, 14-15 апреля милиция задержала более 300 участников «Маршей несогласных» в Москве и Санкт-Петербурге, некоторые демонстранты были оштрафованы за нарушение административного кодекса, несколько участников марша и один журналист были избиты. В Санкт-Петербурге милиция неоправданно применила силу для подавления протеста, избивая и калеча демонстрантов, в том числе бывшего депутата законодательного собрания Сергея Гуляева.

8 мая Илья Гурьев, организатор «Марша несогласных», состоявшегося в Самаре 18 марта, был арестован и приговорен к шести месяцам лишения свободы за нарушение условий условного приговора. Другой организатор, Михаил Ганган, был арестован и приговорен к домашнему аресту. Ранее оба они уже подвергались аресту за захват приемной Администрации президента в Москве. 13 мая сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью задержали членов оргкомитета марша несогласных Анастасию Курт-Аджиеву и Юрия Червинчука. Милиция также задержала Сергея Курт-Аджиева, главного редактора самарского издания «Новой газеты», и произвела обыск в редакции газеты.

В середине мая в нескольких местах милиция задержала политических активистов, направлявшихся в Самару для участия в марше несогласных, не позволив им попасть в город. Сотрудники милиции задержали на вокзале в Самаре эксперта Московской Хельсинской группы Сергея Шимоволоса и юриста Нижегородского центра прав человека Ольгу Чеботареву. 17 мая лидер Авангарда Красной Молодежи (АКМ) Сергей Удальцов был задержан на вокзале в Москве, откуда он собирался выехать в Самару. Он был освобожден, но затем арестован в поезде, следующем в Самару. Его жена Анастасия, пресс-секретарь АКМ, также была снята с поезда. В тот же день, 17 мая, на вокзале в Самаре был задержан Денис Билунов, исполнительный директор Объединенного гражданского фронта. Был арестован и лидер молодежного движения Андрей Сидельников. 18 мая 13 представителей «Другой России» и сопровождавшие их журналисты, направлявшиеся в Самару для участия в марше, не смогли сесть в самолет из-за того, что у них на руках были якобы фальшивые авиабилеты. Их отпустили без предъявления обвинения после того, как закончилась посадка на последний рейс из Москвы в Самару.

5 мая милиция доставила активиста «Другой России» Дмитрия Трещанина в военкомат на призывную комиссию, где его признали годным к воинской службе и приказали явиться для прохождения службы

21 мая.

Лидер Авангарда Красной Молодежи Сергей Удальцов был задержан в аэропорту «Шереметьево» 9 июня на пути в Санкт-Петербург.

22 апреля Лев Пономарев, глава Движения за права человека, его жена и трое юных представителей молодежных организаций были арестованы на улице в центре Москвы и доставлены в Красносельский ОВД.

10 августа милиция разогнала демонстрацию в поддержку голодовки группы «Матери Дагестана», представлявшей семьи тех, кто исчез во время конфликта на Северном Кавказе.

27 августа Народно-демократическому союзу, возглавляемому бывшим премьер-министром Михаилом Касьяновым, было отказано в праве использовать гостиницу в Екатеринбурге для проведения конференции. Администрация гостиницы мотивировала это тем, что не предоставляет помещения для политических мероприятий. Однако в декабре 2006 года «Единая Россия» провела конференцию именно там.

28 августа после демонстрации у офиса «Единой России» в Санкт-Петербурге милиция арестовала 10 участников, нанеся телесные повреждения троим из них, в том числе лидеру Объединенного гражданского фронта Ольге Курносой.

7 октября была отменена международная конференция памяти Анны Политковской в Нижнем Новгороде после того, как правоохранительные органы произвели обыск в офисе и изъяли компьютеры, принадлежащие организатору мероприятия, Фонду в поддержку толерантности. Участники конференции узнали, что их бронь в гостинице аннулирована, а банк, в котором находились средства на оплату конференции, отказался переводить деньги организаторам.

23 – 24 ноября правоохранительные органы прибегли к силе с целью сломить или предотвратить акции протеста оппозиции в ряде городов, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Назрани. Были задержаны руководители оппозиции, в том числе лидер молодежного движения «Яблока» Илья Яшин, кандидаты в депутаты Государственной Думы от Союза правых сил Борис Немцов и Никита Белых, а также некоторые правозащитники. За попытку повести марш к зданию Центральной избирательной комиссии милиция арестовала лидера «Другой России» Гарри Каспарова. Он был приговорен к пяти дням ареста в ходе сокращенного судебного слушания, причем со своим адвокатом он смог пообщаться только в последнюю минуту и не имел возможности представить свидетелей. Сообщалось о подавлении в Ингушетии двух акций протеста против нарушений прав человека. По имеющимся сведениям, правоохранительные органы стреляли в участников демонстрации в Назрани. Сообщалось, что член съёмочной группы «Рен-ТВ» и правозащитник, Олег Орлов, представляющий НПО «Мемориал», находившиеся в Назрани в связи с акциями протеста, были похищены и избиты, а затем задержаны милицией на весь период проведения акций протеста: все это время их опрашивали о подробностях произошедшего накануне похищения и избиения .

В декабре 2006 года в Москве накануне «Марша несогласных», который собиралась проводить «Другая Россия», были задержаны сотни активистов оппозиции. Марш был запрещен, но примерно 2,5 тыс. манифестантов собрались в Москве в окружении порядка 8,5 тыс. милиционеров, омовцев и сотрудников ФСБ. В течение дня в столице было задержано около 80 активистов. Еще примерно 320 человек задержали или высадили из автобусов и поездов на пути в Москву. Некоторых из них поместили в КПЗ, а других отпустили после окончания митинга.

В декабре 2006 года правительство Москвы не дало разрешения на проведение марша в память погибших журналистов, в котором должны были участвовать около 300 членов политической партии «Яблоко» и их сторонников. Тем не менее, власти разрешили провести публичную демонстрацию.

В октябре 2006 года в Ингушетии были арестованы правозащитники и жестоко разогнан митинг, организованный в память об убитой журналистке Анне Политковской. Организаторы были задержаны и оштрафованы.

В сентябре 2006 года лидер НПО «За права человека» Лев Пономарев был задержан за проведение

демонстрации в несанкционированном месте в Москве. В соответствии с требованиями закона, он предварительно уведомил власти о проведении мероприятия, но игнорировал указание провести манифестацию в ином месте. По утверждениям правозащитных организаций, положения закона не требовали подобной реакции Министерства внутренних дел, и задержание Пономарева представляло собой акт произвола и беззакония.

В октябре 2006 года в Ингушетии были арестованы правозащитники и с особой жестокостью разогнан митинг памяти Анны Политковской. Площадь в центре Назрани, столицы Ингушетии, где собралось около 40 правозащитников и других лиц, была окружена силами безопасности. Согласно сообщениям в прессе, сотрудники милиции вырывали фотографии Политковской из рук демонстрантов и нанесли телесные повреждения по меньшей мере одному человеку. Трое демонстрантов - представителей НПО «Мемориал» были оштрафованы на сумму в 18,50 долларов США (500 рублей) каждый; был задержан местный журналист, который, однако, был вскоре освобожден. Организаторам было предъявлено обвинение в проведении несанкционированной демонстрации.

По утверждениям правозащитников, во время встречи «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в июле 2006 года имело место 577 случаев незаконных действий сотрудников правоохранительных органов в отношении лиц, выступающих с протестом, в частности задержание на непродолжительный срок по обвинению (зачастую сфабрикованному) в мелких правонарушениях, таких как словесное оскорбление, и создание помех для следования автобусом или поездом на место выражения протеста.

В июле 2006 году сотрудники милиции чинили препятствия прибытию в Москву участникам конференции «Другой России» в Москве: в их адрес высказывались угрозы, их задерживали, снимали с поездов и самолетов, следующих в столицу. По имеющимся сведениям, тактика правоохранительных органов включала в себя вызов в отделения милиции по повестке, принуждение задержанных дать подписку о невыезде, а также угрозу административного ареста. Имеются сообщения о том, что на некоторых участников перед конференцией были совершены нападения.

В 2005 году в Москве была разогнана демонстрация в поддержку церкви пятидесятников «Эммануил» перед зданием мэрии, 10 участников были арестованы и впоследствии приговорены к пяти дням ареста. Позднее в том же году районный суд города Москвы постановил, что правоохранительные органы нарушили порядок контроля за проведением общественных мероприятий. Как подтвердил священник церкви пятидесятников, после указанного решения суда неправомерные действия милиции прекратились.

Свобода создания объединений

Закон гарантирует свободу создания объединений, и в целом государственные органы уважают это право, однако имеют место заслуживающие внимания исключения. Общественные организации обязаны зарегистрировать свои уставы в Министерстве юстиции и сообщать в министерство сведения о руководителях. Некоторые организации были вынуждены приостановить программную деятельность до тех пор, пока ими не будет получена официальная регистрация.

По закону, для регистрации политическая партия должна насчитывать не менее 50 тыс. членов по всей стране, причем как минимум по 500 представителей в половине регионов страны и по 250 – в каждом из оставшихся регионов.

Кроме того, финансовые документы зарегистрированных организаций могут быть подвергнуты проверке налоговой инспекцией. Обязательной регистрации подлежат также иностранные гранты. Некоторые НПО подвергались длительным налоговым проверкам, регистрация других была отсрочена в связи с тем, что они финансировались из-за рубежа. По сообщениям ряда неправительственных организаций, эти действия имели целью ограничение их деятельности. Такие налоговые проверки оказывали особенно сильное дезорганизующее влияние на деятельность мелких НПО, не имеющих организационного ресурса для надлежащего реагирования на требования налоговых органов. По имеющимся сведениям, в некоторых случаях органы власти избирательно применяют требования налогового законодательства для того, чтобы угрожать организациям возможным закрытием.

В июле Управление Федеральной регистрационной службы (ФРС) по Санкт-Петербургу направило

предупреждение и начало процедуру ликвидации трех НПО, которые на законном основании получали финансирование из-за рубежа и отстаивали такие ценности, как права человека, демократия, защита окружающей среды и права иммигрантов. Впоследствии предупреждения в отношении двух НПО были отозваны, но продолжалось расследование по делу Центра просветительских и исследовательских программ, который обвинялся в уклонении от уплаты налогов и вмешательстве в деятельность государственных органов Российской Федерации. Основным видом деятельности Центра является консультирование других НПО северо-запада России по соблюдению принятых в 2006 году поправок к закону «Об общественных объединениях».

В 2006 г. закон «Об общественных объединениях» («закон об НПО»), принятый в новой редакции, возложил обязанность осуществлять строгий надзор за НПО на ФРС, подведомственную Министерству юстиции. Закон, вступивший в силу в апреле 2006 г., ввел более строгие требования в отношении регистрации НПО, в особенности филиалов иностранных НПО, строгий надзор за деятельностью организаций, многочисленные требования к отчетности по разработке программ и ведению деятельности, а также некоторые ограничения по участию в них иностранных граждан. Законом предусмотрены более изощренные средства анализа всех форм НПО, а ФРС предоставлено право отказывать в регистрации или прекращать деятельность организаций на основаниях, которые представляются расплывчатыми и субъективными. Все НПО, пожелавшие перерегистрировать свои организации, в конечном итоге добились успеха.

В мае в Тульском офисе Народно-демократического союза, возглавляемого бывшим премьер-министром Михаилом Касьяновым, правоохранительными органами была произведена проверка финансово-хозяйственной деятельности. В результате проверки было сорвано заседание с участием 70 активистов движения, 20 из них были арестованы.

Время от времени правительственными органами вводились дискриминационные ограничения. Например, в июне органы власти воспользовались административным правонарушением, допущенным лично директором Фонда «Образованные медиа» (ФОМ), также известным как «Интерньюс Россия» (НПО, работающей над повышением профессионализма и независимости СМИ), как предлогом для изъятия компьютеров и финансовых документов организации. Директор ФОМ Манана Асламазян была обвинена в административном правонарушении, состоявшем в ненадлежащем декларировании ввезенной ею в страну иностранной валюты. Впоследствии ей было предъявлено обвинение в уголовном преступлении. Как утверждали правозащитники, дело Асламазян было политически мотивированным, поскольку такого рода правонарушения, как правило, относятся к сфере административного, а не уголовного производства. Некоммерческая организация «Интерньюс» была вынуждена приостановить свою деятельность, и в ноябре суд удовлетворил ее ходатайство о самоликвидации к марту 2008 г.

В июле 2006 года были внесены поправки в закон «О противодействии экстремистской деятельности», в результате чего возникли опасения, что такие поправки могут ограничить свободу собраний и возможности законной критики правительства. В июле были приняты дополнительные поправки, расширяющие определение экстремизма. Критики опасались, что одна лишь угроза применения данного закона может вызвать снижение активности неправительственных организаций и объединений.

В отчетном году некоторыми высокопоставленными должностными лицами были сделаны заявления, которые отражали растущую подозрительность в отношении деятельности НПО и усиливали настороженное отношение к ним. Так, 20 февраля в Мюнхене Президентом Путиным было заявлено, что Россия рассматривает НПО, получающие финансирование от правительств иностранных государств, как инструменты влияния, оказываемого из-за рубежа, а 21 ноября Президент Путин назвал тех, кто получает финансирование от иностранных посольств, «шакалами», стремящимися лишить Россию территориальной целостности и дезориентировать ее.

В январе 2006 года ФРС был подан иск о закрытии Российского исследовательского центра по правам человека, общественного объединения, включающего в себя около десятка правозащитных групп, в том числе Московскую хельсинкскую группу и Союз комитетов солдатских матерей. По утверждению Министерства юстиции, в течение последних пяти лет группа не подавала отчетов о своей деятельности, однако это обвинение было ею опровергнуто. В апреле 2006 года Басманный районный суд города Москвы отклонил иск о ликвидации Российского исследовательского центра по правам

человека.

В апреле 2006 года 9-й арбитражный апелляционный суд Москвы отменил ранее вынесенное постановление в отношении ПЕН-центра, который, как утверждали правительственные органы, имел задолженность по уплате налогов в размере 75 тыс. долларов США (два млн. рублей). Деятельность ПЕН-центра продолжалась.

В июле 2006 года Федеральная налоговая служба России после проведения проверки предъявила налоговые претензии Центру содействия международной защите, неправительственной организации, возглавляемой одним из адвокатов Михаила Ходорковского, бывшего руководителя ЮКОСа. В течение отчетного года центр подвергался преследованиям, включая внеочередные проверки хозяйственной деятельности.

Организация «Хизб ут-Тахрир» была запрещена Верховным судом, признавшим ее террористической, 46 лицам было предъявлено обвинение в членстве в запрещенной организации, в том числе одиннадцати в течение отчетного года. 29 из них отбывали наказание в виде лишения свободы на срок от 11 месяцев до четырех с половиной лет.

В январе 2006 года Министерство юстиции отказало в регистрации Национал-большевистской партии. 7 августа Верховный суд оставил это решение в силе. Это был пятый случай отказа в регистрации с 1998 года.

23 марта Верховный суд оставил в силе решение районного суда об отзыве регистрации Республиканской партии.

24 июля в регистрации было отказано новой политической партии «Великая Россия». 23 августа партией была сделана вторая безуспешная попытка зарегистрироваться.

В октябре 2006 г. было отказано в регистрации Народно-демократическому союзу, возглавляемому Касьяновым.

в. Свобода вероисповедования

Конституция РФ гарантирует свободу вероисповедания, и государство в целом на практике уважает это право. Хотя Конституция декларирует равенство всех религий перед законом и отделение церкви от государства, государственные органы не всегда следуют этому на практике. Положение некоторых религиозных меньшинств улучшилось, однако для большинства религиозных групп, по существу, ничего не изменилось. Государство по-прежнему способствовало обеспечению свободы вероисповедания для большей части населения.

Религиозные группы не обязаны регистрироваться в государственных органах для того, чтобы прихожане могли совершать соответствующие религиозные обряды. Однако регистрация необходима для приобретения группой статуса юридического лица (для того, чтобы открывать банковские счета, приобретать имущество или заключать договоры). Законом предусмотрено, что для регистрации в качестве юридического лица религиозная группа должна просуществовать в России не менее 15 лет. По сообщению ФРС, на 1 января в государственных органах были зарегистрированы 22956 религиозных организаций, что на 443 организации больше, чем в январе 2006 года. Право нетрадиционных групп на регистрацию или перерегистрацию в большинстве случаев поддерживалось местными судами, однако несколько религиозных групп все еще обжаловали в судах отказ в регистрации. В некоторых случаях правительственными чиновниками не выполнялись решения судов о регистрации определенных групп, например, московского отделения Армии Спасения.

В России не существует официально признанной государственной религии; русское православие, ислам, иудаизм и буддизм признаются законом как «традиционные» религии. Русская Православная Церковь является преобладающей конфессией в стране, и хотя законом не предусмотрено каких-либо преимуществ или льгот для какого-либо вероисповедования, на практике Русская Православная Церковь занимает доминирующее положение и заключила ряд как официальных, так и неофициальных договоров с государственными ведомствами по таким вопросам, как предоставление рекомендаций в отношении народного образования, религиозного образования военнослужащих, правоохранительной и

таможенной деятельности, . Такие договоры открывают Русской Православной Церкви гораздо более широкий доступ, по сравнению с другими религиозными группами, к таким государственным учреждениям, как школы, больницы, тюрьмы и вооруженные силы.

Некоторые правозащитные группы и религиозные меньшинства подвергли критике Генеральную прокуратуру за судебное преследование определенных религиозных меньшинств и официальную поддержку тенденциозных материалов, направленных против мусульман, «Свидетелей Иеговы», Церкви Иисуса Христа святых последних дней (СПД) и других. По заслуживающим доверия сведениям, сотрудники федеральных служб безопасности и других правоохранительных органов притесняли религиозные меньшинства, подвергали уголовному преследованию за несуществующие преступления и нарушения налогового законодательства, а также оказывали давление на арендодателей, побуждая их не продлевать договоры аренды с такими религиозными группами.

Права некоторых религиозных групп по-прежнему ограничивались как определенными федеральными органами, такими как ФРС, так и местными властями. Ограничения при регистрации, предусмотренные законом «О свободе совести и религиозных объединениях», поставили в невыгодное положение некоторые религиозные группы, воспринимаемые как нетрадиционные. Закон об НПО 2006 года содержит ряд положений, касающихся зарегистрированных религиозных организаций. Закон дает право государственным органам проверять религиозные организации и – при наличии предварительного уведомления – присутствовать на проводимых ими публичных мероприятиях. Зарегистрированные религиозные организации обязаны предоставлять в ФРС годовые финансовые отчеты и другие документы по требованию, а также, в случае изменений в составе их руководства или смене юридического адреса, подавать соответствующие сведения в течение трех дней.

Некоторые региональные должностные лица использовали противоречия между федеральным и местными законами, а также различные толкования закона для ограничения деятельности религиозных меньшинств. По сообщениям многих наблюдателей, местные органы власти были более подвержены давлению со стороны местного религиозного большинства и, соответственно, чаще допускали дискриминацию местных религиозных меньшинств. Однако отмечены только отдельные случаи задержания местными властями лиц, публично излагавших свои религиозные взгляды, и такие конфликты, как правило, быстро разрешались.

В октябре 2006 года Европейский суд по правам человека признал, что отказ федерального правительства в перерегистрации московского отделения Армии Спасения представляет собой нарушение свободы собраний и свободы вероисповедования в отношении данной организации. Правительство компенсировало Армии Спасения убытки и судебные издержки в размере 14600 долларов США (10000 евро). По состоянию на конец года Армия Спасения не подавала заявления о перерегистрации и продолжала свою деятельность в Москве.

После того как долгие годы органы власти чинили препятствия деятельности ижевского отделения Церкви Саентологии, сведения о нем перестали поступать. Поскольку такая группа не удовлетворяет критерию существования в России в течение 15 лет, она не имела возможности зарегистрироваться и совершать богослужения, хотя ей было разрешено проводить встречи и собрания.

Церковь СПД не смогла зарегистрировать местную религиозную организацию в Казани (Татарстан) несмотря на многочисленные попытки, предпринимаемые с 1998 года.

Федеральным правительством была запрещена только одна религиозная организация, «Хизб ут-Тахрир», поскольку была признана террористической. Имеются сведения о том, что службы безопасности, в том числе ФСБ, считали, что руководители некоторых других исламских групп составляют угрозу безопасности. В республиках Дагестан и Кабардино-Балкария существуют законы, запрещающие экстремистский ислам в форме ваххабизма, однако не поступало сведений об использовании властями таких законов как предлога для отказа в регистрации мусульманским религиозным группам.

Некоторые наблюдатели отмечали, что после нападения боевиков на управление МВД в городе Нальчике в 2005 году в Кабардино-Балкарии усилились политическое преследование, задержания и пытки мусульманских духовных лиц и лиц, подозреваемых в сотрудничестве с экстремистами. Как сообщали правозащитные группы, после захвата заложников в Беслане в 2004 году увеличилось количество

уголовных дел, возбужденных по обвинению в экстремизме исповедующих ислам граждан как России, так и иностранных государств.

Закон 1997 года определяет три категории религиозных общин (группы, местные организации и централизованные организации) с разными уровнями юридического статуса и привилегий. Церковь сайентологии столкнулась с самыми большими трудностями при регистрации своих отделений в качестве религиозных организаций. Законом 1997 года предусмотрено, что для регистрации в качестве юридического лица религиозная группа должна просуществовать в России не менее 15 лет.

Церковь Саентологии обжаловала это положение закона 1997 года в Европейском суде по правам человека; на конец года дело находилось в производстве. Постановление Верховного суда 1997 года признало действительным существование религиозных организаций, зарегистрированных до вступления в силу закона 1997 года, однако Церковь Саентологии имела только одну местную организацию (в Москве), которая по закону имела право на перерегистрацию. В отчетном году Европейский суд по правам человека постановил, что правительство Москвы нарушило права Церкви Саентологии на свободу вероисповедания, отказав в регистрации ее московского отделения. Российские государственные органы обжаловали это решение.

Продолжали существовать ограничения по созданию, постройке и использованию мест богослужения и подготовке духовных лиц для работы с верующими. Так, «Свидетели Иеговы» в некоторых регионах столкнулись с трудностями в получении разрешений на строительство молельных домов. В мае 2006 года власти города Майская Горка Архангельской области отказали «Свидетелям Иеговы» в получении земельного участка после общественного слушания, на котором обсуждались главным образом не планы использования земли, а вопросы вероисповедования.

В городе Златоусте Челябинской области местная администрация сначала предоставила «Свидетелям Иеговы» земельный участок для строительства молельного дома, однако впоследствии из-за жалоб местных жителей власти начали чинить препятствия строительству. «Свидетели Иеговы» выиграли несколько судебных дел против правительственных органов в 2005 и 2006 годах, но по состоянию на декабрь 2007 года религиозная организация так и не получила разрешения на использование объекта.

Организации других религиозных меньшинств сталкивались с аналогичными трудностями в получении и ремонте объектов недвижимости. Мэрия Краснодара в отчетном году продолжала отказывать мусульманскому сообществу в строительстве мечети в городе Сочи.

После вылазки боевиков в столице Кабардино-Балкарии Нальчике в 2005 году было закрыто пять из семи мечетей города; они по-прежнему закрыты.

Местные и муниципальные власти чинили препятствия некоторым религиозным меньшинствам в приобретении недвижимости для религиозных целей и отказывались предоставлять места для проведения многолюдных собраний.

Ограничений для молитвы, индивидуальной и общественной, не существует.

В ряде случаев региональные и местные власти, а также предприниматели отказывали местным общинам «Свидетелей Иеговы» в аренде помещений. В отличие от предыдущих лет, «Свидетели Иеговы» смогли провести все 53 региональных конвенции, запланированных ими на год. В июле 2006 года июльская конвенция этой религиозной общины была сорвана администрацией города Иваново и ФСБ. По сообщениям «Свидетелей Иеговы», в Московской области, которая представляет собой самостоятельное образование, не зависящее от Москвы, церкви отказали в праве аренды конференц-зала, кинотеатра и культурного центра, несмотря на то, что каждое из этих помещений ранее уже использовалось данной религиозной общиной. Хотя в прошлом имели место дезорганизация и срыв мероприятий, в отчетном году местные власти Екатеринбургa и Архангельска разрешили открытое собрание «Свидетелей Иеговы».

Миссионерская деятельность юридически не запрещена. Однако в обществе отмечено давление, направленное против обращения людей в неправославную веру; поступали сообщения о преследованиях миссионеров или нападениях на них в ходе их проповеднической деятельности. В течение года в

москве, например, отмечено три случая, когда члены «Свидетелей Иеговы», занимающиеся общественным служением, были атакованы людьми, к которым они обратились с проповедью. Во всех трех случаях «Свидетели Иеговы» подавали заявления в милицию, но получили отказ в возбуждении уголовного дела. В 2006 году «Свидетелями Иеговы» было отмечено примерно 50 случаев непродолжительного задержания милицией их представителей или иных граждан при проведении законной миссионерской деятельности.

Имеются сведения о депортации духовных лиц или отказе во въезде в страну нескольким религиозным деятелям, имеющим действительную российскую визу. В январе 2006 года был депортирован основатель и советник / духовный наставник Церкви объединения в Москве. Он лишен права подавать повторное заявление о получении визы в течение пяти лет, несмотря на его проживание в стране с 1990 года.

Некоторые религиозные деятели сталкивались с визовыми трудностями при въезде в страну или выезде из нее.

В 2005 году было отказано во въезде в страну высокопоставленным должностным лицам Армии спасения из Великобритании и Дании, которые планировали посетить церковный конгресс. Объясняя свое решение, представители ГУВД по г.Москве сослались на положение законодательства, разрешающее отказывать во въезде иностранцам «в интересах государственной безопасности».

В трех областях: Белгородской, Курской и Смоленской – были приняты законы, запрещающие иностранцам заниматься миссионерской деятельностью и проповедовать, за исключением случаев, когда в их визах имеется особое разрешение на такую деятельность. По сообщениям местных религиозных деятелей, эти законы не применялись на практике.

В ноябре Президент Чечни Рамзан Кадыров призвал всех женщин республики покрывать головы платками. Хотя этот призыв не имел силы закона, по имеющимся сведениям, некоторые государственные учреждения в Грозном вывесили предупреждения о том, что женщинам с непокрытой головой вход воспрещен; принудительное осуществление этого правила обеспечивалось охранниками. Поступали сообщения о том, что два университета в Чечне не допускали к занятиям женщин с непокрытой головой.

В 2005 году за групповое изучение Корана были задержаны и допрошены девять студенток-мусульманок из Кабардино-Балкарского государственного университета. Также имеются сведения о том, что в 2005 году в Майкопе (Республика Адыгея) при выходе из мечети была атакована и задержана группа молодых мусульман, в составе которой был имам этой мечети; согласно заявлению имама, они были избиты, им задавали вопросы о том, почему они носят бороды и соблюдают нормы исламской гигиены. После того как задержанные провели ночь в камере предварительного заключения, их дело было рассмотрено судом, и они были освобождены.

С сентября 2006 года в школах четырех из 85 регионов России преподается предмет «Основы православной культуры», вызывающий противоречивые отклики; во многих других регионах этот предмет предлагается в школах как факультативный.

В июне решением районного суда города Москвы были запрещены труды Саида Нурси, исламского богослова-пацифиста турецкого происхождения. Религиозные лидеры и правозащитники осудили запрет, и он был обжалован. Владимир Лукин, уполномоченный по правам человека, выразил протест против запрета, заявив, что труды Нурси не содержат никаких признаков религиозной вражды или нетерпимости. В открытом письме в суд Лукин подчеркнул: «Очень важно под плохо обоснованным и бездоказательным предлогом борьбы с экстремизмом не допустить вмешательства в дела убеждений и веры миллионов граждан, которое может спровоцировать реальные массовые нарушения их прав на свободу вероисповедания и социально-религиозные конфликты в нашей стране, и тем самым избежать повторения практики запретов и гонений в отношении инаковерующих и инакомыслящих».

Серьезной проблемой, в особенности для мусульманских и протестантских религиозных групп, оставалось возвращение церковной собственности, конфискованной при коммунистическом режиме. Многие объекты собственности, используемые для богослужений, такие как церкви, синагоги и мечети, были возвращены по другим делам о реституции продолжалось произволство. По сравнению с другими

свои возвращены, по другим делам о реституции продолжалось производство. По сравнению с другими религиозными группами Русская Православная Церковь добилась наибольших успехов в возврате дореволюционного имущества, но и у нее некоторые имущественные требования остаются неудовлетворенными. В 2006 году мусульмане Беслана обратились в Совет по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте РФ с ходатайством вернуть исламской общине кафедральную мечеть, в которой на тот момент размещался водочный завод и цех мойки бутылок. Еврейская община продолжает требовать возврата ряда синагог, религиозных книг, культурных и религиозных ценностей, в частности, библиотеки Шнеерсона – бесценного собрания, некогда принадлежавшего любавичским раввинам; по утверждениям государственных органов, эти ценности являются частью культурного наследия России. По сообщениям католической общины, ею ведутся переговоры в отношении сорока четырех спорных объектов собственности, в том числе храма св. Петра и Павла в Москве.

Власти разрешили открывать в воинских частях православные часовни и допускать священников в расположение вооруженных сил. Отдельным протестантским группам также предоставляется ограниченный доступ на военные объекты, однако исламские богослужения в основном запрещены, и призывникам из числа мусульман не предоставляется время на ежедневные молитвы и не предлагается альтернатива блюдам из свинины. Некоторые призывники-мусульмане, проходящие службу в армии, жалуются на оскорбления и насилие со стороны своих сослуживцев из-за своей веры. В декабре впервые с 1917 года в российских вооруженных силах создана должность военного раввина.

Насилие и дискриминация со стороны общества

Как сообщается, имели место насилие и дискриминация со стороны общества на основании религиозных верований или обрядов. Для подавляющего большинства граждан религиозные вопросы не являются источником социальной напряженности и не создают трудностей, однако имели место противоречия между конфессиями, к которым принадлежит большинство населения, и религиозными меньшинствами, в том числе случаи преследования и насилия.

Предубеждение против неправославных религиозных общин было причиной проявлений антисемитизма и периодических конфликтов с представителями других христианских конфессий. Ксенофобия, расизм и религиозный фанатизм зачастую тесно переплетены, поэтому бывает трудно определить, какое именно предубеждение стало причиной дискриминации тех или иных религиозных групп. Бывали случаи, когда представители консервативных сил, заявляющие о своих связях с РПЦ, распространяли в разных регионах страны издания и проводили митинги протеста, направленные против религий, воспринимаемых как нетрадиционные, в том числе против некоторых альтернативных православных общин. Похожие взгляды выражали и некоторые лидеры РПЦ. Отдельные представители православного духовенства публично выражают протест против расширения присутствия в стране Римской католической церкви, протестантства и других неправославных конфессий.

Во многих регионах сохранялось негативное отношение к некоторым народностям, традиционно исповедующим ислам, также отмечались проявления антисемитизма и враждебного отношения общества к приверженцам более новых религий, таких как Церковь СПД, «Свидетели Иеговы» и Церковь Саентологии. Отмечался высокий уровень межнациональной напряженности в районах Северного Кавказа, населенных в основном мусульманами, а также в некоторых городах за пределами этого региона. Государственные чиновники и журналисты зачастую характеризовали мусульманские организации как «ваххабитов» - это слово стало ассоциироваться с экстремизмом. В Дагестане и Кабардино-Балкарии ваххабизм был официально запрещен.

Поступали сообщения об осквернении мечетей, мусульманских духовных центров и кладбищ. Например, 3 марта мусульманское кладбище в деревне Казанцево Челябинской области было осквернено подростками, сорвавшими изображения полумесяца с надгробий. Правонарушители были направлены к инспектору по делам несовершеннолетних. Другим примером является осквернение мусульманского кладбища в Кургане 19 апреля.

В декабре 2006 года ярославский суд признал двух подростков-скинхедов виновными в разжигании национальной розни и вынес им условные приговоры. Осужденные швыряли бутылки с горючей смесью в местную мечеть и припаркованный рядом автомобиль, а также нанесли на стены мечети надписи

неофашистского содержания.

В 2005 году вандалами было подожжено двухэтажное деревянное здание Духовного управления мусульман Республики Коми и мечеть; пострадавших при этом не было. Вандалами были осквернены мечети в Нижнем Новгороде и Пензе. В 2005 году произошло осквернение мусульманских кладбищ в Москве и Йошкар-Оле (Республика Марий-Эл).

В отчетном году стало поступать меньше сообщений о преследовании евангеликов и пятидесятников. В отличие от прошлых лет, когда были осквернены и сожжены молельные дома в Некрасовском, в Бурятии, Йошкар-Оле, Хальске и Подольске и виновные так и не были установлены, такие случаи стали происходить достаточно редко после того, как в декабре 2005 года епископ Сергей Ряховский вошел в состав Общественной палаты. Однако с предвзятым отношением, основанным, видимо, на сочетании религиозной и расовой нетерпимости, столкнулись неправославные священнослужители-христиане африканского происхождения.

В течение года продолжали поступать сообщения об актах вандализма в отношении неправославных христианских церквей. Например, 6 января вандалы разбили стекла и бросили дымовые шашки в региональное представительство Церкви СПД в Самаре. Ответственность за нападение взяла на себя националистическая организация «Евразийский союз молодежи». Кроме того, 26 марта было подожжено здание, принадлежащее Церкви Евангельских Христиан «Эммануэль» в Москве, а 14 июня на информационном стенде Церкви Пятидесятников в Воронеже была намалевана свастика.

Согласно официальным источникам, а также по данным еврейских групп в России, Израиле и Соединенных Штатах, в России проживает порядка 250000 евреев, что составляет менее 0,25 процента от всего населения. По мнению некоторых исследователей, эта цифра занижена ввиду нежелания некоторых евреев публично заявлять о своей религиозной или национальной принадлежности. За последние два десятилетия еврейское население сократилось из-за массовой эмиграции, но в последние годы в целом отмечается приток евреев в Россию в связи с возвратом многих из тех, кто ранее эмигрировал в Израиль и другие страны.

За отчетный год отмечено уменьшение количества открытых нападений на евреев на национальной почве, хотя общее число антисемитских выступлений осталось примерно на том же уровне. Поступило несколько сообщений об осквернении вандалами еврейских кладбищ и надругательстве над еврейскими религиозными и культурными объектами, иногда в сочетании с угрозами в адрес еврейской общины. Во многих регионах довольно часто появлялись антисемитские надписи и листовки. На телевидении и в других основных средствах массовой информации проявления антисемитизма встречались достаточно редко, такие высказывания более характерны для газет с небольшим тиражом или листовок. Увеличилось количество антисемитских материалов на русскоязычных Интернет-сайтах. Не существует никаких доказательств наличия антисемитизма, спонсируемого государством.

11 июня в Иванове группа скинхедов, выкрикивавшая антисемитские лозунги, совершила нападение на двух евреев.

В феврале в Екатеринбурге были осуждены пять подростков за убийство Андрея Дзюбы, совершенное в 2005 году на почве национальной ненависти. Группа, состоявшая не менее чем из 15 подростков, напала на Дзюбу и затащила его на кладбище, где его забили до смерти металлическим крестом. Нападавшие были приговорены к различным срокам лишения свободы – от пяти до десяти лет, а десяти несовершеннолетним участникам преступления, которые принимали участие в избиении, но не в убийстве, обвинение предъявлено не было.

В марте 2006 года Московский городской суд приговорил Александра Копцева к шестнадцати годам лишения свободы за покушение на убийство и разжигание национальной розни (подсудимый напал с ножом на прихожан синагоги в Москве и ранил девять человек). Апелляционный суд увеличил тринадцатилетний срок лишения свободы, назначенный судом низшей инстанции, после того как было установлено, что последний не рассматривал обвинения в разжигании национальной розни. Подражая Копцеву, местный студент попытался совершить нападение на синагогу в Ростове-на-Дону в январе 2006 года. Однако он был задержан охранниками, не успев никому причинить вреда. Хотя он был признан виновным в покушении на убийство, апелляционный суд отменил этот приговор, признав нападавшего

психически невменяемым и направив его на принудительное лечение.

В течение года в России имели место нападения скинхедов и ультранационалистов на людей. Как правило, они действовали группами, и объектами их нападений чаще всего были иностранцы и выходцы с Кавказа и из Средней Азии.

В отчетном году по всей стране были отмечены частые нападения вандалов на синагоги, еврейские центры и кладбища. Правоохранительные органы в большинстве случаев классифицировали эти правонарушения как «хулиганство», а не преступления на почве национальной или религиозной ненависти.

В течение года жертвами вандалов стали многие синагоги и общинные центры, в том числе в Балтийске, Боровичах, Ижевске, Хабаровске, Кургане, Липецке, Мурманске, Нижнем Новгороде, Перово, Петрозаводске, Саратове, Самаре, Таганроге, Томске, Владивостоке и Воронеже. Осквернение еврейских кладбищ произошло в Брянске, Карелии, Санкт-Петербурге и Воронеже. В Калининграде был осквернен памятник жертвам холокоста. Правоохранительные органы часто квалифицировали такие преступления как «хулиганство». Зачастую, когда местные правоохранительные органы передавали дело в суд, выносились условные приговоры. Тем не менее, в некоторых случаях принимались во внимание мотивы религиозной или национальной ненависти, лежащие в основе преступления. Так, в мае некто Дмитрий Леванов бросил бутылку с зажигательной смесью в здание еврейского центра в Ульяновске и приколол ножом к его двери листовку оскорбительного для евреев содержания. Он был признан виновным в разжигании национальной ненависти и приговорен к двум годам лишения свободы условно.

В марте и в мае были осквернены еврейские кладбища в Воронежской и Брянской областях. По факту происшествия в Воронеже было проведено следствие, двое мужчин были признаны виновными в совершении преступлений на почве национальной, расовой или религиозной ненависти. Один был приговорен к двум годам лишения свободы условно, а другой – к двум годам лишения свободы в колонии-поселении, ввиду имевшейся у него судимости. 8 октября в Красноярске был совершен акт вандализма в отношении 64 надгробных памятников на еврейском кладбище.

В 2005 и 2006 годах поступало много аналогичных сообщений об актах вандализма в отношении еврейских религиозных центров, общинных центров и кладбищ.

За отчетный период поступали многочисленные сообщения об антисемитских публикациях.

Антисемитские заявления преследовались по закону, власти публично осуждали националистическую идеологию и высказывались в поддержку правовых мер по борьбе с проявлениями антисемитизма.

В июне в Новосибирске (Россия) издатель местной газеты был приговорен к двум годам лишения свободы за разжигание антисемитизма. Он публиковал статьи, открыто призывавшие к насилию против евреев.

В апреле на книжной ярмарке в Москве был арестован продавец книг экстремистского содержания; ему было предъявлено обвинение в разжигании национальной, расовой и религиозной вражды. По сообщениям милиции, разыскивался издатель указанных материалов.

По данным Антидиффамационной лиги (АДЛ), было проведено несколько судебных разбирательств в отношении редакторов региональных газет за публикацию антисемитских статей. В октябре 2006 года Владимир Вострягов из Владимира был признан виновным в разжигании межнациональной розни. Вострягов был приговорен к полутора годам лишения свободы условно за публикацию и распространение незарегистрированной газеты «Весть», содержащей призывы к уничтожению евреев. В ноябре 2006 года Юрий Екишев, журналист из Сыктывкара (Республика Коми) был приговорен к полутора годам лишения свободы за публикацию антисемитских статей в газете «Стенограмма» и антисемитские заявления на националистическом митинге.

В отличие от прошлых лет, в ходе выборов в Государственную Думу не отмечено антисемитских заявлений со стороны правительственных чиновников и кандидатов в депутаты. В 2005 году некоторые члены Госдумы и другие видные общественные деятели направили в Генеральную прокуратуру РФ выдержанное в антисемитском духе письмо с настоятельной просьбой расследовать деятельность

еврейских организаций в стране и возбудить судебные дела с целью их запрета. Несколько руководителей государства выступили с критикой этого письма. После нападения на синагогу в 2006 году в Москве снизилось количество общественных деятелей, позволявших себе антисемитские высказывания, а те, кто это допускал, подвергались остракизму.

В 2006 году Николай Курьянович, депутат Государственной Думы от Либерально-демократической партии (ЛДПР), составил и опубликовал «Список врагов русского народа», в котором по большей части фигурировали еврейские фамилии. 7 марта помощники Курьяновича были выдворены из здания Государственной Думы за то, что у них на рукавах были повязки с изображением свастики. По мнению Курьяновича, их выдворение является проявлением «борьбы против всего русского». Появились сообщения о том, что в мае 2006 года двое депутатов Государственной Думы допустили антисемитские высказывания, выступая в Санкт-Петербурге на заседании, организованном Союзом русского народа.

В 2005 году примерно 500 человек, в том числе двадцать депутатов Государственной Думы обратились к Генеральному прокурору с требованием провести расследование деятельности еврейских организаций и начать судебное производство с целью их запрета на том основании, что перевод древнееврейского закона «Кицур Шульхан Арух» на русский язык служит разжиганию ненависти в отношении лиц, не являющихся евреями. Кроме того, в письме содержалось обвинение евреев в ритуальных убийствах. Министерство иностранных дел осудило письмо, как и Президент Путин, который резко высказался против него в своем выступлении в Кракове в 2005 году. Государственной Думой была принята резолюция, осуждающая письмо.

Прокуратура одного из районов города Москвы в ходе расследования изучила и текст перевода древнееврейского закона, и «Письма 500», но оба дела были закрыты без предъявления обвинений.

В отношении уполномоченного по правам человека Республики Коми местной прокуратурой было начато расследование в связи с антисемитскими высказываниями в интервью, данном им местной газете в декабре 2006 года.

По данным Евразийского конгресса, в 2006 году прокуратурой предпринято максимальное количество попыток преследования распространителей антисемитской пропаганды. Хотя правительство публично осуждало националистическую идеологию и поддерживало правовые действия против антисемитских выступлений, серьезным препятствием остается нежелание чиновников более низкого уровня классифицировать такие действия иначе как «хулиганство».

Поддержка со стороны федеральных, а во многих случаях также региональных и местных властей способствовала созданию новых еврейских организаций. В течение года Президент Путин публично осуждал антисемитизм и поддерживал создание Музея толерантности, в соответствии с предложением Федерации еврейских общин России. 26 июня 2006 года Аркадий Гайдамак, президент Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, и главный раввин России Адольф Шаевич подписали инвестиционное соглашение о строительстве в Москве Еврейского общинного центра. Начались работы по возведению комплекса стоимостью 100 млн. долларов США (2,7 млрд. рублей) на земельном участке, переданном в дар Правительством Москвы для размещения на нем учреждений еврейской общины, в том числе школы и поликлиники, а также крупного музея, посвященного истории российских евреев, Холокосту и толерантности.

Более подробная информация приведена в «Ежегодном докладе Государственного департамента США о свободе вероисповедания за 2006 год».

г. Свобода передвижения внутри страны, перемещенные лица, защита прав беженцев, лица без гражданства

Эти права гарантированы законом, однако власти наложили ограничения на свободу передвижения по стране и миграцию.

Каждый взрослый гражданин получает в государственных органах внутренний паспорт, который он обязан иметь при себе в поездках по стране. В течение определенного времени после прибытия на новое место пребывания гражданин обязан зарегистрироваться в местных органах власти. Гражданам, не имеющим внутреннего паспорта или соответствующей регистрации, власти часто отказывают в

не имеющим внутренних паспортов или соответствующей регистрации, власти часто отказывают в предоставлении услуг административного характера. Срок, в течение которого граждане России могут находиться на новом месте пребывания без регистрации, составляет до 90 дней. Однако лица с более темным цветом кожи, в частности, выходцы с Кавказа и из Средней Азии, чаще других подвергались проверкам документов. Из достоверных источников поступали многочисленные сообщения о том, что милиция налагала на незарегистрированных граждан дополнительные незаконные штрафы или вымогала у них взятки.

Закон предоставляет гражданам право свободного выбора места жительства. Тем не менее власти многих регионов продолжали ограничивать это право, вводя порядок регистрации, мало отличающийся от правил прописки советского периода. Люди, переезжающие на новое постоянное место жительства, должны зарегистрироваться там в течение семи дней после прибытия для того, чтобы иметь право на постоянное проживание и работу и обучение своих детей в школе. Прибывающие на временное место жительства могут находиться в новом регионе без регистрации до 90 дней. Граждане России, меняющие место жительства в пределах страны, мигранты, а также лица, на законном основании претендовавшие на получение российского гражданства, часто сталкивались с большими трудностями или вообще не могли получить разрешения на регистрацию в некоторых городах. Серьезной проблемой, затрудняющей получение регистрации, продолжает оставаться коррупция в отделениях милиции. По многочисленным сообщениям из достоверных источников, милиция вымогала взятки при оформлении регистрации и во время выборочных проверок документов. В 2004 году власти Краснодарского края приняли закон, в соответствии с которым понятие «нелегальный мигрант» стало распространяться также на российских граждан, не имеющих регистрации, наравне с иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Антигрузинская кампания, начавшаяся после дипломатического конфликта между Россией и Грузией в сентябре 2006 года, привела к депортации порядка 4 тыс. этнических грузин, трое из которых скончались в местах задержания.

В Краснодарском крае туркам-месхетинцам, не имеющим российских паспортов, было отказано в регистрации; таким образом, они были лишены всех гражданских прав и не имели возможности официально устроиться на работу, брать в аренду землю и заниматься торговлей. Столкнувшись с трудностями проживания в Краснодарском крае, около 23 тыс. турок-месхетинцев подали заявления на выезд за рубеж. По сообщениям правозащитных групп, после того, как в 2004 году 11316 турок-месхетинцев покинули Краснодарский край при содействии государственных органов Российской Федерации, значительно уменьшилось количество случаев неправомерного взимания штрафов и иных проявлений несправедливого отношения властей к данной общине.

Законодательство РФ гарантирует свободу поездок за рубеж, и граждане, как правило, путешествуют без ограничений. Тем не менее имели место исключения. Если гражданин имеет доступ к секретной информации, для получения заграничного паспорта требуется разрешение милиции и ФСБ.

Законодательство запрещает принудительную высылку из страны, и государство такую меру не применяет. Законодательство гарантирует всем гражданам право на эмиграцию, и это право в целом соблюдается.

Перемещенные лица

На конец года на территории Ингушетии находились 13853 перемещенных лиц из Чечни, размещавшихся во временных лагерях или в частном секторе; 4906 чеченцев находились в Дагестане, кроме того, имелись сведения о примерно 30 тыс. перемещенных лиц из Чечни, пребывающих в других регионах России. Предположительно 8718 чеченцев оказались в положении перемещенных лиц на территории своей республики.

Власти официально заявили о том, что не будут оказывать давления на перемещенных лиц с целью заставить их вернуться в Чечню. Однако, по сообщениям Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, было объявлено о намерении лишить регистрации тех перемещенных лиц, которые получали компенсацию из федерального бюджета, и в июне 2005 года 52 семьи были сняты с регистрационного учета. Этим людям грозило насильственное выселение из мест временного проживания, хотя они и выражали готовность платить за жилье. Хотя некоторые беженцы остались в

Ингушетии, от 70 до 75% (по оценке УВКБ ООН) решили вернуться в Чечню, несмотря на сложности с временным жильем. Например, в августе правительство Чеченской Республики представило в УВКБ ООН список из 169 семей перемещенных лиц, в основном из Ингушетии, желающих вернуться в Чечню. По сведениям УВКБ, в отчетном году в Чечню из Ингушетии вернулось 1141 перемещенное лицо.

Несмотря на неоднократные ходатайства УВКБ ООН об открытии офиса в Грозном для обеспечения того, чтобы возвращающимся была гарантирована безопасность и уважение к человеческому достоинству в соответствии с международными стандартами, в разрешении на открытие офиса было отказано.

По сообщениям УВКБ ООН, несмотря на регулярные проверки паспортов и периодические рейды безопасности в лагерях беженцев, в целом перемещенные лица могли и далее оставаться в Ингушетии, так как их никто не вынуждал вернуться в Чечню. Однако другие международные и российские организации в течение всего года выражали озабоченность отношением властей к перемещенным лицам из Чечни, находящимся на территории Ингушетии. В 2005 году Норвежский совет по делам беженцев отметил, что беженцам часто отказывали в предоставлении статуса вынужденного переселенца, который полагался им в соответствии с российским законодательством, что существенно ограничивало их права на социальную защиту. Перемещенным лицам из Чечни, временно проживавшим в других регионах России, местные власти часто отказывали в постоянной регистрации, что, по мнению Совета по делам беженцев, представляло собой проявление дискриминации по отношению к чеченцам.

В апреле 2006 года Президент Чечни Рамзан Кадыров заявил, что все центры временного размещения следует закрыть, так как они якобы являются рассадниками наркомании, проституции и других видов преступности, а также потому, что большая часть беженцев уже может вернуться на родину. По данным УВКБ ООН, пять таких центров на территории Чечни были в этом году закрыты, а многие проживавшие в них люди переведены в другие центры.

Защита прав беженцев

Законодательство России предусматривает предоставление политического убежища или статуса беженца в соответствии с Конвенцией ООН 1951 года о статусе беженцев и протокола к ней от 1967 года. Однако система защиты прав беженцев государством до сих пор не создана. На практике это означает, что власти обычно обеспечивали защиту от выдворения граждан на родину, где они обоснованно опасались преследований. Тем не менее политическое убежище предоставлялось редко. Всякое решение миграционной службы может быть обжаловано в вышестоящем органе или в суде. На период такого обжалования заявитель получает статус лица, заявление которого о предоставлении статуса беженца находится на рассмотрении. Если такое лицо не удовлетворяет требованиям для получения статуса беженца, но не может быть выдворено из страны или депортировано из соображений гуманности, ему может быть предоставлено временное убежище. Лица, пытавшиеся въехать в страну без действительных документов и просившие политического убежища, часто не допускались в Федеральную миграционную службу пограничниками и компанией «Аэрофлот» и зачастую отправлялись обратно на родину даже в тех случаях, когда у них имелись все основания опасаться там преследований. По данным УВКБ ООН и НПО, многие из этих заявителей были задержаны, депортированы, оштрафованы сотрудниками МВД, подверглись нападениям на расовой почве, иногда со смертельным исходом.

Правительство сотрудничало с УВКБ ООН и Международной организацией по миграции (МОМ). Обе организации оказывали содействие российским властям в разработке более гуманной системы управления миграционными потоками. На конец года в государственных органах были зарегистрированы 3369 беженцев и лиц, подавших заявление о предоставлении политического убежища; в 2005 году таких лиц было 3196. Власти действовали быстрее и с большим снисхождением в случае с заявителями из бывших советских республик по сравнению с гражданами других стран. Должностные лица сплошь и рядом демонстрировали незнание миграционного законодательства.

В ноябре исчез Джонг Кун Чона, гражданин Северной Кореи, ищущий убежища в России, после того как был вызван в офис Федеральной миграционной службы в Москве. Затем поступили сведения о том, что он бежал из места содержания под стражей в Хабаровске, поскольку понял, что его собираются принудительно репатриировать в Северную Корею. От депортации Джонга спасло вмешательство НПО «Гражданское содействие», УВКБ ООН и Уполномоченного по правам человека, и на конец года он и его

гражданская жена, гражданка России, скрывались, планируя переселиться в третью страну.

В октябре 2006 года гражданин Узбекистана Рустам Муминов был депортирован российскими властями, несмотря на то, что суд города Липецка отменил решение о его экстрадиции в Узбекистан и освободил его. Муминов был депортирован после задержания в Москве, несмотря на заявленное им ходатайство о предоставлении статуса беженца. Впоследствии, в октябре 2006 года, районный суд города Москвы признал его депортацию незаконной. Позднее представители миграционной службы также признали ошибкой случай с депортацией Муминова.

В 2006 году в Арзамасе (Нижегородская область) состоялось слушание дела, вызвавшего широкий общественный резонанс: Бахрому Дадажену было предъявлено обвинение в причастности к экстремистской группе. По имеющимся данным, судебное производство основывалось на сфабрикованных доказательствах. Благодаря вмешательству организации «Гражданское содействие» удалось предотвратить депортацию членов семьи Дадаженова, впоследствии они попросили убежища за рубежом.

В ноябре 2006 года из Красноярска были депортированы два брата – выходцы из Узбекистана Долиббек и Давронбек Гуломоы – за якобы совершенное ими нарушение миграционного законодательства России. Они были переданы властям Узбекистана. С начала 2006 года братья проживали в Красноярске, а в сентябре были арестованы по обвинению в принадлежности к запрещенной исламской организации «Хизб ут-Тахрир» (ХТ).

Как сообщил журналистам представитель ФСБ, в 2006 году экстрадиции было подвергнуто 19 граждан Узбекистана. Дальнейшая судьба многих депортированных не известна их семьям.

В 2005 году власти Татарстана выслали узбекского студента Марсея Исаева в Узбекистан. Сообщалось, что российские правоохранительные органы оказывали давление на студента, требуя от него ложных показаний против одноклассников, обвиняемых в участии в запрещенной исламской организации «Хизб ут-Тахрир». Исаев безуспешно оспаривал решение о депортации в суде. Вмешательство Уполномоченного по правам человека в России Владимира Лукина также не дало никаких результатов. Семья Исаева осталась в Татарстане.

По сообщениям УВКБ ООН и НПО, лица, ищущие политического убежища и не имеющие документов, по-прежнему сталкивались с трудностями в правоохранительных органах при оформлении статуса беженца. Лицам, ожидающим решения по вопросу о предоставлении им политического убежища, власти не выдают никаких документов; следовательно, они постоянно подвергаются штрафам и задержаниям и не имеют доступа к системе государственной социальной защиты.

Власти регулярно депортируют из московского аэропорта Шереметьево пассажиров с неправильно оформленными документами, прежде чем те успевают подать в ФМС ходатайство о предоставлении политического убежища. Это относится в том числе и к лицам, у которых есть все основания опасаться преследования у себя на родине. На авиакомпанию налагается штраф, если пассажир без документов попадает в Россию, но не в случае возвращения его в страну отправления. Сообщается о грубом обращении в транзитной зоне с лицами, ходатайствующими о предоставлении политического убежища.

По сведениям УВКБ ООН, ни один из тех, кто просил политического убежища по прибытии в аэропорт Шереметьево-2, не был признан таковым как минимум с 1999 года. В большинстве случаев речь шла о трудовых мигрантах, въезжавших в страну или выезжавших из нее, но несколько заявителей действительно ходатайствовали о предоставлении политического убежища. Хотя федеральное законодательство гарантирует всем детям право на образование, региональные власти часто не допускают в школы детей лиц, ходатайствующих о предоставлении политического убежища, если у них нет регистрации. Кроме того, власти часто отказывают мигрантам и российским гражданам в праве на трудоустройство при отсутствии у них регистрации по месту жительства. Беженцы также не имеют прав на легальное трудоустройство, если у них нет регистрации, и не могут быть зарегистрированы, если им не предоставлен официальный статус беженца.

Закон позволяет примерно 1,5 млн. бывших граждан СССР, проживающих на территории России без гражданства, получить российское гражданство по упрощенной процедуре. В январе 2006 года с

введением в силу нового закона срок получения российского гражданства для бывших граждан СССР по упрощенной процедуре был продлен до 1 января 2008 года. Кроме того, по новому закону право на получение российского гражданства предоставлялось тем, кто получил вид на жительство в России после 1 января 2002 года, что существенно увеличило количество лиц, имеющих право на получение гражданства.

Международные соглашения разрешают задерживать на срок до одного месяца лиц, в отношении которых в бывших советских республиках выдан ордер на арест, с тем чтобы Генеральная прокуратура могла расследовать выдвинутые против них обвинения. Функционированию такой системы способствуют неформальные связи, сохранившиеся между руководством правоохранительных органов и органов безопасности России и многих республик бывшего СССР. Как продолжают утверждать группы правозащитников, эта система была создана для задержания без законных оснований оппозиционеров из бывших советских республик.

В июне 2005 года, после беспорядков в Андижане (Узбекистан) по запросу узбекских властей в России было задержано 12 граждан Узбекистана, один гражданин Киргизии и один российский гражданин узбекской национальности. Российский гражданин был впоследствии освобожден и покинул страну после того, как российские власти решили лишить его гражданства. Ходатайства остальных 13 задержанных о предоставлении политического убежища или статуса беженца были отклонены государственными органами России. Благодаря вмешательству Европейского суда по правам человека удалось не допустить их депортации, и 5 марта задержанные были освобождены. Получив в Федеральной миграционной службе отказ в предоставлении временного политического убежища в России, задержанные обжаловали это решение в ЕСПЧ. Власти разрешили им находиться в России до тех пор, пока не будет вынесено решение по жалобе. 5 декабря из России в административном порядке был выдворен житель Тюмени Абдугани Камалиев, гражданин Узбекистана, женатый на гражданке России. Он был выдан Узбекистану вопреки решению российского суда компетентной юрисдикции, запретившего его экстрадицию в 2006 году, и в нарушение постановления ЕСПЧ от 3 декабря о приостановлении высылки на том основании, что при возвращении в Узбекистан Камалиев может быть подвергнут пыткам.

29 марта были депортированы последовательница древнекитайского учения Фалуньгун Ма Хуэй и ее восьмилетняя дочь Ма Жинг, несмотря на то, что ООН предоставила им статус беженцев, а 30 марта в районном суде должно было рассматриваться ходатайство Ма Хуэй о предоставлении политического убежища. Две недели спустя был депортирован Гао Чунман, семидесятитрехлетний инвалид, тоже последователь Фалуньгун и также имеющий статус беженца ООН.

30 августа районным судом города Москвы было вынесено решение об экстрадиции еще одного гражданина Узбекистана, Яшина Джураева, несмотря на его заявления о том, что в Узбекистане он подвергался преследованию по религиозным мотивам.

Еще два гражданина Узбекистана были задержаны в Новосибирске в 2005 году по аналогичному требованию узбекских властей.

Раздел 3 Соблюдение политических прав: право граждан менять органы государственной власти

Закон предоставляет гражданам право менять мирным путем органы государственной власти в ходе регулярно проводимых общенациональных и региональных выборов. Тем не менее, возможности по осуществлению такого права в последние годы значительно сократились в связи с внесением изменений в законодательство о выборах, переходом от избрания губернаторов к их назначению и ростом контроля за СМИ со стороны государства. Конкуренция в политической среде была развита слабо, доминирующее положение занимала пропрезидентская партия «Единая Россия». Правительственные органы зачастую не позволяли политической оппозиции осуществлять право на свободу собраний.

Выборы и участие в политической жизни

В декабре в России прошли выборы в Государственную Думу, в которой партия «Единая Россия» получила конституционное большинство в две трети депутатов. Всего четырем партиям удалось преодолеть барьер в семь процентов голосов, установленный для получения мест в Думе. По мнению

международных наблюдателей, выборы не были честными и не соответствовали принципам демократических выборов. Ввиду того, что Центральная избирательная комиссия необоснованно затягивала сроки и ввела беспрецедентные ограничения по количеству международных наблюдателей, Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) приняло решение не посылать миссию наблюдателей. Наблюдение за выборами осуществляли группа парламентариев из Парламентской ассамблеи Совета Европы, Парламентской ассамблеи ОБСЕ и Северного совета. Наблюдатели пришли к выводу, что выборы «не были честными и по многим критериям не соответствовали принципам демократических выборов, принятым ОБСЕ и Советом Европы». Они отмечали, что выборы проходили в атмосфере, значительно ограничивающей политическую конкуренцию. Препятствиями для политического плюрализма являлись такие широко распространенные явления, как злоупотребление административным ресурсом, пристрастное отношение средств массовой информации, выступавших в поддержку «Единой России», а также изменение законодательства о выборах.

Представителем ОБСЕ по свободе СМИ в ходе выборов отмечены многочисленные нарушения свободы средств массовой информации, такие как преследование информационных агентств, законодательные ограничения и пристрастность СМИ при освещении политических вопросов, что представляло собой нарушение принципа равного доступа СМИ к информации. Несмотря на то, что некоторым наблюдателям чинили препятствия, Ассоциацией в защиту прав избирателей «ГОЛОС» была получена общая картина выборов и отмечены многочисленные нарушения и махинации, такие как «беспрецедентное» количество выданных открепительных талонов, коллективное голосование под давлением, многократное голосование одними и теми же избирателями и фальсификация результатов голосования. Однако наблюдателями «ГОЛОСа» отмечена хорошая организация процедуры голосования, а также – в большинстве случаев – соблюдение тайны голосования.

В марте и апреле прошли выборы в законодательные собрания пятнадцати регионов. По сообщениям многих политических деятелей и аналитиков, некоторые партии, чаще всего «Единая Россия», в нарушение правил честной политической борьбы использовали административный ресурс с целью повлиять на результаты выборов. По мнению многих наблюдателей, выборы следует признать недействительными ввиду большого количества нарушений и злоупотреблений в ходе выборов. В некоторых регионах отмечено нарушение принципа равного для всех кандидатов доступа к СМИ и использование действующей властью административного ресурса для поддержки своих кандидатов. В большинстве случаев подсчет голосов осуществлялся профессионально, на должном уровне, однако имели место исключения, например, в Дагестане. В некоторых регионах оппозиционные политические партии, такие как «Яблоко» и «Союз правых сил» (СПС), были отстранены от участия в выборах после того, как избирательные комиссии выявили процедурные нарушения при подготовке ими регистрационных документов. В феврале избирательная комиссия Санкт-Петербурга на основании заключения специалиста-почерковеда объявила недостоверными несколько сотен из 40 тыс. подписей в подписных листах партии «Яблоко», представленных для регистрации партии на выборах. Комиссия предоставила «Яблоку» всего два дня для того, чтобы опровергнуть выводы комиссии. Для этого требовалось предъявить заверенные официальные заявления и копии паспортов лиц, чьи подписи были признаны недействительными. «Яблоко» не смогло выполнить это требование и было отстранено от участия в выборах. СПС сняли с выборов в Вологде и Пскове.

В ходе декабрьских выборов в Государственную Думу выявились явные подтасовки во многих республиках Северного Кавказа и в других регионах. По сообщениям Совета Европы, на выборах 2005 года данные о числе проголосовавших были искусственно завышены, и эта тенденция, как сообщается, сохранилась на выборах 2007 года. По данным избирательной комиссии Чечни, явка избирателей составила 99,5 процента, причем 99,5 процента голосов было подано за партию «Единая Россия»; по сообщениям официальных лиц Ингушетии, в республике проголосовали 98,3 процента избирателей, из них 98,8 процента – за «Единую Россию»; по официальным сведениям из Кабардино-Балкарии, явка составила 97 процентов, «Единая Россия» набрала 96,5 процента голосов. В Ингушетии, где было зарегистрировано 159 тыс. избирателей, движение протеста под названием «Я не голосовал» собрало 87340 подписи зарегистрированных избирателей, подтвердивших, что не голосовали на декабрьских выборах.

Принятие в 2005 и 2006 годах ряда законов, особенно закона об отмене прямых выборов губернаторов, способствовало дальнейшему укреплению политической власти руководства страны. В 2006 году в

способствовало дальнейшему укреплению политической власти руководства страны. В 2000 году в законодательство о выборах были внесены дополнительные изменения; в частности, было предусмотрено формирование Думы исключительно по партийным спискам, запрещались избирательные блоки, вводился семипроцентный барьер (то есть партия должна была набрать не менее семи процентов голосов для прохождения в Думу), и снималось требование минимальной явки избирателей. Эти изменения служат интересам партий, уже представленных в Государственной Думе, в особенности пропрезидентской партии «Единая Россия», и ограничивают количество партий, конкурирующих за места в Думе. Закон о выборах также запрещает присутствие независимых российских наблюдателей на выборах федерального уровня, что затрудняет наблюдение за выборами для НПО.

По закону президенты республик и губернаторы краев и областей назначаются Президентом Российской Федерации с последующим утверждением региональным законодательным собранием. Если законодательное собрание трижды отклоняет кандидатуру, предложенную Президентом, оно может быть распущено. Президент также получил право смещать региональных руководителей, утративших его доверие, в том числе и тех, кто был всенародно избран. По состоянию на конец года ни одно региональное законодательное собрание не отклонило кандидатуру, предложенную Президентом. Закон также предоставляет Президенту возможность оказывать значительное влияние на Совет Федерации, поскольку главы регионов, назначаемые Президентом, в свою очередь, назначают половину верхней палаты российского парламента. В 2005 году был введен в действие закон, в соответствии с которым партия, победившая на выборах в региональное законодательное собрание, вправе выдвигать своего кандидата на пост главы данного региона. Затем эта кандидатура должна быть одобрена Президентом и региональным органом законодательной власти.

В 2006 году в законодательство о выборах были внесены новые поправки: графа «против всех» была исключена из избирательных бюллетеней; были отменены досрочное голосование и порог явки избирателей; был дополнен список причин, по которым кандидат может быть отстранен от участия в выборах (в том числе на таком расплывчатом основании как «экстремизм»); запрещены «негативные» высказывания в адрес оппонентов в ходе предвыборной кампании.

Для политических партий всегда была характерна слабость. Хотя законом предусмотрен ряд мер, направленных на повышение роли политических партий, в том числе официально признанных политических объединений, исполнительной власти и прокуратуре также предоставляются широкие полномочия по регулированию и расследованию деятельности партий, а также их роспуску. Другие изменения ограничивают расходование средств на предвыборные кампании, устанавливают сроки официальных избирательных кампаний, определяют условия, при которых кандидаты могут быть сняты с выборов, и накладывают ограничения на материалы избирательных кампаний. В соответствии с законом для официальной регистрации политическая партия должна насчитывать не менее 50 тыс. членов, при этом в половине субъектов федерации у нее должно быть не менее 500 человек в каждом региональном отделении, а в оставшихся регионах – не менее 250, тем самым создаются препятствия для регистрации небольших политических партий.

Потенциальные кандидаты в президенты от политических партий, не представленных в Думе, должны собрать не менее двух миллионов подписей в свою поддержку по всей стране. Регистрация таких подписей является необходимым условием для участия кандидата в предвыборной борьбе. Независимые кандидаты для участия в предвыборной борьбе также должны предоставить подписи в Центральную избирательную комиссию на регистрацию. Кандидат не допускается к участию в выборах, если более 5 процентов подписей признаются Центральной избирательной комиссией недействительными. Партии, представленные в Думе, могут назначать кандидатов в президенты без сбора и регистрации подписей.

Как сообщил глава Центральной избирательной комиссии Владимир Чуров, по состоянию на октябрь отчетного года три из четырнадцати партий, желающих участвовать в декабрьских выборах в Государственную Думу, не были допущены к участию якобы из-за неправильно оформленных регистрационных документов.

По сообщению исполняющего обязанности руководителя Федеральной регистрационной службы, сделанному в декабре 2006 года (то есть до мартовских региональных выборов), только 19 из 35 политических партий прошли регистрацию в соответствии с поправками к закону, вводящими более

строгие регистрационные требования. Еще две партии решили зарегистрироваться как «общественные объединения». В результате, 15 партий, не прошедшие проверку, должны либо перерегистрироваться как общественные организации, общественные движения или НПО, либо будут распущены по решению суда.

В июле 2006 года был введен в действие закон «О противодействии экстремистской деятельности», который, по мнению многих, может ограничить деятельность политических партий, СМИ и НПО и затруднить критику руководства страны. В ходе выборов 2007 года были отмечены случаи применения этого закона для подавления оппозиционных политических партий. Например, закон применялся в отношении агитационных материалов оппозиционных политических партий, но не материалов партии власти – «Единой России».

16 апреля ФСБ было начато расследование в отношении члена «Другой России» Гарри Каспарова, поскольку приглашение им радиослушателей на митинг оппозиции в Санкт-Петербурге было расценено призывы к экстремистской деятельности. В декабре 2006 года был произведен обыск в офисе «Объединенного гражданского фронта», возглавляемого Гарри Каспаровым. Ордер на обыск был выдан на основании подозрений в «экстремистской деятельности», в ходе обыска были изъяты книги и материалы, пропагандирующие «Марш несогласных» – антиправительственную демонстрацию. В конечном итоге обвинения предъявлено не было, но, по мнению некоторых наблюдателей, данное происшествие может служить примером того, как государственные органы используют закон «О противодействии экстремистской деятельности» для запугивания оппозиции. Закон использовался также общественными деятелями для устрашения оппонентов.

По итогам декабрьских выборов среди 450 депутатов Государственной Думы было 58 женщин; девять женщин вошли в состав Совета Федерации. Три женщины стали заместителями председателей комитетов Госдумы. Валентина Матвиенко, губернатор Санкт-Петербурга, была единственной женщиной, возглавляющей один из 85 субъектов федерации.

Национальные меньшинства принимали активное участие в политической жизни; однако в политической и административной системе, особенно на федеральном уровне, ведущую роль играли этнические русские, составляющие примерно 80 процентов от населения страны.

Коррупция в государственных органах. Прозрачность органов власти

Коррупция является широко распространенной проблемой в России и, по данным исследований, за истекший год она еще более возросла. Согласно общемировым индикаторам качества управления Мирового банка, коррупция представляла собой серьезную проблему. Руководство страны определило борьбу с коррупцией и обеспечение законности в числе приоритетных направлений деятельности; хотя законом предусмотрено уголовное наказание должностных лиц за коррупцию, правительство, по его собственному признанию, не обеспечивало достаточно эффективного применения закона, и взяточничество должностных лиц зачастую оставалось безнаказанным. Коррупция глубоко проникла в органы законодательной, исполнительной и судебной власти всех уровней. Проявления коррупции включали в себя взяточничество чиновников, нецелевое использование бюджетных средств, хищение государственной собственности, «откаты» при распределении государственных подрядов и вымогательство. По сообщению неправительственной организации Фонда ИНДЕМ («Информатика для демократии»), коррупция распространилась также и на другие государственные институты, такие как система высшего образования, здравоохранения, призыва на воинскую службу и система распределения муниципального жилья.

В целом меры, принимаемые для решения проблемы: разработка нормативных актов, осуществление административных реформ или добровольное введение в действие по инициативе правительства специализированных кодексов поведения практически не дали результатов в борьбе с тотальной коррупцией. Несмотря на судебное преследование взяточников, правоприменительная практика в целом оставляла желать лучшего. Кроме того, взяточничество и другие проявления коррупции расследуются органами Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности; обе эти организации сами считаются коррумпированными.

В соответствии с Уголовным кодексом получение и дача взятки являются уголовными преступлениями

в соответствии с Уголовным кодексом, получение и дача взятки являются уголовными преступлениями, которые караются лишением свободы сроком до 12 лет. Лицо, дающее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если взятка у него вымогалась или если такое лицо добровольно проинформировало о взятке правоохранительные органы.

Как сообщил заместитель министра иностранных дел Александр Яковенко, за период с января по октябрь Министерством внутренних дел было выявлено свыше 37 тыс. коррупционных преступлений, включая случаи взяточничества и коррумпированной деловой практики. За период с января по ноябрь только среди государственных и муниципальных должностных лиц установлено 11119 случаев взяточничества, что на шесть процентов больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. 9127 из числа этих лиц были привлечены к уголовной ответственности, и 5288 были признаны виновными, что на 10,3 процента выше показателя за аналогичный период 2006 года. По оценкам фонда ИНДЕМ, каждый год совершаются миллионы преступлений на почве коррупции, которые обходятся стране в 300 млрд. долларов (примерно 7,36 триллиона рублей), - сумму, сопоставимую с размером федерального бюджета страны.

В этом году обвинения в коррупции были предъявлены ряду высокопоставленных должностных лиц, однако большая часть инициатив по борьбе с коррупцией была ограничена определенными рамками и направлена против чиновников нижнего звена. Кроме того, обвинения в коррупции использовались как прием политической борьбы, что затрудняло реальную оценку распространенности этого явления.

Наиболее широкий общественный резонанс в области борьбы с коррупцией в этом году вызвало дело заместителя министра финансов Сергея Сторчака, задержанного по обвинению в попытке хищения 43 млн. долларов (свыше 1 млрд. рублей) из государственного бюджета. Дело, которое, по мнению некоторых наблюдателей, может быть политически мотивированным, на конец года находилось в производстве. На основании предположения, что Сторчак может скрыться от суда, в качестве меры пресечения для него выбрано содержание под арестом в Москве.

Бывший губернатор Ненецкого автономного округа Алексей Баринов был признан виновным в незаконном присвоении государственных средств, но был освобожден ввиду вынесения ему условного приговора (сроком на три года). Аналогичным образом бывший заместитель губернатора Новгородской области Николай Иваньков был признан виновным в использовании средств регионального бюджета для оплаты своего курортного отдыха; он был приговорен к трем годам лишения свободы условно и штрафу в размере 205 долларов США (5 тыс. рублей).

Мэру Тольятти Николаю Уткину в отчетном году обвинение было предъявлено по трем статьям: злоупотребление полномочиями, взяточничество и незаконная передача земли.

На Дальнем Востоке России губернатор Амурской области Леонид Коротков и мэр Владивостока Владимир Николаев в 2006 году были обвинены в коррупции и злоупотреблении служебным положением. Николаев в отчетном году был освобожден: суд города Владивостока приговорил его к 4,5 годам лишения свободы условно.

В марте Александр Кисляков, бывший заместитель губернатора Орловской области, был приговорен к семи годам лишения свободы за получение взятки в размере 4100 долларов США (100 тыс. рублей).

В апреле 2006 года Московский городской суд приговорил чиновника Федеральной налоговой службы Олега Алексева к 10 годам, а юриста Центробанка Алексея Мишина к восьми годам лишения свободы, признав их виновными в получении взятки и вымогательстве. На каждого из них также наложен штраф в размере 40000 долларов США (одного миллиона рублей). На видеопленке было зафиксировано, как состоявший в сговоре с Мишиным Алексеев берет взятку в размере 1 млн. долларов США (26,5 млн. рублей) в обмен на обязательство не привлекать к ответственности за неуплату налогов некий коммерческий банк.

В августе 2006 года старший аудитор Министерства промышленности и энергетики был приговорен к 7 годам лишения свободы за взяточничество.

В 2006 году Эрнест Бахшецян, начальник Дальневосточного таможенного управления России (Приморье), был задержан по обвинению в превышении служебных полномочий. Наблюдатели полагают,

что обвинение было сфабриковано местными предпринимателями, недовольными введенными Бахшецяном суровыми мерами борьбы с контрабандой.

Закон гарантирует доступ граждан к любым государственным информационным ресурсам, кроме случаев, когда они являются конфиденциальными или составляют государственную тайну. Отказ в предоставлении открытых сведений или неоправданное отнесение информации к государственной тайне успешно оспаривается в суде. Тем не менее доступ к информации зачастую бывает затруднен и связан с бюрократической волокитой.

Раздел 4 Отношение государственных органов к расследованию предполагаемых нарушений прав человека международными и неправительственными организациями

Хотя в стране действовал целый ряд российских и международных правозащитных организаций, которые анализировали положение дел в области прав человека и открыто высказывались по этим вопросам, давление государственных органов на НПО продолжалось, и деятельность этих организаций была затруднена. Власти оказывали все большее давление на многие неправительственные организации, работающие в политически значимых областях, а ряд официальных мер и заявлений свидетельствовал о снижении уровня толерантности по отношению к несговорчивым НПО, в особенности к тем, которые финансировались из-за рубежа и следили за соблюдением прав человека. С серьезными ограничениями столкнулись НПО, работающие на Северном Кавказе.

В России зарегистрировано около 450 тыс. общественных объединений, неправительственных и некоммерческих организаций, из них постоянно работали только 20 - 25%. Подавляющее большинство этих организаций занималось социальной помощью или благотворительностью, хотя среди них было немало и тех, кто пытался оказать влияние на проводимую политику и критиковал власти. В стране действовало несколько десятков крупных объединений неправительственных организаций и тысячи малых НПО низового уровня. Организационные возможности этих двух категорий НПО зачастую существенно отличались. В регионах объединения НПО продолжали заниматься такими вопросами, как защита прав инвалидов и предпринимателей, ухудшение состояния окружающей среды, нарушения, допускаемые правоохранительными органами, война в Чечне.

В 2006 году был принят закон, предусматривающий строгие меры контроля над НПО, включая их обязательную регистрацию в Федеральной регистрационной службе. Для отделений зарубежных организаций были введены более строгие регистрационные требования по сравнению с российскими НПО. Все НПО обязаны представлять подробные отчеты о своей структуре, деятельности, руководстве и финансах. Законом предусмотрены более изощренные средства, предоставляемые государственным чиновникам для тщательного изучения всех форм НПО, в том числе «общественных объединений», причем НПО предоставляются весьма ограниченные процедурные гарантии. Кроме того, ФРС предоставлено право отказывать в регистрации или обращаться в суд с требованием о прекращении деятельности организаций на основаниях, которые представляются расплывчатыми и субъективными.

Например, голландская НПО “Dutch Russia Justice Initiative” в 2006 году дважды получала отказ в регистрации, но в конечном итоге была зарегистрирована в отчетном году.

Начиная с отчетного года, все НПО обязаны периодически подавать в Федеральную регистрационную службу (ФРС) отчеты, содержащие информацию, которая может быть классифицирована как закрытая, в том числе, данные об источниках финансирования из-за рубежа и подробные сведения об использовании средств. В результате, по сообщениям НПО, они стали с большой осторожностью относиться к финансированию из-за рубежа, и хотя во многих случаях они такое финансирование получают, многие НПО ограничили свою деятельность, сосредоточив ее на более политически нейтральных областях. ФРС предоставлено право осуществлять аудиторскую проверку организаций; в мае в соответствии с установленным графиком она произвела проверку известного международного правозащитного общества «Мемориал». ФРС выявила несколько нарушений российского законодательства, в том числе связанных с благотворительной деятельностью общества, и наложила на него штраф в размере 61 тыс. долларов США (1,5 млн. рублей), который юристы «Мемориала» успешно обжаловали.

По мнению наблюдателей, государственные органы использовали закон о неправительственных организациях как инструмент воздействия на некоторые правозащитные организации. Примером могут служить судебные дела в отношении нескольких НПО в Санкт-Петербурге, которые могли привести к закрытию этих организаций.

Поправки, внесенные в июле 2006 года в закон «О противодействии экстремистской деятельности», использовались для ограничения деятельности политических партий, средств массовой информации, НПО и в какой-то мере – критики правительства. В новой редакции закона было расширено определение экстремистской деятельности, к которой были также отнесены публичная клевета на должностных лиц или членов их семей, а также публичные заявления, которые могут быть истолкованы как оправдывающие или обосновывающие терроризм.

Власти продолжали оказывать давление на Общество российско-чеченской дружбы (ОРЧД), решение о ликвидации которого было принято в октябре 2006 года. 23 января Верховный суд признал законным решение Нижегородского областного суда и постановил ликвидировать ОРЧД. Деятельность ОРЧД состояла в содействии переговорам между государственными органами и чеченскими мятежниками для урегулирования конфликта и выявления случаев нарушения прав человека обеими противоборствующими сторонами. В феврале 2006 года исполнительный директор ОРЧД Станислав Дмитриевский был признан виновным в разжигании расовой и межнациональной вражды и приговорен к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года за публикацию заявлений лидеров чеченских боевиков. Государственные органы предупредили ОРЧД о том, что закон о неправительственных организациях запрещает возглавлять НПО лицам, осужденным за преступления, относящиеся к экстремистской деятельности. ОРЧД отказалось отстранить Дмитриевского от руководства, и власти решили закрыть ОРЧД. Дмитриевский обжаловал вынесенный ему приговор в ЕСПЧ, на конец года решение по апелляции вынесено не было. После этого ОРЧД зарегистрировалось в Финляндии и продолжило вести деятельность в России. В апреле Дмитриевский принял участие в Марше несогласных. 12 августа в судебный приговор Дмитриевскому было внесено дополнение, согласно которому условное осуждение может быть заменено реальным сроком лишения свободы в случае совершения осужденным более одного административного правонарушения в течение двенадцати месяцев. В 2005 году в офисе ОРЧД был совершен обыск, и были возбуждены два дела – уголовное и о неуплате налогов – против исполнительного директора ОРЧД и самой организации.

В 2006 году возобновило свою деятельность Нижегородское общество прав человека. Как сообщается, это стало результатом кампании, проводимой международными организациями. В 2005 году было вынесено решение о закрытии этой организации – партнера ОРЧД на том основании, что она не предоставила в Министерство юстиции необходимые документы о своей деятельности.

Власти продолжали проводить тщательные проверки организаций, деятельность которых была политически оппозиционной. Многие правозащитные и оппозиционные группы сообщали о враждебном отношении со стороны государственных органов по политическим мотивам. В отчетном году власти пытались нанести урон репутации таких неправительственных организаций, объявляя их подозрительными и финансируемыми иностранными государствами. Власти обвиняли неправительственные организации, финансируемые из-за рубежа, в связях с иностранными дипломатами, постоянно проживающими в стране, которые, как утверждалось, вели в России шпионскую деятельность. В результате НПО стали восприниматься как организации, которые служат иностранным интересам и дестабилизируют обстановку в стране.

Для приостановки деятельности или закрытия российских НПО нередко применялись косвенные методы воздействия, в том числе гибкое применение различных законов, и преследование в виде следственных действий и обысков под предлогом поиска нелегального программного обеспечения.

В июне правоохранительные органы изъяли компьютеры и финансовые документы Фонда «Образованные медиа» (ФОМ), также известного как «Интерьюс Россия» (НПО, работающей над повышением профессионализма и независимости СМИ). Предлогом для изъятия послужило расследование административного правонарушения, допущенного директором ФОМ Мананой

Асламазян, которую обвинили в ненадлежащем декларировании ввезенной в Россию валюты. Впоследствии ей было предъявлено обвинение в уголовном преступлении. Правительство использовало это происшествие для того, чтобы обвинить организацию в преступной деятельности, конфисковать ее оборудование и фактически прекратить ее деятельность.

В 2004 году Прокуратура Ингушетии возбудила дело против Чеченского комитета национального спасения (ЧКНС) – правозащитной неправительственной организации – на том основании, что пресс-релизы Комитета, в которых местные власти обвинялись в нарушении прав человека, якобы представляли собой экстремистские материалы. В октябре 2004 года районный суд Назрани прекратил производство по делу, но в феврале 2005 года Верховный суд Ингушетии вынес решение о пересмотре дела. Новое разбирательство началось в апреле 2006 года и на конец года еще не было завершено.

В 2005 году депутат Государственной Думы Николай Курьянович, подвергнутый критике в докладе Московского бюро по правам человека (МБПЧ), направил письмо властям, в котором обвинил бюро в сотрудничестве с иностранной разведкой и потребовал его закрытия. В ответ на письмо Курьяновича Федеральная налоговая служба и Генеральная прокуратура произвели несколько проверок, которые не выявили оснований для возбуждения уголовного дела против МБПЧ. Дело закрыто не было, но на конец года налоговой инспекцией не было предъявлено никаких претензий.

В течение года продолжалось давление на правозащитные НПО и их активистов в автономной республике Башкортостан. В апреле 2007 года в Уфе (Башкортостан) неизвестным был жестоко избит представитель Общественного фонда «Международный стандарт». Несмотря на поданное в милицию заявление и наличие медицинских документов, подтверждающих факт нанесения телесных повреждений, уголовное дело возбуждено не было. В 2006 году под давлением государственных регистрационных органов «Международный стандарт», получавший финансирование из-за рубежа, был вынужден на месяц приостановить свою деятельность, сославшись на технические трудности. Правозащитной организации пришлось внести изменения в свой устав и перерегистрировать юридический адрес; в связи с новыми нормативными требованиями иностранное финансирование, по существу, прекратилось.

Правозащитник Евгений Басыров покинул страну, чтобы избежать ареста после того, как в отчетном году он свидетельствовал от имени своего коллеги правозащитника Николая Гусака. Гусак был признан виновным по трем эпизодам словесного оскорбления в течение года, ему назначались наказания сроком от 15 дней до одного месяца лишения свободы. Он был жестоко избит однокамерниками-уголовниками в городе Туймазы (Башкортостан).

В течение года государственными органами не осуществлялось никаких дальнейших действий в отношении «Открытой России», неправительственной организации, основанной и щедро финансируемой бывшим руководителем ЮКОСа Михаилом Ходорковским. В 2005 году в офисе «Открытой России» был произведен обыск, были изъяты документы, предположительно относившиеся к продолжающемуся расследованию по обвинению сотрудников ЮКОСа в отмывании денег и хищениях. В отношении «Открытой России» обвинения предъявлено не было. После объявления о банкротстве ЮКОСа финансирование «Открытой России» прекратилось, и НПО закрылась. В марте 2006 года Басманный районный суд города Москвы заблокировал ее банковские счета. В апреле 2006 года «Открытая Россия» прекратила свою деятельность, но продолжал функционировать ее Клуб региональной журналистики.

Центр содействия международной защите (ЦСМЗ), некоммерческая организация, возглавляемая одним из адвокатов бывшего руководителя ЮКОСа Михаила Ходорковского, подвергалась внеочередным проверкам хозяйственной деятельности. ЦСМЗ направил жалобу Уполномоченному по правам человека Лукину в связи с тем, что в январе офиса Центра посетило должностное лицо Управления по налоговым преступлениям ГУВД Москвы. Указанное должностное лицо допрашивало директора и заместителя директора Центра о деятельности ЦСМЗ и интересовалось, занимается ли Центр делами, связанными с конфликтом в Чечне. В том же месяце указанное лицо снова явилось в Центр с повесткой о вызове его руководства в Управление по налоговым преступлениям. В июле 2006 года после проведения налоговой проверки Федеральная налоговая служба выставила ЦСМЗ требование об уплате налогов; Центр опротестовал это требование. Центр был основан в 1994 году для содействия жертвам нарушений прав человека в России с помощью международных правовых институтов. Сумма начисленных Центру

налогов и штрафов составила около 170 тыс. долларов США (4,6 млн. рублей). В случае взыскания этих средств в полном объеме организации грозило разорение. Согласно заявлению ФНС, ЦСМЗ не уплатил налоги с грантов, полученных из-за рубежа в 2002 - 2004 годах, на общую сумму 500 тыс. долларов США (примерно 13,5 млн. рублей).

Региональным правозащитным группам, как правило, не уделялось должного внимания и поддержки из-за рубежа, зачастую им не хватало финансовых средств. Ввиду ограниченности их ресурсов требования, предъявляемые к отчетности НПО, были для них особенно обременительны. По сообщениям таких организаций, местные власти периодически чинили им препятствия в работе. Хотя в целом такие группы могли свободно критиковать государственные органы на федеральном и региональном уровнях, в некоторых регионах власти относились к критике нетерпимо. У некоторых региональных правозащитных групп были возможности взаимодействия с законодательными органами для выработки законопроектов, однако многие организации были полностью отстранены от этого процесса местными властями.

Правительство оказывало все большее давление на международные правозащитные организации и гуманитарные группы, в особенности те, которые в год выборов сосредоточили внимание на развитии демократии. Притеснение проявлялось в том, что иностранные сотрудники испытывали трудности с получением виз, представители ФСБ являлись в офис с вопросами, запугивая работников, а также оказывалось давление с целью ограничения деятельности в политически значимых областях. По мнению некоторых наблюдателей, НПО, работавшие на Северном Кавказе, оказались в зоне особого внимания.

По сообщению одной из зарубежных НПО, в течение отчетного года она и ее российский партнер - Ассоциация в защиту прав избирателей «ГОЛОС» - по-прежнему подвергались давлению со стороны федеральных властей.

Должностные лица исполнительных и законодательных органов власти также консультировались и сотрудничали с некоторыми неправительственными организациями, в особенности с теми, которые занимались социальными вопросами, и отдельные группы участвовали, хотя и не всегда успешно, в составлении проектов законов и указов. Такие государственные служащие, как Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин и председатель Совета при президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Элла Памфилова, осуществляли регулярное взаимодействие и сотрудничество с НПО.

В Еврейской автономной республике, Амурской области и в отдельных районах Приморского края НПО сотрудничали с местными органами власти, побуждая граждан участвовать в местном самоуправлении по вопросам, связанным с введением в действие закона о местном управлении.

У некоторых международных НПО в Чечне были небольшие отделения, где работали местные жители, однако центральные представительства всех таких групп находились за пределами Чечни. На встрече с представителями НПО 2 августа Президент Чечни Кадыров заявил, что все иностранные НПО, работающие в Чечне, должны перенести офисы из соседних республик в Грозный, зарегистрироваться в налоговой инспекции и принимать на работу местных граждан. По мнению критиков, это делалось для того, чтобы Кадыров мог более жестко контролировать сектор НПО.

По закону любой гражданин Российской Федерации может обратиться в Европейский суд по правам человека с иском о нарушении своих прав по всем случаям, имевшим место после 1998 года, если были исчерпаны все «стандартные процедуры» рассмотрения иска в российских судах. Как правило, для соблюдения последнего условия достаточно было двух исков (в суд первой инстанции и кассационный) в судах обычной юрисдикции или трех (суд первой инстанции, апелляция и кассация) в арбитражных судах. На конец года на рассмотрении в ЕСПЧ находилось более 20 тыс. дел против России. ЕСПЧ, получивший более 10 тыс. жалоб, связанных с Россией, за отчетный год вынес решение по 192 делам, из них 175 было не в пользу РФ.

Правительство, как правило, своевременно производило платежи в соответствии с решениями ЕСПЧ, однако постоянно отклоняло запросы ЕСПЧ в отношении раскрытия уголовных дел, заведенных в России в отношении предполагаемых грубых нарушений прав человека в Чечне. ЕСПЧ подверг критике такой отказ в раскрытии информации.

Правительственные правозащитные учреждения резко высказывались против действий местных органов власти, старались привлечь внимание общественности к концепции прав человека и занимались рассмотрением отдельных жалоб на злоупотребления. Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин делал заявления по широкому кругу вопросов, касающихся прав человека, таких как обращение с детьми, права заключенных, дедовщина в армии и религиозная нетерпимость. В отчетном году Лукин осуждал нетерпимость и рост ненависти в стране на национальной, религиозной, социально-политической и бытовой почве. Лукин защищал права участников маршей несогласных, заявляя, что Конституция недвусмысленно гарантирует гражданам право участвовать в собраниях и маршах и что для их проведения требуется только уведомление государственных органов, а не их разрешение. В августе аппарат Лукина содействовал выписке из психиатрической клиники города Апатиты активистки «Другой России» Ларисы Арап, подвергнутой принудительной госпитализации. Лукин собрал независимую комиссию, обследовавшую Арап и принявшую решение о ее выписке. В годовом отчете Уполномоченный по правам человека отмечал, что его деятельность была недостаточно эффективной, поскольку он не имел надлежащих полномочий для того, чтобы предлагать поправки к законодательству по обеспечению прав человека. Лукин отмечал также, что от некоторых правительственных чиновников бывает трудно добиться ответов на запросы из его аппарата. Так, в 2006 году Уполномоченный по правам человека участвовал в расследовании более чем 1,5 тыс. случаев нарушения прав заключенных, но лишь в 123 случаях администрация тюрем приняла необходимые меры.

В аппарате Уполномоченного работает около 200 сотрудников; существует несколько специализированных отделов, занимающихся расследованием жалоб. За отчетный год аппарат Уполномоченного опубликовал несколько докладов по вопросам прав человека, в частности, детей-инвалидов. Однако в основном роль Лукина сводилась к проведению консультаций и расследований, он не имел правоприменительных полномочий. Не имелось доступных сведений о расследованиях, инициированных Лукиным в течение года. По состоянию на середину 2007 года уполномоченные по правам человека были назначены в 40 из 85 регионов страны. Круг их обязанностей был примерно таким же, как и у Лукина, но не все они действовали одинаково эффективно.

Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, возглавляемый Эллой Памфиловой, способствовал решению задач, стоящих перед НПО, и стремился улучшить положение с правами человека в стране. Совет пользовался уважением неправительственных организаций, однако его возможности по решению многих проблем в области прав человека были ограничены. В некоторых серьезных случаях, таких как нарушение свободы собраний во время демонстраций оппозиции, подготовка предложений по ослаблению требований к НПО и нарушения законодательства о выборах, вмешательство Памфиловой было весьма эффективным.

В январе 2006 года начала работу Общественная палата Российской Федерации, насчитывающая 126 членов. Палата была создана в соответствии с законодательным актом как институт, посредством которого граждане и общественные организации могут участвовать в принятии законодательных решений. Некоторые известные правозащитные организации отказались участвовать в работе Общественной палаты из опасения, что власти могут использовать ее для усиления контроля над гражданским обществом. В составе Общественной палаты работает около 30 комитетов, занимающихся широким кругом вопросов: от правосудия по делам несовершеннолетних и противодействия коррупции до благотворительной деятельности. Члены комитетов проводят публичные дискуссии по ключевым вопросам, анализируют проекты законов, совершают поездки по регионам с целью повышения роли региональных общественных палат, ведут исследования, дают не имеющие обязательной силы рекомендации исполнительным и законодательным органам.

В начале года Общественной палатой был опубликован отчет о состоянии гражданского общества в стране за 2006 г. В отчете оценивалось развитие гражданского общества, но не приводилось сведений о роли Палаты в обеспечении этого процесса. В целом, палата не воспринималась как эффективный инструмент контроля деятельности федерального правительства.

Раздел 5. Дискриминация, насилие в обществе и торговля людьми

Дискриминация по расовому признаку, по признаку пола, языка, общественного положения или иных признаков запрещена законом, однако такая дискриминация, как со стороны государственных органов, так и со стороны общества, продолжалась.

Положение женщин

Изнасилование запрещено законом, и в уголовном кодексе не предусмотрено различное отношение к нему в зависимости от взаимоотношений между насильником и его жертвой (например, в случае изнасилования в браке). В период с января по ноябрь отмечено 6619 случаев изнасилования и попыток изнасилования, что на 19% меньше, чем за аналогичный период 2006 года. Однако, по данным НПО, многие женщины не подавали заявлений об изнасилованиях или других видах насилия, опасаясь общественного осуждения и не рассчитывая на помощь правоохранительных органов. Жертвы изнасилования могут выступать как полноправные стороны по уголовным делам, возбужденным в отношении обвиняемых, и требовать компенсации в рамках решения, выносимого по уголовному делу, не подавая отдельного гражданского иска.

Врачи в больницах и других медицинских учреждениях оказывали помощь женщинам, пострадавшим от насилия, в том числе устанавливали факт нападения или изнасилования. Однако врачи довольно неохотно выступали свидетелями в суде.

Изнасилование со стороны супруга или знакомого по существу не воспринималось как проблема ни обществом, ни правоохранительными органами. Женщины обычно не сообщали об изнасилованиях, совершенных их знакомыми. Правоохранительные органы и прокуратура зачастую разделяли такую точку зрения и, по имеющимся сведениям, предпочитали не регистрировать такого рода заявления и не возбуждать по ним уголовные дела. Лишь очень небольшая доля дел об изнасиловании в браке или об изнасиловании знакомым была доведена до суда.

Серьезной проблемой оставалось насилие в семьях. По данным Министерства внутренних дел, за отчетный год около 14 тыс. женщин было убито своими мужьями, сожителями или другими членами семьи. Также, по данным Министерства, более 2,7 тыс. мужчин были убиты женами или сожительницами, которых они избивали. Правоохранительные органы зачастую не реагировали на заявления о насилии в семье. По оценкам «Международной амнистии», примерно 36 тыс. женщин каждый день избивались мужьями или сожителями. В России отсутствует официальная статистика по насилию в семьях, но, по официальным оценкам, в среднем за год против женщин совершается свыше 250 тыс. преступлений с применением насилия. Установить точные цифры невозможно, поскольку жертвы подобных преступлений, как правило, не заявляют о них.

Юридического определения насилия в семьях не существует. Побои, нападение, угрозы и убийство запрещены законом, однако большая часть проявлений насилия в семьях не относится к компетенции прокуратуры. Потерпевшие по таким преступлениям должны самостоятельно выступать в качестве стороны обвинения, что достаточно сложно при отсутствии юридического образования или поддержки компетентных государственных органов. В результате иски возбуждались редко, и число вынесенных обвинительных приговоров было очень мало. Согласно данным проведенного в 2005 году опроса, милиция часто побуждала потерпевших не подавать заявления. Если иски все же подавались, такие дела либо отклонялись по техническим причинам, либо, при рассмотрении мировыми судьями, сводились к примирению супругов, поскольку мировые судьи стремились помирить супругов и сохранить семью, а не наказать виновного. В Гражданском кодексе предусмотрены такие средства правовой защиты от насилия в семьях, как административные штрафы и развод.

По данным НПО, отмечено улучшение ситуации в нескольких городах, где они вели работу с органами внутренних дел в поддержку жертв насилия в семьях; в некоторых городах в результате таких усилий были усовершенствованы процедуры борьбы с насилием такого рода.

В России имелось более 600 государственных центров социальной реабилитации и приютов для различных групп населения. Неизвестно, сколько из них оказывали помощь жертвам насилия в семьях. Также действовало порядка 25 кризисных центров, 90% которых находилось под управлением НПО. Кризисные центры не ставили своей целью оказание помощи исключительно женщинам – жертвам насилия, хотя некоторые предоставляли жертвам домашнего насилия услуги, в том числе возможность

временного проживания. По данным официально не зарегистрированной информационной сети, связанной с Национальным центром по предотвращению насилия «Анна» (неправительственной организацией), было закрыто 22 из 170 организаций этой сети, в основном из-за недостатка финансирования.

Организация занятия проституцией и содержание притонов является преступлением, однако продажа сексуальных услуг классифицируется не как уголовное преступление, а как административное правонарушение. Проституция в стране оставалась широко распространенным явлением. Некоторые наблюдатели отмечали, что страна стала объектом секс-туризма. Сотрудники милиции работали в тесном сотрудничестве с зарубежными коллегами (как минимум из одной страны), обеспечивая преследование секс-туристов. Кроме того, как сообщается, милиция жестоко обращается с проститутками, которые, в свою очередь, дают милиционерам взятки. По общему мнению, милиция также обеспечивала «крышу» проституткам.

Закон не запрещает сексуальных домогательств, которые по-прежнему широко распространены. По сообщениям НПО, имеющим «горячие линии» поддержки, женщины постоянно обращаются за консультацией в связи с сексуальными домогательствами. Однако многие из них вынуждены мириться с сексуальными домогательствами из-за отсутствия средств правовой защиты, а также ограниченных материальных возможностей.

Хотя законом декларированы равные права мужчин и женщин и равные возможности для осуществления этих прав, женщины сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве. В объявлениях о приеме на работу часто указывались пол и возрастная группа, а в некоторых случаях даже оговаривались внешние данные и уточнялось, что предпочтение отдается тем, кто готов к интимным отношениям с будущим начальником. Работодатели часто предпочитали нанимать мужчин, чтобы не оплачивать отпуск по беременности и родам и по уходу за ребенком, а также опасаясь полагаться на женщин, имеющих маленьких детей. На рынке труда отмечена дискриминация по половому признаку в отношении оплаты труда, профессионального обучения, приема на работу и увольнения, а также карьерного роста. Такую дискриминацию зачастую бывает очень трудно доказать. По данным Федерации независимых профсоюзов России, разница в оплате труда мужчин и женщин возросла с 30% в 1998 году до 35 – 40% в 2006 году. Согласно одному исследованию, женщины зарабатывали на 29% меньше, чем мужчины, на государственных предприятиях и на 23% меньше в частных фирмах.

Положение детей

Государство провозглашало защиту прав детей и необходимость оказания им социальной поддержки, однако выделяло на эти цели весьма ограниченные средства. Законодательством не предусмотрена надлежащая защита детей, и на практике жестокое обращение с детьми оставалось серьезной проблемой.

Детям предоставлено право на бесплатное образование вплоть до окончания ими 11 классов (примерно до 17 лет). Обучение в школе является обязательным до 15 или 16 лет. По статистике ЮНИСЕФ, 93% детей школьного возраста посещало школу. Большинство детей получало образование не выше среднего. Хотя федеральное законодательство предусматривает всеобщее среднее образование, региональные власти нередко отказывали в праве посещать школу детям, чьи родители не были зарегистрированы, включая цыган, мигрантов и лиц, ходатайствующих о предоставлении политического убежища.

Жестокое обращение с детьми было широко распространено, но в большинстве случаев не преследовалось по закону. Дети, в особенности бездомные и сироты, становились жертвами детской порнографии. Государство признавало, что детская порнография является серьезной проблемой, и органы внутренних дел и политические деятели все более настойчиво требовали внесения соответствующих изменений в законодательство. Действовавшие законы, направленные против детской порнографии, были недостаточны для обеспечения надлежащего расследования дел, связанных с порнографией, и судебного преследования виновных. В законе отсутствует определение детской порнографии, не предусмотрено уголовного наказания за хранение детской порнографии, а закон о создании и распространении порнографической продукции плохо составлен и редко применялся.

Производство по уголовным делам часто прекращалось ввиду отсутствия четко прописанных стандартов; в случае вынесения судами обвинительного приговора нередко назначался минимальный срок наказания, зачастую условный с испытательным сроком. Лишь немногие дела о детской порнографии были расследованы и рассмотрены в суде, что создало благоприятную обстановку для расцвета детской порнографии. Тем не менее за последние четыре года количество расследований в связи с детской порнографией возросло в четыре раза, что свидетельствует о растущем понимании серьезности проблемы органами внутренних дел.

По оценкам Московского исследовательского центра по правам человека, около 50 тыс. детей ежегодно убегают из дома из-за насилия в семьях. Как сообщила Московская хельсинкская группа, жертвами насилия в семьях каждый год становятся примерно 2 млн. детей младше 14 лет. Хотя государственные органы уделяли определенное внимание проблеме жестокого обращения с детьми, как правило, она не рассматривалась в более широком контексте насилия в семьях.

По различным оценкам, число бездомных детей в России составляло от 2 до 5 млн. человек. Согласно сообщениям Федеральной службы государственной статистики (Росстата), в стране порядка 800 тыс. детей, брошенных родителями.

По данным Департамента социальной защиты населения Москвы, 12% помещенных в приюты беспризорников ранее сбежали из детских домов или интернатов. Появлялись сообщения то том, что сотрудники правоохранительных органов зачастую жестоко обращались с беспризорными, возлагали на них вину за нераскрытые преступления, занимались вымогательством, практиковали незаконные задержания, допускали психологическое и сексуальное насилие в отношении таких детей. Согласно данным фонда «Общественный вердикт», в 2005 году прокуратура отказала в возбуждении дел по 80% заявлений о неправомерных действиях милиции в отношении беспризорных детей; сведения о положении дел в отчетном году отсутствуют.

В октябре 2006 года три сотрудника милиции были признаны Басманным судом Москвы виновными в нанесении побоев и жестоком обращении с задержанным двенадцатилетним подростком. Иск был подан родителями потерпевшего при содействии адвокатов фонда «Общественный вердикт». Милиционеры были приговорены к трем годам лишения свободы и уплате семье потерпевшего компенсации в размере 4080 долларов США (100 тыс. рублей), а также были лишены права работать в правоохранительных органах в течение четырех лет.

Бездомные дети часто не получали образования, вовлекались в преступную деятельность, становились жертвами наркомании и алкоголизма. Некоторые беспризорные девушки занимались проституцией, добровольно или по принуждению, зачастую только для того, чтобы выжить. По статистическим данным МВД, за первое полугодие 2006 года (это самая свежая доступная информация) несовершеннолетними или с их участием было совершено более 90 тыс. преступлений.

Торговля людьми

Торговля людьми запрещена законом, тем не менее это явление как внутри страны, так и за ее пределами продолжало вызывать серьезную тревогу.

Достоверные оценки масштабов торговли людьми отсутствуют, однако, по мнению наблюдателей, она широко распространена. Россия продолжает оставаться отправной точкой, пунктом назначения и страной транзита в торговле людьми. Однако, по имеющимся данным, число граждан, перемещаемых за рубеж, сокращается в связи с быстрым экономическим ростом. Торговля женщинами и детьми велась в основном в сексуальных целях, а мужчины ввозились в страну для работы в строительстве и сельском хозяйстве. Отмечены случаи вынужденного попрошайничества, то есть людей вынуждали просить милостыню, угрожая применением силы или насилием; все полученные при этом деньги передавались торговцам людьми. По оценкам Международной организации труда (МОТ), около миллиона живущих в России нелегальных мигрантов трудятся принудительно. Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ), российских женщин переправляли почти в 50 стран Северной Америки, Европы, Ближнего Востока, Азии, в республики бывшего СССР. Женщины, ставшие жертвами торговли и вернувшиеся в Россию, редко подавали заявления о случившемся в милицию, опасаясь осуждения общества и преследований со стороны торговцев людьми.

общества и преследований со стороны торговцев людьми.

В январе милицией было обнаружено массовое захоронение в Нижнем Тагиле, где местные торговцы людьми прятали трупы женщин, убитых ими за отказ заниматься проституцией. Доступная информация о расследовании, проводимом органами милиции, отсутствовала.

Объектами торговли были в основном безработные женщины и девушки в возрасте от 14 до 45 лет, причем наибольшей опасности подвергалась возрастная группа от 15 до 25 лет. Женщин завлекали, обещания им материальное благосостояние и возможность получить образование за границей. Некоторые сознательно соглашались на работу в секс-индустрии, не подозревая, с какими тяжелыми условиями и насилием им предстоит столкнуться. Жертвами торговцев людьми становились также беспризорные дети и детдомовцы, используемые в основном для сексуальной эксплуатации. Достоверные оценки количества числа пострадавших детей отсутствуют. Россия стала крупным центром изготовления и распространения детской порнографии в Интернете. Как следствие, выявлены случаи торговли детьми для вовлечения их в проституцию, а также секс-туризма с использованием детей.

Торговля людьми осуществлялась преимущественно криминальными группами при содействии подставных компаний (как правило, это были компании, предлагающие образование или трудоустройство за рубежом), а также крупных организованных преступных группировок. Работодатели, как правило, изымали у жертв паспорта и иные документы. Если люди требовали плату за свою работу, им угрожали депортацией или судебным преследованием. Торговцы людьми нередко угрожали расправиться с семьями жертв, если те попытаются бежать. Обычно торговцы людьми использовали подставные компании – чаще всего бюро по трудоустройству, туристические фирмы или модельные агентства – для вербовки жертв, которым обещали высокооплачиваемую работу за границей.

По закону, торговля людьми и принуждение к труду караются лишением свободы на срок до 15 лет, вовлечение в занятия проституцией – до 8 лет, организация притонов – до 10 лет, изготовление и распространение детской порнографии – до 8 лет. Имущество лиц, признанных виновными в торговле людьми, может быть конфисковано.

В 2006 году органами милиции было заведено более 126 дел в связи с торговлей людьми, из них свыше 100 – в отношении сексуальной эксплуатации. В январе 2005 года вступил в силу новый закон о защите свидетелей, призванный защищать жертв торговли людьми и членов их семей от организаторов такой торговли, но использовалась эта программа редко. В отчетном году количество расследований, проводимых органами Министерства внутренних дел в связи с торговлей людьми, возросло на 50%; работа в рамках борьбы с торговлей людьми в международном масштабе велась в тесном сотрудничестве с государственными органами других стран.

Детская порнография, о которой говорилось выше, зачастую была связана с торговлей людьми и оставалась серьезной проблемой.

Продолжали поступать сведения о том, что коррумпированные государственные служащие способствовали торговле людьми. По сведениям из многих источников, коррумпированные элементы в системе МВД и других правоохранительных органах оказывали содействие торговле людьми, а иногда и руководили ею. Как сообщается, отдельные должностные лица брали взятки у торговцев людьми в обмен на выдачу фальшивых документов и участие в мошенническом оформлении въездной визы. Источники в правоохранительных органах, выражали согласие с тем, что подделка документов нередко имела место при оформлении заграничных паспортов и виз, но затруднялись точно установить, в какой мере в этом участвовали коррумпированные должностные лица и какая доля таких правонарушений совершалась отдельными преступниками и организованными преступными группировками, действующими на свой страх и риск. Имелись сведения о судебном преследовании должностных лиц, участвовавших в такой преступной деятельности.

НПО, противодействующие торговле людьми, в той или иной степени получали поддержку от региональных и местных властей. Некоторые из них привлекали к своей деятельности должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов на местах, другие обучали персонал местных кризисных центров и больниц. Например, администрация Приморского края тесно сотрудничала с НПО, противодействующими торговле людьми на Дальнем Востоке, в организации международной

конференции под девизом «Остановим торговлю людьми немедленно», а власти Ленинградской области оказали значительную поддержку приюту для жертв торговли людьми и сформировали специализированную рабочую группу, объединяющую в своем составе сотрудников милиции, НПО и региональных органов власти. Некоторые органы власти на местах финансировали приюты для жертв торговли людьми. Московский приют работал при поддержке местных властей и получал финансирования из-за рубежа.

Хотя у государства нет официальной комплексной программы, направленной на предотвращение торговли людьми, федеральные, региональные и муниципальные органы власти продолжали поддерживать мероприятия по борьбе с такой торговлей. Правительство также оказывало поддержку мероприятиям, призванным привлечь внимание широкой общественности к опасности торговли людьми. Министерство иностранных дел на своем Интернет-сайте разместило детальную информацию о рисках, с которыми могут быть связаны поездки за рубеж и трудоустройство там. Министерство также разработало внутреннюю инструкцию для сотрудников российских консульств за рубежом о содействии жертвам торговли людьми.

Положение инвалидов

Хотя существует ряд законов, запрещающих дискриминацию в отношении лиц с ограниченными возможностями и предписывающих такое же отношение к ним, как к здоровым людям, государственные органы, как правило, не обеспечивали исполнение этих законов. Граждане с ограниченными возможностями продолжали сталкиваться с дискриминацией и были лишены равного доступа к образованию, трудоустройству и социальной инфраструктуре. Сообщается, что положение инвалидов в целом ухудшилось после принятия в 2004 году закона о замене денежными выплатами ряда льгот, в том числе бесплатного проезда и медицинского обслуживания. В некоторых регионах-донорах, например в Москве, льготы для инвалидов были сохранены на прежнем уровне, но большинство других регионов предоставляют теперь лишь ограниченный набор льгот, например бесплатный проезд.

По оценкам Министерства здравоохранения и социальной защиты, в стране насчитывалось 15 млн. инвалидов. Как сообщил в декабре 2006 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, за последние десять лет более 120 тыс. человек стали инвалидами вследствие получения увечий при участии в военных действиях. Лица с ограниченными возможностями были по большей части исключены из социальной и политической жизни в местах проживания и изолированы от основной части общества.

В отчетном году была выявлена и арестована преступная группа, вынуждавшая инвалидов просить милостыню на улицах Москвы.

Взрослые, проживающие в домах инвалидов, поступали туда в основном из аналогичных детских учреждений. В казенных учреждениях зачастую не прилагалось никаких усилий по развитию навыков и способностей их обитателей. Во многих случаях инвалиды не могли выходить за пределы учреждения, а иногда даже были лишены возможности свободно перемещаться по нему. Как утверждается, в качестве наказания широко применялись психотропные препараты. Условия содержания в подобных учреждениях зачастую были неудовлетворительными: дома инвалидов были переполнены, а персонал не имел надлежащей квалификации.

Законом предусмотрены штрафы для предприятий за отсутствие пандусов или других средств доступа в здания для инвалидов, однако отсутствуют механизмы принудительного осуществления этих положений. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов» требует, чтобы здания имели соответствующее оборудование для доступа инвалидов, однако на практике власти не требовали выполнения этого закона, и большинство зданий не соответствовало нормам.

Около 90% инвалидов были безработными. Хотя на федеральном и местном уровне приняты законы, устанавливающие квоты для работы инвалидов, некоторые местные власти и частные работодатели по-прежнему старались не принимать инвалидов на работу, а штрафы за несоблюдение квот не налагались. В больших городах, в том числе в Москве, правозащитные НПО небезуспешно убеждали иностранные компании не отказывать инвалидам в приеме на работу. Как сообщается, Правительство Москвы побуждало работодателей принимать на работу лиц с ограниченными возможностями. В целом

же, по сообщениям Всероссийского общества инвалидов (ВОИ), неправительственной организации, число работающих инвалидов уменьшилось с 72,5 тыс. в 2002 году до 28 тыс. в отчетном году. ВОИ объясняет это снижение отменой налоговых льгот, побуждавших предприятия принимать на работу инвалидов.

Власти, как правило, изолировали от общества детей с ограниченными возможностями, создав специальную систему для их содержания вплоть до совершеннолетия. Как отмечали наблюдатели, вопросы социального обеспечения детей часто игнорировались, и отсутствовали четко прописанные и действенные средства защиты от систематических злоупотреблений. По утверждениям правозащитных групп, дети в государственных учреждениях были плохо обеспечены, а в некоторых случаях подвергались физическому насилию со стороны персонала. «Выпускникам» детских учреждений зачастую недоставало социальных, образовательных и профессиональных навыков, необходимых для жизни в обществе. Согласно отчету Генеральной прокуратуры за 2006 год, половине из более чем 600 тыс. детей, содержащихся в государственных домах инвалидов, недостает лекарств, слуховых аппаратов и инвалидных колясок.

По имеющимся сведениям, не существует юридической процедуры, которая позволяла бы гражданам оспаривать в судебном порядке законность их помещения в учреждения для инвалидов. Группа инвалидности, назначаемая детям, отстающим в умственном развитии, зачастую сохраняется за ними на всю жизнь. Диагноз «слабоумие» или «умственная неполноценность», который ставится комиссией, осматривающей всех детей с отставанием в развитии в возрасте трех лет, означает, что ребенок необучаем; такой диагноз практически не подлежит пересмотру. Даже диагноз «легкая дебилность» (слабая степень умственной отсталости) сопровождает человека всю жизнь в официальных документах, создавая препятствия для трудоустройства и получения жилья после окончания государственного детского учреждения. При наличии у ребенка родителей или опекунов борьба с подобными диагнозами возможна и ведется все чаще, однако никто не защищает права воспитанников детских домов.

Дети с ограниченными возможностями, не помещенные в детские учреждения, сталкивались со значительными трудностями в получении образования, в частности, им был затруднен доступ в школы. Руководство органов образования нередко стремилось не допускать детей-инвалидов в общеобразовательные школы из-за отсутствия специальных программ для них. Однако программа «домашнего обучения» для детей с ограниченными возможностями значительно уступала по качеству общеобразовательной. Большинство преподавателей и администраторов школ и вузов практически не знакомы со спецификой работы с инвалидами. Зачастую родители обычных детей недовольны, когда их дети учатся вместе с инвалидами.

НПО приводят примеры судебных решений, обязывающих школы и детские сады зачислить детей-инвалидов, которых они ранее отказались принять. Например, один из детских садов Петрозаводска (Карелия) отказал в приеме двоим детям из-за их ограниченных возможностей, заявив, что не имеет возможности их разместить. Городской суд Петрозаводска сначала поддержал детский сад, но позже, на слушании в феврале, встал на сторону родителей, и дети были приняты в другой детский сад, которому было дано указание обеспечить специальную программу для этих детей. В заключительном решении по этому делу, принятом 24 апреля, Петрозаводский городской суд постановил, что право детей на образование было нарушено, и обязал местную вспомогательную школу (поскольку к этому времени дети уже достигли школьного возраста) обеспечить специальную программу для их обучения.

По данным государственных органов, из 450 тыс. детей-инвалидов школьного возраста около 200 тыс. не получали никакого образования. Из тех 250 тыс., кто учился, 140 тыс. посещали обычные школы, 70 тыс. – вспомогательные, а 40 тыс. обучались на дому. Вспомогательные школы составляли лишь 3% от общего числа школ, поэтому дети-инвалиды не могли учиться по месту жительства, были изолированы от общества и не получали полноценного образования.

Лица с ограниченными возможностями сталкивались с препятствиями в стремлении участвовать в политической жизни. В частности, им было трудно посещать государственные учреждения. Закон о выборах не предусматривает создания специальных условий доступа инвалидов на избирательные участки, и им было сложно попасть на большинство таких участков.

Государственные органы, на которые возложена обязанность защищать права человека, занимаются, в частности, и защитой прав инвалидов. Эти органы провели ряд проверок, реагируя на жалобы организаций, представляющих интересы инвалидов, и в некоторых случаях обращались в компетентные органы для исправления ситуации. Например, Уполномоченный по правам человека инспектировал интернаты для умственно отсталых детей. В ходе проверок были выявлены серьезные нарушения прав детей и неудовлетворительные условия их содержания.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Дискриминация по национальному признаку запрещена законом, однако меньшинства часто сталкивались с дискриминацией со стороны государственных служащих; кроме того, в обществе продолжался рост насилия и дискриминации по отношению к представителям национальных меньшинств, таким как цыгане, уроженцы Кавказа и Средней Азии, темнокожие людям и иностранцы. Группировки скинхедов и другие экстремистские националистические организации разжигали ненависть на расовой почве; количество преступлений на почве ненависти возросло. Серьезной проблемой оставалась расистская пропаганда.

Правоохранительные органы федерального и местного уровня продолжали необоснованные преследования этнических меньшинств. Как сообщалось, сотрудники милиции преследовали, избивали и вымогали взятки у лиц с темным цветом кожи, а также выходцев с Кавказа, из Средней Азии или Африки.

В сентябре 2006 года дипломатический конфликт между Россией и Грузией вылился в организованную правительством кампанию, направленную против почти миллиона грузин, живущих в России. По имеющимся сообщениям, должностными лицами правоохранительных органов были получены инструкции усилить меры против этнических грузин, и свыше 4 тыс. таких лиц были депортированы. В числе других антигрузинских действий были: обыски в грузинских компаниях, требования милиции к образовательным учреждениям о предоставлении списков учащихся грузинской национальности, а также прекращение транспортного и почтового сообщения с Грузией. Правозащитники, представляющие правительственные и неправительственные организации, критиковали антигрузинские акции, характеризуя их как незаконное и «избирательное» преследование. Компания была внезапно прекращена в отчетном году после того, как ее подверг критике Президент Путин.

Правоохранительные органы Москвы подвергали лиц с темным цветом кожи гораздо более частым проверкам документов, чем остальных граждан, и нередко задерживали или штрафовали их на суммы, превышающие предусмотренные законом санкции. Как было установлено в опубликованном в июне 2006 года исследовании московского метро, проведенном группой «Правовая инициатива» института «Открытое общество», лица неславянской внешности составляли лишь 4,6%, от общего количества всех пассажиров метро, но целых 50,9% от числа остановленных милицией у выходов из подземки. Выяснилось, что на одной из станций милиция останавливала людей неславянской внешности в 85 раз чаще.

Милиция часто не регистрировала правонарушения, направленные против представителей национальных меньшинств, или не выдавала письменных протоколов о правонарушениях. Кроме того, такие лица в первую очередь выслались из крупных городов правоохранительными органами. В апреле 2006 года тогдашний премьер-министр Чечни заявил о намерении закрыть все временные лагеря для перемещенных лиц в Чечне. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в отчетном году в Чечне было закрыто пять центров временного пребывания. Как отмечалось в отчете Института по освещению войны и мира (Institute for War and Peace), изданном в 2005 году, сотрудники милиции задерживали нелегальных мигрантов из Средней Азии и незаконно отнимали у них деньги, после чего вместо депортации вывозили задержанных на окраину Москвы. При этом присваивались средства, выделенные государством на депортацию, а мигранты оставались в Москве для последующих задержаний. По имеющимся данным, такая практика продолжает существовать.

23 марта в городе Чудово, Новгородская область, районным судом с подачи местных властей было вынесено решение о сносе домов нескольких членов местного цыганского сообщества. Суд постановил, что строительство домов было незаконным ввиду отсутствия надлежащим образом оформленных

свидетельств о собственности на постройки или на землю.

Ранее, в мае и июне 2006 года, в поселке Дорожный Калининградской области по распоряжению властей были разрушены 37 домов, принадлежавших более чем 200 цыганам, в том числе 100 несовершеннолетним,; развалины были подожжены. Более 100 выселенных цыган были вынуждены жить во временных укрытиях под угрозой выдворения с применением физической силы. Кампания областных властей по выселению цыган началась с подачи судебного иска о признании недействительным права собственности цыган на дома, в которых они проживали. По сообщениям наблюдателей, процесс проходил с нарушением основных норм правосудия. В ноябре 2006 года организация «Правовая инициатива» института «Открытое общество» подала от имени 33 выселенных цыган ходатайство в Европейский суд по правам человека о введении в действие временных мер защиты

В Башкортостане власти требовали, чтобы лица, подававшие заявления о выдаче новых удостоверений личности, указывали свою национальность, что противоречит Конституции РФ, которая гласит, что «никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности».

Насилие и дискриминация со стороны общества на расовой и национальной почве продолжали оставаться серьезной, все более актуальной и трудноразрешимой проблемой. Поведение государственных органов оставалось противоречивым – с одной стороны, должностные лица призывали к толерантности, с другой стороны, меры, принимаемые в таких областях, как миграция, иногда еще более усложняли обстановку. Имели место многочисленные нападения на расовой почве на представителей национальных меньшинств и иностранцев, в особенности уроженцев Средней Азии, Кавказа и Африки. По данным Московского бюро по правам человека (МБПЧ), в течение года на почве национальной ненависти имело место 230 нападений и столкновений, в результате которых 74 человека погибли, а 317 получили телесные повреждения. Согласно информации НПО «Сова», в отчетном году в нападениях на почве ксенофобии было убито 67 человек и ранено 550, что больше, чем в 2006 году (54 убито и 466 ранено) и 2005 году (31 убит, 413 ранено). Как сообщил центр «Сова», в 2005 году по делам о преступлениях на национальной почве было вынесено 16 обвинительных приговоров, в 2006 году – 28. По данным Министерства внутренних дел, за период с начала года по ноябрь включительно против иностранных граждан и лиц без гражданства было совершено 14921 преступление, что на 4% больше, чем за аналогичный период 2006 года. В отчете МВД за период с января по ноябрь сообщается о 327 преступлениях «экстремистского толка», но в документе не уточняется, какие именно преступления попали в данную группу или по каким критериям они отбирались.

16 февраля группой лиц было совершено нападение на двух узбеков в пригороде Санкт-Петербурга; один из них, Фаргет Наимов, был убит, второй получил тяжкие телесные повреждения. По словам оставшегося в живых, нападавшие говорили «побьем этих темнокожих». Несколько человек были задержаны по обвинению в убийстве и хулиганстве. По мнению Генеральной прокуратуры, нападение, вероятно, было совершено на почве расовой ненависти.

Отмечены новые события в рассмотрении дел об убийствах предположительно на национальной почве, совершенных в предыдущие годы.

13 апреля началось судебное слушание по делу об убийстве в Волгоградской области в апреле 2006 года примерно 20 подростками 80-летнего цыгана Григория Марьенкова. Нападавшие также избивали членов семьи Марьенкова. По сообщениям в прессе, были арестованы шестеро подозреваемых в возрасте от 17 до 20 лет. Больше никакой информации по делу не имеется.

21 февраля районным судом Москвы был продлен арест Олега Костырева и Ильи Тихомирова в связи со взрывом в августе 2006 года на Черкизовском рынке в Москве, когда погибли 13 человек и были ранены 53, в том числе многие выходцы с Северного Кавказа и из Средней Азии. Прокуратура Москвы обвинила задержанных в убийстве на национальной почве; им также было предъявлено обвинение в убийстве семнадцатилетнего армянского студента.

Отсутствуют сведения о результатах расследования убийства индийского студента-медика Сингха Нитеша Кумара, совершенного в Санкт-Петербурге в сентябре 2006 года. Как сообщалось, в 2006 году расследование продолжалось, но, по данным правозащитных групп, администрация Медицинской

академии и правительство Санкт-Петербурга отказывались давать комментарии.

За отчетный год был рассмотрен ряд дел, связанных с конфликтом на национальной почве в Кондопоге (Карелия) в сентябре 2006 года. В декабре 2006 года бывший майор милиции был приговорен к четырем годам лишения свободы условно за «халатность, повлекшую за собой смерть двух или более лиц» в связи с тем, что он не отреагировал должным образом на драку, которая привела к убийству двух человек и положила начало массовым беспорядкам. В ноябре 2006 года 12 подсудимых были проговорены к трем годам лишения свободы условно за участие в беспорядках. 27 марта двое лиц русской национальности были приговорены к трем с половиной годам и восьми месяцам лишения свободы, соответственно, за развязывание драки, которая привела к беспорядкам. На конец года в производстве находилось дело в отношении шести лиц кавказской национальности, обвиняемых в убийстве, нападениях и хулиганстве. В ноябре 2006 года прокуратурой Карелии было возбуждено уголовное дело против приехавшего в Кондопогу Александра Поткина (также известного как Александр Белов), руководителя Движения против нелегальной иммиграции, по обвинению в подстрекательстве к массовому насилию. В мае дело было прекращено за недостатком улик.

19 июня в Санкт-Петербурге суд присяжных признал четырех человек виновными в убийстве на почве расовой ненависти конголезского студента Ролана Эпассака в 2005 году и приговорил их к различным срокам лишения свободы, от семи до четырнадцати лет. Ранее, в июле 2006 года, эти четверо были оправданы судом присяжных в Санкт-Петербурге, но Верховный суд отменил приговор и направил дело на пересмотр. Осужденные обжаловали обвинительный приговор и назначенный срок лишения свободы.

В течение года в Санкт-Петербурге также имел место ряд жестоких нападений, очевидно, на почве расовой ненависти, не повлекших за собой смерть. 4 февраля в метрополитене Санкт-Петербурга учащимися было совершено нападение на студента из Камеруна и на продавщицу из Молдовы; по заявлению прокуратуры, нападения имели под собой расовую почву. 3 мая в связи с указанными нападениями были арестованы трое учащихся. Информация о результатах рассмотрения дела отсутствует.

11 декабря в Подмоскowie лица, вооруженные бейсбольными битами и кусками металлической арматуры, напали на 39 северокорейских рабочих, нанеся шестнадцати рабочим телесные повреждения, причем четверем из них – тяжкие. Правоохранительными органами происшествие было классифицировано как «хулиганство».

В ноябре 2006 года Санкт-Петербургский городской суд приговорил трех лиц моложе 18 лет к лишению свободы на срок от двух с половиной до трех лет за совершенные в апреле 2006 года нападения на расовой почве на студентов из Ганы, Китая и Палестины.

В июле 2006 года поступили сообщения о драке в Хабаровске между этническими русскими и китайцами. Двое русских были доставлены в больницу с серьезными ножевыми ранениями.

В феврале 2005 года около 400 цыган покинули деревню Искитим Новосибирской области после того, как группа вооруженных людей напала на них и сожгла несколько домов, где проживали цыгане. По данным неправительственных организаций, аналогичные нападения имели место в 2005 и 2004 годах. Как сообщали цыгане, после этих событий правоохранительные органы и местные власти не предприняли никаких мер для предотвращения таких нападений в будущем. В итоге милиция задержала семерых подозреваемых и передала дело в Новосибирскую областную прокуратуру. Сообщалось о выдаче ордеров на арест еще девяти подозреваемых. Дело было передано в суд в марте 2006 года.

Были возбуждены уголовные дела, но никто не был задержан по факту нанесения ножевых ран в марте 2006 года девятилетней девочке, отцом которой был гражданин Мали, нападения на двух корейских студентов в 2005 году и на студента из Китая также в 2005 году; все эти нападения произошли в Санкт-Петербурге. Информации о ходе расследования не поступало.

Серьезную опасность по-прежнему представляли акции скинхедов. Скинхеды в основном нападали на иностранцев, в особенности из Северной Кореи, Китая и Узбекистана, а также выходцев с Северного Кавказа, но при этом также выражали антимусульманские и антисемитские настроения. По данным

Министерства внутренних дел, в стране насчитывается от 15 до 20 тыс. неонацистов, из которых свыше 5 тыс., согласно оценкам, проживает в Москве. По данным Московского бюро по правам человека, в отчетном году в стране было около 70 тыс. скинхедов в 85 городах. Наиболее многочисленные группировки действовали в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ярославле и Воронеже. 3 августа прокуратура Санкт-Петербурга представила отчет о преступлениях экстремистского толка, совершенных в городе; в отчете значилось пять таких преступлений, в том числе три убийства или покушения на убийство представителей национальных меньшинств.

19 июня неизвестная женщина напала на Валентину Узунову, петербургского юриста и судебного эксперта по преступлениям на почве расовой ненависти. Узунова не получила серьезных травм, и преступление было классифицировано милицией как попытка ограбления. По мнению местных правозащитных НПО, нападение было связано с предстоящим выступлением Узуновой на процессе по делу Владислава Никольского, обвинявшегося в разжигании межнациональной розни.

В декабре 2006 года у входа в квартиру одного из активистов антифашистского движения Тиграна Бабаджаняна взорвалось самодельное взрывное устройство, ранив сотрудников милиции, которые пытались его обезвредить. Перед этим на Интернет-сайтах скинхедов была размещена фотография Бабаджаняна, ему угрожали расправой. Районная прокуратура возбудила уголовное дело по статье «общественно опасное хулиганство» и выявила троих подозреваемых, членов экстремистской группировки.

В декабре 2006 года было передано в суд дело об убийстве антифашистского активиста Александра Рюхина, погибшего в апреле 2006 года на окраине Москвы. Были задержаны трое нападавших, члены ультраправых экстремистских группировок (двое – «Славянского союза», а один – группы «Формат-18»). В их квартирах была найдена нацистская литература и атрибутика. В июне трое нападавших были признаны виновными в хулиганстве, нанесении побоев и причинении вреда здоровью. Им было назначено наказание в виде лишения свободы сроком от четырех до шести с половиной лет. По имеющимся сведениям, обвинение в преследовании или убийстве по данному делу предъявлено не было.

31 июля суд присяжных в Санкт-Петербурге признал виновными семерых человек, обвиняемых в убийстве молодого активиста антифашистского движения Тимура Качарава и покушении на убийство его друга Максима Згибая. На двоих молодых людей было совершено групповое нападение в 2005 году. Суд признал подсудимых виновными в разжигании национальной ненависти, а шестерых из семи – в хулиганстве. Подсудимый Андрей Шабалин был признан виновным в убийстве и покушении на убийство. Им было назначено наказание от двух лет условно до двенадцати лет лишения свободы. Адвокаты Шабалина подали апелляцию, так же как и прокуратура, требовавшая более строгого наказания. 1 ноября Верховный суд отклонил апелляцию прокуратуры.

В ноябре 2006 года районный суд Москвы признал троих человек виновными в нападении на национальную почве на министра культуры Кабардино-Балкарии Заура Тутова, который был жестоко избит скинхедами в апреле 2006 года. Двое нападавших были приговорены к 18 месяцам, а один – к одному году лишения свободы в колонии-поселении.

В сентябре 2006 года в Белгороде активисты правоэкстремистской группировки «Белгородский национальный корпус» были признаны виновными в нападении на семью Николаенко в 2005 году. Группа нападавших в составе около 20 вооруженных молодых людей в масках бросила бутылки с зажигательной смесью в дом Николаенко, выкрикивая «Смерть цыганам!». Когда хозяин дома, его жена и сын выбежали во двор, их начали избивать. В связи с этим происшествием были задержаны 11 человек, в том числе двое несовершеннолетних и бывший курсант Белгородского юридического института МВД. Задержанным было предъявлено обвинение в нанесении тяжких телесных повреждений группой лиц на почве национальной ненависти, а также в организации экстремистской группировки и участии в ней. Лидеры группировки Максим Шаров, Андрей Петров и Илья Сутула были приговорены, соответственно, к пяти, четырем и трем годам лишения свободы. Остальные семеро получили сроки от 18 до 33 месяцев. Один участник нападения благодаря сотрудничеству со следствием понес условное наказание.

Были задержаны трое скинхедов в связи с нападением четырех бритоголовых в 2005 году на студента

из Мали Майгаару Баккара, сведения о дальнейшем производстве по делу отсутствуют.

Имеются признаки того, что власти все чаще готовы признать расовый, национальный или религиозный характер таких преступлений. В отчетном году в связи с преступлениями на расовой или национальной почве были осуждены всего 24 человека по сравнению с 109 в 2006 году. В большинстве случаев нападавшие носили одежду с атрибутикой скинхедов или выкрикивали националистические лозунги. В течение года представители этнических или национальных меньшинств подвергались избиениям, вымогательству и преследованию со стороны скинхедов и членов других расистских и экстремистских группировок. Расследования таких случаев органами милиции зачастую не давали результата, и власти часто не желали признавать расовую или националистическую подоплеку таких преступлений, классифицируя их как «хулиганство». Многие жертвы, в особенности иммигранты и лица, ходатайствующие о предоставлении политического убежища, не имевшие документов, требуемых органами милиции, предпочитали не подавать заявлений о таких нападениях или сталкивались с равнодушием со стороны милиции.

В мае 2005 Европейский центр по правам цыган (ЕЦПЦ) в своем докладе нарисовал «тревожную картину» нарушения гражданских прав цыган в России. Как подчеркивалось в докладе, неоднократные утверждения СМИ о том, что цыгане занимаются наркоторговлей, провоцируют частые нарушения прав человека, которым подвергаются цыгане. В докладе приведены многочисленные свидетельства широко распространенного преследования цыган со стороны милиции и отмечено, что информация о таких случаях редко доводится до сведения вышестоящих органов.

Мусульмане и евреи продолжали сталкиваться с предрассудками и дискриминацией в обществе, хотя иногда было сложно отделить религиозные мотивы преследования от национальных. Как отмечали правозащитники, хотя пропаганда расизма и ненависти на национальной почве карается законом, эти положения редко применяются на практике, несмотря на некоторую активизацию правоприменительной деятельности.

Усилия правительства по решению этой проблемы не всегда увенчивались успехом. Попытки бороться с ксенофобией на федеральном уровне были весьма ограничены и практически сводились к нулю; тем не менее, по имеющимся свидетельствам, на местном уровне должностные лица стремились разрешить проблему. Например, в Карелии спустя год после массовых беспорядков в Кондопоге на национальной почве власти попытались наладить диалог между различными этническими и религиозными группами, и, по имеющимся сведениям, следствие ведется справедливо и добросовестно в отношении обеих сторон, участвовавших в конфликте.

По сообщениям НПО, администрация Санкт-Петербурга стала более серьезно относиться к преступлениям на почве ненависти, однако правоохранительные органы не приняли достаточных мер для решения проблемы, отчасти из-за нехватки необходимых ресурсов, а в некоторых случаях, как утверждает, ввиду того, что некоторые их сотрудники, работавшие на местах, сочувствовали идеям национализма.

В августе 2006 года к условному наказанию сроком в полтора года был приговорен Юрий Беляев за публикацию статьи, в которой прямо призывал читателей к нападениям на выходцев с Кавказа. Однако, несмотря на приговор, в июне Беляев возглавил демонстрацию против признания четырех человек виновными в убийстве студента из Конго в 2005 году.

В феврале 2006 года санкт-петербургский суд приговорил самопровозглашенного «министра иностранных дел» группы «Русская республика» Александра Втулкина к году лишения свободы за разжигание национальной ненависти. В июне 2006 года он был досрочно освобожден. «Русская республика» разместила на своем Интернет-сайте посмертный приговор ведущему научному сотруднику Музея антропологии и этнографии Российской Академии наук Николаю Гиренко, специалисту по преступлениям на почве ненависти, убитому в 2004 году в своей квартире в Санкт-Петербурге. Суд также признал Втулкина виновным в размещении в Интернете смертного приговора губернатору Санкт-Петербурга Валентине Матвиенко за то, что она допускает в город мигрантов из Азии.

Положение коренных народностей

Закон предусматривает поддержку коренных этнических общин, разрешает им создавать органы самоуправления и требовать компенсации в случае, если экономическое развитие угрожает их землям. В некоторых регионах местные общины договорились о проведении исследований и выработке рекомендаций, касающихся сохранения культуры коренных народов. Такие этнические группы, как буряты в Сибири и народы Севера (включая энверов, тафарли, чукчей и других), продолжали активно бороться за сохранение и защиту своей культуры, а также экономических ресурсов своих регионов. Как утверждало большинство представителей коренных народностей, отношение к ним такое же, как и к этническим русским, хотя, по мнению некоторых групп, они не представлены или недостаточно представлены в региональных органах власти. Основными проблемами, стоящими перед коренными народностями в последние годы, по-прежнему были трудность обеспечения необходимыми товарами и услугами (особенно это касалось жителей Крайнего Севера в зимние месяцы), а также требования участия в распределении прибыли от использования природных ресурсов.

Продолжала поступать информация о давлении на представителей уго-финской народности мари. Как сообщали Московская хельсинкская группа и Международная хельсинкская федерация по правам человека, в сентябре 2006 года, против двух марийских активистов по политическим мотивам были выдвинуты обвинения в связи с их участием в национальном движении мари. Одному из активистов, Виталию Танакову, опубликовавшему незадолго до этого, в 2006 году, брошюру о марийском народе и его религиозных верованиях, в декабре 2006 года были предъявлены обвинения в разжигании национальной, расовой и религиозной розни, и он был приговорен к 120 часам исправительных работ. Другому активисту, Нине Максимовой, такие же обвинения были предъявлены за помощь в распространении брошюры Танакова.

Как отмечалось в отчете НПО за 2006 год об осуществлении в стране пятилетних обязательств в соответствии с конвенцией Совета Европы, такие факторы, как более широкое использование правительством авторитарных методов управления; более жесткие законы о миграции и кампании против нелегальной миграции; расширение полномочий правоохранительных органов и сокращение правительственной поддержки в отношении средств массовой информации и образовательных программ на языках малых народов оказали негативное влияние на национальные меньшинства.

Другие виды общественного насилия и дискриминации

Дискриминации часто подвергались ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом. Федеральный закон «О предупреждении распространения ВИЧ/СПИДа в РФ» содержит положения, осуждающие такую дискриминацию, но они зачастую не соблюдаются. Как сообщила международная правозащитная организация Human Rights Watch, ВИЧ-инфицированные матери и их дети сталкивались с дискриминацией при получении медицинской помощи, поступлении в учебные заведения и приеме на работу. ВИЧ-инфицированные / больные СПИДом часто бывают оторваны от своих семей, лишены работы и медицинской помощи. В апреле 2006 года Московская городская Дума подвергла критике иностранные НПО, борющиеся с ВИЧ/СПИДом, обвиняя их в распространении педофилии, проституции и употребления наркотиков среди подростков.

Гомосексуализм не запрещен законом, однако гомосексуалисты продолжали сталкиваться с общественным осуждением и дискриминацией. Из-за нетерпимости и предрассудков работники здравоохранения продолжали ограничивать объем медицинской помощи, оказываемой гомосексуалистам, или вообще отказывать в ней. Согласно недавним исследованиям, гомосексуалистам мужского пола часто отказывают в приеме на работу из-за их сексуальной ориентации. Гомосексуалисты, не скрывающие своей ориентации, были объектом нападения скинхедов, причем правоохранительные органы часто смотрели на такие нападения сквозь пальцы. Организации по защите прав сексуальных меньшинств были малочисленны, и часто их деятельность была незаметной.

В мае произошли жестокие нападения на активистов движения за права гомосексуалистов, причем московская милиция не препятствовала срыву демонстрации геев и ничего не делала для того, чтобы защитить правозащитников и борцов за права гомосексуалистов.

Милиция не проводила расследований и не принимала мер в отношении нескольких сотен протестующих, которые выкрикивали угрозы и швыряли камни, бутылки и яйца в участников вечеринки Open Party для лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов в Москве в апреле 2006

Open Party для лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов в Москве в апреле 2000 года, а также в отношении порядка 100 протестующих, которые собрались перед гей-клубом на следующий вечер и вели себя аналогичным образом.

Раздел 6. Права трудящихся

а. Право на создание объединений

Закон предоставляет трудящимся право создавать профессиональные союзы и вступать в них. Однако на практике политика властей, доминирующее положение Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) и некоторых работодателей ограничивали осуществление этого права. По сообщениям ФНПР, примерно 50% всего экономически активного населения страны состояли в профсоюзах, причем около 90% от этого числа входили в ФНПР (примерно 27,8 млн. человек, что меньше, чем в 2006 году, – 29 млн. человек). Три других профсоюза насчитывали от 500 тыс. до одного миллиона членов. Также существовало большое количество более мелких профессиональных союзов, но они не имели официального статуса или не были надлежащим образом организованы и не представили статистические данные о количестве членов.

На федеральном уровне ФНПР и другие федерации профсоюзов действовали независимо от правительства, но в некоторых случаях профсоюзы, состоявшие в ФНПР, входили в состав местных политических структур. Это давало ФНПР преимущества по сравнению с другими профсоюзами, не имеющими подобных политических связей. Профсоюзы, относящиеся к ФНПР, часто привлекали членов администрации в качестве участников переговоров или избирали их своими делегатами, направляя на съезды профсоюзов.

Несмотря на существование специального закона о профсоюзах, Федеральная регистрационная служба объявила, что к профсоюзам применимы также положения введенного в силу в 2006 году закона, регламентирующего создание и деятельность НПО. В частности, профсоюзы обязаны получать разрешение на регистрацию и представлять в государственные органы свои программы и финансовые отчеты. Невыполнение этих требований грозит ликвидацией профсоюза в судебном порядке. Представители государственного надзорного органа имеют право присутствовать на собраниях членов профсоюзов и наблюдать за всеми видами деятельности этих организаций.

Закон запрещает дискриминацию по признаку членства в профсоюзе, однако преследование руководством предприятий лидеров и рядовых членов профсоюзов продолжало оставаться проблемой. В 2006 году ФНПР было зарегистрировано пять случаев незаконного увольнения руководителей профсоюзов, все они были восстановлены на работе по решению суда. Ни Международная организация труда, ни ФНПР не рассматривали такие преследования как политические или как серьезную крупномасштабную тенденцию. В то время как должностные лица и министерства федерального уровня не были настроены против профсоюзов, на местном уровне зачастую имело место преследование. В ряде случаев службы безопасности устанавливали слежку за руководителями профсоюзов. Лидеры профсоюзов задерживались милицией для допросов и подвергались крупным штрафам, лишению премий и понижению в должности. Незарегистрированные профсоюзы сталкивались со сложностями в работе – например, при открытии банковских счетов и сборе взносов. Однако в отчетном году снизилось количество сообщений о практике жесткого давления работодателей на профсоюзы с помощью налоговых служб или прокуратуры, которые ранее проводили необоснованные проверки, что часто приводило к существенному сокращению количества членов профсоюзов.

б. Право на организацию и переговоры о заключении коллективного договора

Закон признает право профсоюзов на невмешательство в их деятельность и на переговоры о заключении коллективного договора, но при этом закрепляет за работодателями немаловажную роль в трудовых отношениях. Согласно закону, такие переговоры являются обязательными, если того требует одна из сторон – работодатель или наемный работник. Закон обязывает стороны начать переговоры в течение семи дней после получения соответствующего требования и прийти к соглашению в течение трехмесячного срока. Незапрещенные вопросы должны быть включены в протокол о разногласиях, который может использоваться для возбуждения коллективного трудового иска. Однако переговоры зачастую проходили медленно и трудно. Работодатели часто отказывались удовлетворять требования

профсоюзов о заключении коллективных трудовых договоров и не предоставляли профсоюзам финансовые отчеты (в том числе сведения о базовой заработной плате). По данным Международной конфедерации свободных профсоюзов, законом предусмотрено, что информация о заработной плате сотрудников частных компаний составляет коммерческую тайну. Отсутствие такой информации ставило профсоюзы в невыгодное положение при проведении переговоров о заключении коллективного договора. По сведениям МОТ, профсоюзы сталкивались с наибольшими трудностями при заключении коллективных договоров в таких отраслях как торговля, туризм и сельское хозяйство.

По закону профсоюз, представляющий большинство работников, имеет исключительное право на ведение переговоров от имени всех работников предприятия, это ставит крупные профсоюзы в более выгодное положение. Кроме того, согласно Трудовому кодексу (ТК), на каждом предприятии может быть только один коллективный договор для всех его работников; это положение ограничивает возможности профессиональных или «отраслевых» союзов (а это большинство новых профсоюзов в стране) по представлению интересов своих членов. Переговоры с работодателем может вести только филиал общенационального профсоюза на уровне предприятия, даже если профсоюз, представляющий большинство работников, является независимым или «отраслевым» профсоюзом. Работодатель имеет право не проводить переговоров с профсоюзами, члены которых не составляют большинства на данном предприятии. Малочисленные профсоюзы имеют право делегировать на переговоры своего представителя, однако участие таких представителей в переговорах определяется позициями работодателя и профсоюза, представляющего большинство. Работодатели, которые попытались вести переговоры с малочисленными профсоюзами, столкнулись с трудностями, поскольку требования зачастую были противоречивы и недостаточно структурированы.

Как сообщила ФНПР в 2006 году, примерно 88% предприятий, на которых она представлена, заключили коллективные договоры. Эта цифра не включает в себя договоры, которые заключались, но не регистрировались Министерством труда. По закону, коллективные договоры вступают в силу в момент подписания, независимо от того, зарегистрированы они или нет.

Законом предусмотрено право на забастовку, но воспользоваться этим правом было по-прежнему нелегко. В большинстве случаев забастовки формально считались незаконными, поскольку не были соблюдены те или иные чрезвычайно сложные процедуры разрешения трудовых споров. Забастовка на предприятии может быть проведена только в том случае, если она одобрена большинством голосов на собрании, на котором присутствуют не менее двух третей всех работников, включая руководство предприятия.

Законом предусмотрено, что в случаях, когда забастовка может угрожать здоровью или безопасности граждан, работники обязаны предоставлять минимально необходимые услуги. Забастовки запрещены на железной дороге и в авиации, в правительственных учреждениях и органах Министерства обороны, на атомных электростанциях и в организациях по ликвидации чрезвычайных ситуаций. Работники этих отраслей периодически прибегали к другим формам протеста, таким как митинги, манифестации и голодовки. Хотя законом запрещены репрессивные меры в качестве наказания за забастовки, они нередко имели место, в такой форме как угрозы перевода в ночную смену, лишение льгот, занесение в черный список и увольнение. Препятствовало проведению забастовок и положение о том, что если забастовка признается гражданским судом незаконной и не прекращается до вступления этого решения в силу, то суд может вынести решение о конфискации собственности профсоюза для покрытия убытков работодателя. В результате многие забастовки организовывались не профсоюзами, а забастовочными комитетами.

7 июня не менее двух человек напали на местного политика и председателя Калининградского отделения независимого Российского профсоюза докеров Михаила Чесалина, нанесли ему ножевые ранения и побои, в результате чего он был госпитализирован с тяжелыми телесными повреждениями. В то время как местные НПО утверждали, что причиной нападения на Чесалина был его давний спор с руководством дока, милиция квалифицировала этот случай как обычное нападение.

В стране не существует зон обработки экспортных товаров.

в. Запрещение принудительного труда

Принудительный труд запрещен законом. Тем не менее, как сообщалось, такая практика продолжает существовать. По достоверным сообщениям, порядка миллиона мигрантов, незаконно прибывших из других государств бывшего СССР, принуждались к работе без оплаты, так как их паспорта были отобраны фирмами, ввозившими их в страну. Также имелись сведения о том, что женщины, дети и мужчины становились объектами торговли людьми в целях коммерческой сексуальной эксплуатации и принудительного труда.

Как сообщалось в прошлые годы, в России ранее в негуманных условиях трудилось несколько тысяч граждан Северной Кореи, которых, как утверждалось, эксплуатировали для погашения задолженности Северной Кореи. Однако не существует никаких данных о том, что такая практика продолжала существовать в отчетном году. Хотя в России в тяжелых условиях работало много граждан Северной Кореи, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана, по имеющимся сведениям из надежных источников, они это делали добровольно и за плату, которая считалась высокой по стандартам их родной страны.

В прошлые годы поступали сообщения о том, что офицеры Вооруженных сил заставляли солдат работать на частных лиц или на частные компании, зачастую в неприемлемых условиях.

Законом запрещен принудительный или подневольный детский труд, однако, как сообщается, такая практика имела место.

г. Запрет детского труда, минимальный возраст для приема на работу

Хотя законодательство призвано защищать детей от эксплуатации и запрещает принудительный или вынужденный труд, власти недостаточно эффективно реализовали эти положения на практике с целью защиты детей от эксплуатации на рабочем месте, поскольку детский труд не считается социальной проблемой. Как сообщается, имела место торговля детьми в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда.

Недавних статистических исследований не существует, однако органы прокуратуры по всей стране сообщали об ухудшении положения с детским трудом. Федеральная служба по труду и занятости и МВД, в компетенции которых находится труд несовершеннолетних, не обеспечивали достаточно эффективное применение законов. В большинстве случаев не разрешается прием на работу детей до шестнадцати лет, условия труда несовершеннолетних вплоть до достижения ими восемнадцати лет строго регламентируются, в том числе запрещена работа в ночную смену и сверхурочно. При определенных условиях, с согласия родителей или опекунов, детям разрешается работать с четырнадцати лет. Такой труд не должен составлять угрозы для жизни или благополучия ребенка.

В обязанности Федеральной службы по труду и занятости, которая находится в подчинении Министерства здравоохранения и социального развития, входит проведение проверок предприятий и организаций на предмет нарушений трудового законодательства и стандартов гигиены труда несовершеннолетних. В 2004 году (это последний период, для которого имеются статистические данные) было отмечено примерно 8,3 тыс. случаев нарушения законов, регулирующих детский труд. По обоснованным предположениям, наиболее серьезные нарушения этих законов и стандартов гигиены труда происходили в сфере неофициального найма. Органы милиции на местах проводили расследование только при поступлении жалоб.

Как правило, общепринятые социальные запреты, касающиеся детского труда, и наличие большого количества взрослых работников, готовых работать за низкую плату, препятствовали широкому распространению эксплуатации несовершеннолетних. Однако проблемой оставались бездомные дети, работавшие на улице; они с большой долей вероятности могли оказаться жертвами торговли людьми.

д. Приемлемые условия труда

Минимальная месячная зарплата, используемая, по существу, только как основа для расчета платежей, 1 сентября была увеличена до 93,80 долларов США (2,3 тыс. рублей) в месяц по сравнению с 44,80 долларов США (1,1 тыс. рублей) в 2006 году. Такие суммы были недостаточны для обеспечения приемлемого уровня жизни работнику и его семье. С 2004 года минимальный размер оплаты труда устанавливается не на федеральном, а на региональном уровне; в 2006 году он в среднем составлял 140 долларов США (3436 рублей) в месяц. Примерно 15% населения имело доход ниже официального

прожиточного минимума.

В соответствии с законом стандартная рабочая неделя насчитывает 40 рабочих часов, за ней должен следовать отдых продолжительностью не менее 24 часов подряд. Сверхурочная работа и работа в выходные и праздничные дни должна оплачиваться по более высоким тарифам. Однако, согласно жалобам работников, работодатели требовали от них работы сверх установленных нормативов без дополнительной оплаты, нарушали заключенные трудовые договоры и переводили сотрудников на другую работу без их согласия.

В отличие от предыдущих лет, задолженность по выплатам зарплаты перестала быть серьезной проблемой. Законом предусмотрено наказание для работодателей, задерживающих зарплату или выплачивающих ее частично, а также обязательная выплата двух третей заработка работникам, простаивающим по вине нанимателя. Суды часто выносили решения в пользу работников, требовавших возмещения невыплаченной зарплаты, и улучшилась ситуация с взысканием таких выплат; в прошлые годы такое взыскание было сопряжено с серьезными трудностями. Кроме того, суды часто настаивали на индивидуальных исках, что противоречило закону РФ «О профессиональных союзах» и подрывало усилия профсоюзов по подготовке коллективных исков. Необходимость подачи индивидуальных исков затягивала процесс, делала его более трудным для работников и давала возможность нанимателям совершать ответные репрессивные действия.

Хотя законом установлены минимальные требования к безопасности труда и охране здоровья работников, правительством не выделялось достаточно ресурсов для обеспечения эффективного применения этих стандартов. По данным Центра социально-трудовых прав, примерно треть работников трудилась в небезопасных условиях. Зачастую рабочие на заводах не обеспечивались достаточными средствами индивидуальной защиты, предприятия хранили опасные материалы в открытых местах, аварийные выходы были заперты, разрешалось курение в непосредственной близости от огнеопасных веществ. Трудовым кодексом предписано, что предприятия, насчитывающие более 50 работников, должны иметь отдел охраны труда и должность специалиста по охране труда. Кодексом предусмотрены также процедуры расследования несчастных случаев на производстве.

Закон предоставляет работникам право без риска увольнения покинуть опасные места и отказываться работать в условиях, угрожающих их жизни; однако осуществление этого права не обеспечивается государственными органами. Многие компании, сотрудники которых трудятся в опасных условиях (например, в горнодобывающей отрасли), выплачивают премии в зависимости от производительности труда рабочего, тем самым побуждая работников рисковать жизнью ради более высокой оплаты.

Статистические сведения по нарушениям техники безопасности и несчастным случаям на рабочем месте были неполными или ненадежными, риск производственных травм и смерти рабочих оставался высоким. Инспекторами по охране труда, организациями по выплате компенсации при несчастных случаях и Росстатом были собраны ограниченные сведения о несчастных случаях на производстве. По данным Государственного управления статистики труда, в 2006 году произошло 4514 смертельных случая на производстве, что меньше, чем в 2005 году, когда было отмечено 4604 случая смерти. Однако, согласно данным Международной организации труда (МОТ), эта цифра занижена на 70-90 процентов. Малые и средние предприятия редко подавали сведения о смертельных случаях, отчетность крупных компаний была в этом отношении более достоверной.

По закону иностранным рабочим, работающим в стране на законных основаниях, предоставляются те же права и защита, что и гражданам страны. Иностранные рабочие, живущие и работающие в стране незаконно, подлежат депортации, но вправе искать защиты в суде. По сообщениям ФНПР, в отчетном году в стране нелегально работали 11 млн. мигрантов, большинство из них были гражданами стран бывшего СССР. При этом они получали меньшую зарплату, чем граждане России, а условия их труда в целом были неудовлетворительными.

Согласно официальным статистическим данным Министерства экономического развития и торговли, одна треть от общей суммы заработной платы в стране выплачивалась без документального оформления; по неофициальным данным, половина зарплат в стране не была отражена в документах.